

11-169
АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

№ 6

И Ю Н Ъ

1949

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭА НƏШРИЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКИ-БАКУ

П-169

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСИНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

№ 6

И ю н ь

1949

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКИ-БАКУ

ҲЕЙДƏР ҲҮСЕЙНОВ

БӨЙҮК ХАЛГЫН ДАҲИ ШАИРИ

Гүдрətли совет халгы, бүтүн тэрэггипэрвэр бəшəриййət даһи рус шаири Александр Серкеевич Пушкинини анадан олмасы күнүнүн 150 иллийини бөйүк һөрмэт вə мəһəббэтлə гейд эдирлэр.

И. В. Сталин йолдаш, чохмилйонлу вə чохмиллэтли совет халгынын фəхр этдийи бөйүк адлар сырасында Александр Серкеевич Пушкинини парлаг адыны чəкмишдир.

Ялыыз галиб кəлмиш сосялизм өлкəсиндə, Ленин—Сталин партиясынын мүдрик рəһбərлийи сайəсиндə А. С. Пушкинини, бу бөйүк рус шаирини шенр иничлəри кениш күтлə ичəрисиндə ййылмыш, халгын малы олмушдур.

Шанлы совет вэтəнимиз Пушкини өз милли дүһасы кими, рус эдəби дилинин ярадычысы кими, ени парлаг рус эдəбийятынын баниси кими гейд эдир.

Пушкин эсл бейнəлмиллəl шаиридир. О, дейрди:

Йох мən өлмэрəm тамам, яшарам торпаг саны,
Руһум өз рүбабымда долашар бу дүнияны.
Сон бир сənəткар белə галаи заманларадək
Яшарам адлы-санлы, һэр заман өмр эдэрək.
Ййылыб сəсим тутар бу бөйүк Русиййəни,
Һэр тайфа өз дилиндə охунчагдыр мəни”.

Халглар арасында достлуг яратмаг арзусу даһи һəмвэтəнимизи, өлмəз Пушкини һəмишə руһландырыр вə она илһам верирди. Буна кərə дə сосялист вэтəнимиздə Совет Иттифагынын бүтүн халглары Пушкинини ярадычылығыны, онун кəзəl эсэрлəрини эйни дэрəчэдə сеvir, йүксək гиймэтлэндирирлэр. Руслар вə украиналылар, беларуслар вə азəрбайчанлылар, күрчүлэр вə өзбəклэр, эрмəнилэр вə газаклар, түркмэнлэр вə латышлар—Совет Иттифагынын бүтүн халглары Пушкини, бөйүк гардашымызын, гəһрəман рус халгынын даһи шаири кими сеvirлэр. Буна кərə дə Пушкин ады өлкəмизини һэр ериндə һөрмэтлə чəкилр вə вэтəнимиздə яшайи халгларын һамысы онун эсэрлəрини өз диллəриндə охуюрлар.

Бүтүн буңлар шанлы болшевиклэр партиясынын сайəсиндə, инсан фикрини даһи нүмайəндəси олан В. И. Ленинин сайəсиндə, коммунизм чəмиййəтинин гүдрətли ме’мары—атамыз вə мүəллимимиз бөйүк И. В. Сталинин сайəсиндə мүмкүн олмушдур.

Пушкин милли мəһудлугдан тамамилə узаг иди. О, өзүнү чар Русиясында яшайи бүтүн халгларын мүгəнниси сайыр, онларын мүдафиэчиси кими чыхыш эдир, халгларын азадлығы угрунда мүбаризə апарырды.

онун парлаг кэлэчэйинэ бүтүн варлыгы илэ инанырды. Шаир сонмээ бир өһтирасла яамынды:

Нэ гэдэр ки, янар алолланараг
 Аадлыг энгила чошгун гэлбиниз,
 Нэ гэдэр шэрэфлэ, намусла анчаг,
 Яшайыб дүида өмр өдирик биз,
 Эй мэним ээним, мүгэлдэс, көзэл
 Араусуну бу күн көнлүмүзүн кэл,
 Нэср өдөк нэтэнэ, ээиз нэтэнэ,
 Болдаш, инан буна, дөһирэм сэнэл
 Бир күн сэлэтини чаэиб улдузу
 Догачаг, Русия айылачагдыр.
 Онда мүтлэгийһэт хэрабэсинин
 Үстүндэ адимыз язылачагдыр*.

Совет халгы бөлүк партиямыз, вэтэнимизин дигтэтэшяин адам-лары ичэрсиндэ Пушкинин мөвгенин даһи И. В. Сталинин дүлүлэ мүйһэн өтмишидир. Коммунизм гуран совет халгы, бүтүн тэрэгги-нэрвэр бэшэрийһэтин фэхр өтдийн даһи шаирин хатирэсинин дэрин һөрмөтлэ яд эдир.

Инди, бүтүн дүнида демократик гүввэлэринин иртича гүввэлэринэ гаршы мүбаризэ анардыгы, ээка нэ чөллөт арасында, ишыг нэ гаран-лыг арасында мүбаризэ кетдийн бир заманда, бу мүбаризээдэ Пушкин бизимлэ бирдир, онун өлмээ эсэрлэри галиб һүрүшүмүздэ, ээка нэ эдалэтин тэнтэнэсинэ догру һүрүшүмүздэ бизим һол һолданымыздыр.

А. С. Пушкин коммунизм чэмийһэтинэ бизимлэ бирликдэ гэдэм гоячагдыр, чүнки онун нэчиб, парлаг нэ вэтэниэрвэрэнэ сөзлэри ени дүня ярадычысы И. В. Сталин һолданын бапчылыгы илэ коммуниз-мэ догру кедэн совет халгыны руһландырыр.

Ә. СУЛТАНЫ

ДАҺИ РУС ШАИРИ А. С. ПУШКИН

Бу күнлэр хошбахт өлкэмизин бүтүн халглары нэ дүнянын эи га-багчыл адамлары рус халгынын даһи шаири А. С. Пушкинин анадан өлмөсынын 150 иллийини байрам эдирлэр.

Габагчыл мэдэнийһэтин ардычыл горууючусу олан Советлэр Итти-фагында бу шэрэфли байрам рус мэдэнийһэтинин нэ рус эдэбийяты-нын байрамы кими кечирилир.

Ингилабдан эивэл белэ бир күтлэни тэнтэнэ мүмкүн ола билмээди. Чүнки Пушкинин ады мүтлэгийһэтин нэ полис идарэсининин гара дэф-тэриндэ язылмышды.

Ялныз, Бөлүк Октябр сосялиет ингилабынын яратдыгы шэрант нэ-тичэсиндэ биз Пушкин кими бөлүк сэнэткарын адыны эбэдилэндир-мэйлэ имкан тапмышыг.

Пушкин ким иди?
 Рус халгынын милли эи'энэлэринин, нэчиб дуһгуларынын өз ярады-чылыгында эке өтдирэн даһи шаир А. С. Пушкин өзү Гоголун де-дийн кими, бүтүн варлыгы илэ рус иди.

Ону рус тарихинин мүйһэн бир мэрһэлэсиндэн, рус тарихинин дэ мүйһэн мэрһэлэсинин Пушкиндэн айры дүшүмэк мүмкүн дейилдир. Нэмни мэрһэлэ, XIX эерин илк дорт он иллийидир. Бу вахт Русияда бүтүн дүня мигысында гейд өдилөчөк ики мүһүм тарихи һадисэ олмуш иди. 1. 1812-чи ил вэтэн мүһарибэси, 2. 1825-чи ил декабристлэр үсейи.

1812-чи ил вэтэн мүһарибэси, өз вэтэнинин харичи ингалчылардан мүдафиэ өдэн рус халгы үчүн мүһүм бир имтаһан иди. О, бу имта-һандан галибийһэтлэ чыхды. Бу галибийһэтин чох мө'налы ичтиман, фикри нэ мө'нэни нэтичэлэри Русия нэ Аврона тарихинин истигамэ-тини дэһиндирмишиди. Авронаны нэ Шэргин бир гисминин ингал эдэн Наполеон Москванын һасарлары гаршысында агыр ээрбэ емиш нэ бун-дан сонра бир дэ аяга галха билмэмниди. Наполеон ордусунун дарма-дагыи эдэн рус мүтлэгийһэти, рус князлыгы дейил, рус халгы иди. Она көрө бу галибийһэтдэн доган милли гүрүр, вэтэниэрвэрлик һисен өз мүндэрэчэси ө'тибарилэ халг илэ багыл олдугу үчүн мүтэрэгги ха-риктэр даныһырды. Вэтэн мүһарибэсиндэ элдэ өдилэн галибийһэт нэ онун мө'нэни нэтичэлэри декабризм һэрэкаатыны һазырлады. 1825-чи илдэ чар мүтлэгийһэтинин горхунч гэл'эсинэ һүчүм эдилди. Ленин бу һэрэкаатын һэм ээифлийинин, һэм дэ эһэмийһэтинин белэ гейд эдир: "... биз рус ингилабында үч нэслин, үч синфин һэрэкат этдийинин айдын көрүрүк. Эивэлчэ дворянлар нэ мүлкэдарлар, декабристлэр нэ Кертсеи. Бу ингилабчыларыи даирэси дардыр. Олар халгдан чох-чох узагдыр-"

лар. Лакин онларын иши итмәди. Декабристлар Кертсени оятды. Кертсен ингилаби тәблиғаты кенишлэндирди¹.

Декабристларын эңфлийи вәтән мұһарибәсиндә галиб кәлмиш халга истинад этмәмәләри иди. Лакин онларын мұһүм иши, мүтләгийәт әлейһинә ингилаби тәблиғат апармаг иди. 1825-чи илдән сонра бу ингилаби тәблиғат кетдикчә гүввәтләнир.

Демәк лазымдыр ки, рус тарихинин һәмнин дөврүндә әмәлә кәлән бу ичтиман һадисәләр Пушкин поэзиясынын мәзунуну вә идеясыны шәртләндирмишдир. Пушкин ялныз көзәл шеирләр устады дейилди. О вәтәндаш шаир иди. О, халг шаири иди. О, өз дөврүнүн һәр бир ичтиман һадисәсинә һәссас бир вәтәндаш иди. Йүксәк, долгун, әсри бир мәзун, габагчыл бир идея әчазкар вә фөвгәл'адә сәнәткарлыг Пушкинин шәхсийәтиндә аһәнкдар бир сурәтдә бирләшәрәк рус поэзиясынын үфүгләриндә доғмушду. Пушкин поэзиясынын гүввәти дә, әсри олмасы да, әбәдийәт сирри дә бунда иди.

Пушкин ярадычылығы, рус әдәбийяты тарихиндә бир ингилаб иди. Она көрә дә бөйүк совет әдиби М. Горки онун һаггында язмышды: „Бөйүк рус халг шаири Пушкин әчазкар көзәллик вә мә'на илә долу нағылларын ярадычысы, „Евкени Онекин“ кими реалист романын, „Борис Годунов“ кими бизим илк тарихи драманын мұәллифи, индийә гәдәр шеирләринин көзәллийи, һиссләрин вә дәрин мә'наларын ифадә көзәллийи әтибарилә бәрабәри олмайи шаир, бөйүк рус әдәбийятынын банисидир“.

Рус әдәбийятынын вә рус әдәби дилинин баниси олан Пушкинин әсас хидмәти ондан ибарәтдир ки, о, әдәбийятын мөвзу истигамәтинин дәйишдирмиш, ону сарайын мәһдуд һәятындан айырага, кениш халг күтләсинин вә чәмийәттин бүтүн зүмрәләринин һәятыны әкс этдирән бир васитәйә дөндәрмишдир. Пушкин өз ярадычылығы илә исбат этмишди ки, әдәбийятын әсас мөвзу мәнбәи реал һәят вә халгын ичтиман дәрди, ичтиман вәзийәтиндән доған һиссләр вә арзулардыр. Онун әсәрләриндә о заманки рус чәмийәтинин бүтүн зүмрәләрини Русияда яшайи әсас милләтләрин бүтүн нұмайәндәләрини, бүтүн синифләри, бүтүн пешә саһибләрини тапмаг мүмкүндүр. Бүтүн бу рәнкарәнклик ичәрисиндә Пушкин һәятыны чәһаләт, кейф вә әйши-ишрәт ичәрисиндә кечирән, өзү үчүн яшайи, өз шәхси мәнфәәтини халга гаршы гоһнәлә ачы-ачы күлмүш, әксинә камаллы адамлары, дүшүнән башлары, зәһмәт севән инсанлары, идеаллашдырмышдыр. Она көрә дә Пушкин һәмишә өз шеирләриндә белә инсанларын арзуларыны, һиссләрини, дүшүнчәләринин тәрәннүм әдир. Она көрә дә Пушкин бу арзулар вә дүшүнчәләри боғмаг истәйән гара гүввәләри, мүртәчә чар мүтләгийәтинин тәнгид атәшинә тутур.

Һәлә ярадычылығын илк илләриндә вәтән мұһарибәсинин галибийәт һиссләрилә әлагәдәр вәтәнпәрвәрлийи, шадлыг вә гүрур һиссини тәрәннүм әдән шаир әйни заманда азадлыг нәғмәләри языр, мәғлуб олмуш декабризм һәрәкатынын мүчәһидләри илә әлагә сахлаяраг онларә үрәк-дирәк верир вә әмин әдирди ки, онларын йүксәк идеаллары мәһв олмаячагдыр. О язырды:

Йолдаш, инан буна, дейирәм сәнә!

Бир күн сәадәтти чәзиб улдузу

Доғачаг, Русия айылачагдыр,

Онда мүтләгийәт хәрәбәсинин

Үстүндә адымыз язылачагдыр.

(Чевирәни: М. Раһим)

¹ В. И. Ленин — „Әсәрләри“, XV ч. сәһ. 468.

Һаггында данышдығымыз тарихи мәрһәләдә ән әсас мүтәрәгги идея феодал тәһкимчилиийи вә онун баш горуячусу олан чар мүтләгийәти әлейһинә мұбаризә иди. Русиянын бүтүн габагчыл адамларыны дүшүндүрән вә онларын апардыгы мұбаризәнин мүндәрәчәсини тәшкил әдән бу мәсәләләр иди. Бу баш идея мұнасибәтдән дә һәр бир ичтиман хадимин, һәр бир сәнәткарын мәфкурәви чәһбәсини мұәййәнләшдирмәк мүмкүн иди. Бөйүк сәнәткар Пушкин тәһкимчилиийи вә чар мүтләгийәтинин барышмаз дүшмәни олмушдур. Онун шеирләриндә, нәсриндә, мәктубларында белә дүшмән мұнасибәттин чох айдын ифадәсини көрүрүк. Пушкин биләваситә декабристлар һәрәкатында иштирак этмәмишди. Лакин о халгын феодал тәһкимчилиийи, мүтләгийәт әлейһинә олан гейзини дуймуш вә ону тәрәннүм этмишдир. Пушкин өз әтрафында чәрәян әдән һадисәләрә чох шүүрлу мұнасибәт бәсләйирди. Пушкин өз тәфәккүр тәрзи вә һәяты идрәк үсулу илә әлә бир чәһәдә даянмышды ки, чар мүтләгийәти үчүн данма горху тәшкил әдирди. Декабристларын әлә кечән бүтүн сәнәдләриндә Пушкинин ады вар иди. Гапалы мәһкәмәдә һәр дәгигә бу вә я башга иштиракчынын ағзындан Пушкинин ады эшидилмишди. Пушкин бу һәрәкатын ән гүввәтли бир ифадәчиси олмушду. Һәтта демәк лазымдыр ки, озаман чар үчүн Пушкин ән горхулу декабристлардән даһа горхулу иди. Онлары дар ағачындан асмаг олар иди. Лакин Пушкин илә белә рәфтар этмәк мүмкүн дейилди. Буна көрә дә бөйүк рус шаири анчаг өз мәфкурәләри, өз арзу вә әмәлләри үчүн бүтүн өмрү бою жандарма идарәсинин нәзарәти алтында олмуш вә бир нечә дәфә сүркүн әдилмишдир. Ән ахыр енә мүтләгийәтин фитвасы илә фәчи' бир сурәтдә өлдүрүлмүшдү.

Пушкин рус әдәбийятына долгун ичтиман мүндәрәчәли мөвзулар вә ени мүтәрәгги идеялар кәтирмишди. Рус халгынын ән мұһүм сифәтләриндән олан һүррийәтпәрвәрлик, вәтәнпәрвәрлик вә ингилабчылыг руһуну тәрәннүм этмишди.

Пушкин реалист бир шаир иди. Доғрудур, ярадычылығынын илк илләриндә онун поэзиясында романтизмә хүсуси мейл көзә чарпыр. Анчаг бу романтизм, буржуа әдәбийятшүнасларынын дүшүндүйү авропа романтизми дейилди. Пушкин романтизми халгын кәләчәк арзуларыны тәрәннүм әдән демократ мәзунлу бир романтика иди. Авропа романтизминдә өзүнү көстәрән фәрдийәтчилик, худбинлик, гәһрәманын чәмийәтә гаршы гоюлмасы, бәдбинлик, дүня дуйғуларынын тәблиғи Пушкиндә йохдур. О, өз әсәрләриндә белә адамлары күлүнч вәзийәтдә гоюр. Мисал үчүн, „Гарачылар“ поэмасында верилмиш Алеко белә бир сурәт иди. Поэманын сонунда гоча гарачы лә'нәтләр охуяраг ону өз ичәриләриндән говур. Чүнки Алеко өзү үчүн яшайырды. О, әли ганлы иди. О худбин иди. Онун сәси дә азад яшамаг истәйән инсанлар үчүн горхунч иди. Пушкин Алеколары севмирди. О, халгын азадлыгы үчүн мұбаризә апаран кениш үрәкли инсанлар севирди. О, гаранлығы дейил, күнәши севирди. Романтик адланан поэмаларда Пушкин харичи аләми гәһрәманынын субектив аләминдән тәсвир этмир, бәлкә бу аләми өзү тәсвир әдәрәк даһа реал пейзажлар, реал шәраит, реал ичтиман сурәтләр ярадыр. Демәк, истәйирик ки, Пушкин ярадычылығын илк дөврүндә өзүнү көстәрән романтизм чизкиләри тамамилә ени кейфийәтли романтизмдир. Һәяты севән, тәсдиг әдән, инсанпәрвәр вә демократик мәзунлу романтизмдир.

Әйни заманда гейд этмәк лазымдыр ки, Пушкин бүтүн өмрү бою ярадычылыгда реализм уғрунда мұбаризә апармышдыр. О, Авропа романтизминин ән көркәмли шәхсийәтләрини, о чүмләдән В. Һүгоһу, истәр тарихи вә истәрсә дә мұасир һәяты һәгигәтә уйгун бир шәкилдә

Пушкин демократ иди. О рус халгынын хэгийг догма өвлэды иди. Онуи мүглэгийт вэ тэхимчилик элейинэ мүбаризэси дэ халга мэхэббатиндэн догурду. Феодал-патриархал гурулушун дүшмэни олан Пушкин эйни заманда Инкилтэрэ вэ Америка икиүзлү буржуа демократиясынын ич үзүн ачырды. Европа буржуа сосиологларынын бир нүмүнэ кими көстэрдиклэри яланчы Инкилтэрэ демократиясы хаггында Пушкин язырды ки:

„Инкилис фабрика фэллэлэринини шикайэтлэрини охуюн. Дэхэт-дэн адамын түклэри биз-биз олур. Нэ гэдэр ийрэнч ишкэнчэ, нэ гэдэр анлашылмаз эзаб! Бир тэрэфдэн нэ гэдэр союгганлы варварлыг, икинчи тэрэфдэн нэ гэдэр горхунч бир йохсуллулуг. Сиз белэ дүшүнэ билэрсиниз ки, сөхбэт фирон эхрамларынын тикилмэси вэ я мисирлилэрини зүлмү алтында ишлэйэн йэхудилэр хаггында кедир. Эсла йох! Сөхбэт чэнаб Смидтин махуту вэ чэнаб Чаксонун ийнэлэри хаггында кедир“.

Пушкин эйни инддэтлэ Америка демократизми хаггында языр: „Биз демократияда ийрэнч рэгабэтлэр, кобуд мовһумат вэ дөзүлмэз тиранлыг көрүб хейрэт этдик. Бүтүн нэчиб вэ йүксэк хисслэр, инсан гэлбини фэрэлэндирэн хэр шей амансыз худбинлик вэ комфорт эһтирасы илэ эзилиб мэхв эдилир. Мэдэнийт вэ азадлыг ичиндэ эинчилэрин эсарэти вэ көлэлийн ганунилэшдирилмишдир...“.

Бу сөзлэр; сүлн вэ демократизм чүмлэпэрдазлыгы алтында дүняны тутмаг үчүн, мұһарибэ гызышдыран Америка импернализми хаггында элэ бил бу күн дейилмишдир.

Пушкинин бир чох фикирлэри өз эсринини сэрхэдлэриндэн ашараг даһа ирэлійэ вэ кэлэчэйэ нүфуз этмишдир. О өз халгынын бөйүклүйүнү вэ кэлэчэк азадлыгыны көрүрдү.

Пушкинин фикирлэри айдын вэ мүтэрэгги иди. Сөзү кэсарли вэ хэйэчана кэтиричи иди.

Эсл сэнэт эсэринини бэдини мүкэммэллийиндэн тэлэб олуан бүтүн эламэтлэр онун эсэрлэриндэ вар.

Пушкинини сэнэтинни эбэдилэшдирэн онун өз халгына, халгынын хэят вэ мүбаризэ таленнэ бағлылыгы, бөйүк вэтэниннэ бэслэдийи сэмими мэхэббат, бөйүк рус халгынын бөйүклүйүнү дэрк вэ ифадэ этмэсидир. Буну шаирини өзү дэ хисс этмишди.

Пушкин язырды:

Йох, мэн өлмэрэм тамам, яшарам торпаг саны,
Руһум өз рүбабымда долашар бу дүняны.
Сон бир сэнэткар белэ галаи заманларадэк—
Яшарам адлы-санлы, хэр заман өмр эдэрэк
Ййшылыб сэсим тутар бу бөйүк Русиййэни.
Хэр тайфа өз дилиндэ охунчагдыр мэнн
Мэгррүр слав нэвэси, индики вэхини тунгуз,
Фини, чөллэр досту галмыг өтэчэк агыз-агыз
Мэнним гэддар эсрдэ нэгмэм һүрриййэт олду
Онуичун да хэр заман халг мэнн эиз тутар.

Доғрудан да Пушкин вэ онун сэнэтинни дүнянын бүтүн мүтэрэгги адамлары, Совет Иттифагы аилэсиндэ яшаян бүтүн хошбахт вэ азад миллэтлэр севирилэр.

Бизим халгымызын тарихиндэ онун ады дэфэлэрлэ хүсуси чошғунлулуг вэ сэмими бир хисс илэ яд олуишушдур. Гэлэ бөйүк Пушкинини бөйүк мүасири олан М. Ф. Ахундов илк поэмасыны өлмэз инсанын фачиэли өлүмүнэ хэср этмишди. Бу поэмада Пушкинэ дэрини бир севки, онун өлүмүнэ нэхайэтсиз бир гүссэ хисси ифадэ олуишушдур.

Бу поэмада бөйүк сэнэткарын рус эдэбийятында тутдуғу эдэби мөвге индики эдэбийятшүнаслыг нөгтейи-нэзэриндэн дүзкүн гейд эдилмишдир. М. Ф. Ахундовун хэм севкиси, хэм гүссэси хэм да нөгтейи-нэзэри Азэрбайчан халгынын сөзү иди. Пушкинэ гаршы белэ бир мүнасибэт Азэрбайчан эдэбийятында давам эдир.

Совет һакимиййэтиндэн эввалки дөврдэ шаир А. Сэххэтин тэрчүмэлэри эи классик тэрчүмэлэр олдуғу кими, бурада Пушкинэ гаршы хүсуси бир мэхэббат хисси дуолмагдадыр. Пушкин ярадычылыгынын эсл маһиййэти, сэнэтинин гүдрэти бизэ, хэгийг маһнада, совет дөврүндэ даһа да айдынлашды. Эсэрлэринини тэрчүмэси, эдэбийятымызда мүһүм эдэби һадисэ олду. Исте дадлы шаиримиз Сэмэд Вургун онун „Евкеви Онекин“ эсэрини тэрчүмэ этмиш. Бу тэрчүмэ, бүтүн тэрчүмэлэр ичиндэ өз көзэллийн, эслинэ яхынлыгы вэ сэмимиййэти илэ сечилир. „Борис Годунов“ драмасыны тэрчүмэ эдэн гочаман эдиб М. С. Ордубади, өз тэрчүмэси илэ эсэри охучусуна севдирмишдир. Шаир М. Раһим, онун лирик шеирлэрини хүсуси илһам илэ тэрчүмэ этмишдир.

Рэхбэриимиз Сталин йолдаш Бөйүк Вэтэн мүһарибэсинини эи шиддэтли вахтында демишди ки:

„Вичдан вэ намусу олмаян бу адамлар, бу һейван эхлаглы адамлар бөйүк рус миллэтинни, Плеханов вэ Ленинини, Белински вэ Чернышевскинини, Пушкин вэ Толстоюн, Глинка вэ Чайковскинини, Горки вэ Чеховун, Сеченов вэ Павловун, Репин вэ Суриковун, Суворов вэ Кутузовун миллэтинни мэхв этмэйэ чағырмагдан утанмырлар!..“.

Бөйүк халгы, бөйүк шаирини ады бу тарихи сияһидэ нэ гэдэр аһэнкдар сэслэнмишдир. Доғрудан да рус миллэти, Пушкинини ады илэ фэхр эдир; чүнки Пушкин дэ өз миллэтинни ады, кечмиш вэ кэлэчэйи илэ фэхр эдирди.

М. ГУЛУЗАДƏ

А. С. ПУШКИНИН ƏСƏРЛƏРИНИН АЗƏРБАЙЧАН ДИЛИНƏ ТƏРЧҮМƏЛƏРИ ҺАГГЫНДА

Даһи рəһбəримиз, севимли атамыз вə мұəллимимиз Сталин йолдаш рус халгыны „өлкəмизин бүтүн халглары ичəрисиндə Совет иттифагынын рəһбər гүввəsi“ алландырдығы заман ялныз бу күнүн дейил, эйни заманда тарихин бөйүк бир һəгигəтини ифадə этмишдир. Бу „ачыг фикирли, мөһкəм хасиййətли вə сəбирли халг“, „Плеханов вə Ленин, Белински вə Чернышевски, Пушкин вə Толстой, Глинка вə Чайковски, Горки вə Чехов, Сеченов вə Павлов, Репин вə Суриков, Суворов вə Кутузов“¹ кими чаһаншүмүл сималар етишдирмишдир.

Бөйүк рус халгынын яратдығы зəнкин демократик мэдəниййət Совет Иттифагында яшайн бүтүн гардаш халгларын вə һəмчинин Азəрбайчан халгынын инкишаф вə тэрəггисиндə мисилсиз бир рол ойнамышдыр. Мирзə Фэтəли Ахундов, Хачатур Абовян, Иля Чавчавадзе, Абай Кунанбаев вə гейри гардаш халгларын габагчыл оғуллары өз бөйүк эмəллəri уғрундаки мұбаризэдə рус дəмократик мэдəниййəтинин зəнкин хэзинəсиндэн мənəви гидə вə гүввəт алмышлар.

Мəһз буна кəрə дə Азəрбайчан халгынын эн габагчыл язычы вə шаирлəri рус дилинин, демократик рус мэдəниййəтинин бөйүк эһəмиййəтини дэрк этмиш, ону дəрин бир мənəббэтлə севмишлэр.

Азəрбайчан болшевиклэринин рəһбəri М. Ч. Бағыров йолдаш Азəрбайчан К(б)П-нын XVII гурултайында демиишдир ки:

„Һələ кечэн əсрдə Азəрбайчан халгынын эн яхшы вə тэрəггипəрвэр оғуллары рус дилинин ролуна вə эһəмиййəтинə йүксək гиймэт вермишлэр...“ Азəрбайчан маарифпəрвэрлəri вə демократлары рус дилини нэинки мұкəммəl билирдилэр, һэттə өзлэринин эн яхшы əсəрлэрини рус дилиндə дə язырдылар. Мирзə Фэтəли Ахундов өз фəлсəфи əсəрини рус дилиндə дə язымышдыр. Аббасгулу Ағə Бакиханов „Күлүстани-Ирəм“ адлы тарихи əсəрини рус дилиндə дə язымышдыр.

Бу да диггэтəлайингдир ки, Мирзə Фэтəли Ахундов илə Русияда биринчи дəфə 1875-чи илдə Азəрбайчан дилиндə чыхан „Экинчи“ гəзетинин баниси һəsən бəй Зərдаби бир-бирилə рус дилиндə дə язымышлар².

Азəрбайчанын габагчыл маарифпəрвэрлəri дүнянын эн зəнкин, эн идеялы реалист эдəбиййəтины яратмыш олан бөйүк рус классиклэринин өлмəз əсəрлэрилə тəрбиййэлэнмиш, ени демократик мэдəниййət, реалист эдəбиййət яратмаг уғрундаки мұбаризэлэриндə онлардан истифадə этмишлэр. Феодал-патриархал ичтиман мұнасибэтлэрə, дини-мис-

¹ И. Сталин—„Совет Иттифагынын Бөйүк Вəтэн мұһарибəsi һаггында“, Баки, Азəриəшр, 1946, сəһ. 185.

² М. Ч. Бағыров йолдашын Азəрбайчан К(б)П XVII гурултайындаки һесабат мəрузəsiндэн, „Коммунист“ гəзети, 26 январ, 1949-чу ил.

тик əхлаги кəрүшлэрə, деспотизм, фанатизм элейһинə мұбаризэдə рус ингилабчы демократларынын: Белинскинин, Чернышевскинин, Добролюбовун вə башгаларынын бөйүк идеялары Азəрбайчан маарифчилэринин элиндə һəмишə гүдрəтли бир мəфкурəви силаһ олмушдур.

XIX əсрин биринчи ярысында ени ичтиман фикрин кəркəмли нұмайэндəси, маарифчи вə алим А. Бакиханов, реалист Азəрбайчан драматуркиясынын вə ени эдəбиййəтын баниси бөйүк мұтəфəккир вə язычы Мирзə Фэтəли Ахундов, илк Азəрбайчан гəзетинин мұəссиси мəшһур журналист, дарвинчи тəбиəтшүнас алим һəsənбəй Мəликов Зərдаби вə бир чохлары рус халгынын яратдығы бөйүк мənəви сəрвəтлэрдэн истифадə эдэрək өз тарихи вэзифэлэрини мұвəфғəгиййэтлə еринə етирмишлэр.

Буна кəрə дə рус халгына вə онун бөйүк, габагчыл мэдəниййəтинə дəрин бир мənəббэт бəслəйən Азəрбайчан маарифчилəri реалист рус эдəбиййəтындан тэрчүмə мəsələsi əтрафында дүшүнүш вə она чох эһəмиййət вермишлэр. А. Бакиханов, һələ XIX əсрин биринчи ярысында бөйүк реалист рус тəмсилчиси Крыловун „Эшшək вə бүлбүл“ əсəрини тэрчүмə этмишдир.

Əсəрлəri Азəрбайчан дилинə тэрчүмə эдилэн икинчи рус шаир А. С. Пушкиндир.

Азəрбайчан охучуларынын бөйүк рус шаир А. С. Пушкин илə танышлығы, онун əсəрлэринин тэрчүмə эдилмəsиндэн чох-чох əввəl башланмышдыр. Мəлүм олдуғу үзрə А. Бакиханов вə башга бир сыра Азəрбайчан шаирлəri Пушкин илə шəхсэн таныш вə дост идилэр. А. Бакихановун рус эдəбиййəтындан тэрчүмə өтмəклə мəшғул олмасы Пушкинин даһа əввəллэр Азəрбайчан дилинə тэрчүмə эдилмəsi эһтиمالыны чох гүввəтлэндирир.

Пушкин Совет Иттифагында яшайн бүтүн халгларын, һəмчинин Азəрбайчан халгынын эн чох севдийи вə яхшы таныдығы шаир иди. Онун əсəрлəri ялныз габагчыл язычы вə шаирлэр арасында дейил, кениш күтлэлэр арасында да ййылмышды.

Мирзə Фэтəли Ахундовун оғлу Рəшид Брусселдə охудуғу заман Франсыз язычысы Бениамин Гастинно илə мұсаһибэдə бөйүк рус язычыларындан, Пушкиндэн, Гоголдан, Толстойдан өз доғма язычылары кими бөйүк бир ифтихар һисилə бəһс эдирди.

Азəрбайчан маарифчилэрини Пушкинə бағлаян нə иди?

Ени реалист эдəбиййət уғрунда мұбаризə апаран Азəрбайчан язычылары Пушкин симасында рус һəятыны, рус һəгигəтини сонсуз бир мənəббэтлə севən, рус халгынын ичтиман-сияси эмəллəri, истək вə арзуларыны чошғун бир эһтирасла тэрəннүм эдэн бөйүк бир сənəткар кəрүрдүлэр. Пушкин доғма халгынын гəһрəман кечмишини, онун тарихи гələбэлэрини йүксək милли ифтихар һисилə əкс этдирмиш, мұасир һəятын эн мұһүм ичтиман һадисэлэрини, рус адамларынын ана вэтэнə гаршы мənəббəтини гүдрəтли сənəткар гələмилə тəсвир этмишди. О, рус һəятынын реалист тəсвириндə, рус ичтиман варлығынын типик, чанлы сəчиййэлэрини яратмагда, доғма тəбиəтин кəзəl лəвһэлэрини рəсм өтмəкдə мисилсиз бир сənəткар кими мейдана чыхараг рус эдəбиййəтына ени, сағлам бир һава кəтирмишди. Пушкинин „ярадычылығында рус тəбиəти, рус руһу, рус дили, рус характер и оптик шүшəнин габарыг сəтһиндə əкс этдирилмиш мənзэрə кими сағф, тэмиз бир кəзəlликлə əкс этдирилмишдир“¹.

¹ В. Г. Белинскинин „Александр Пушкинин əсəрлəri“ адлы китабындан, (Н. В. Гоголуи сөзлэри). Баки, Азəриəшр, 1948, сəһ. 67.

Пушкинин гәһрәманлары түкәнмәз һәят гүввәсинә малик фәал, мүбариз, рус халгынын нәчиб хүсусийәтләрини әкс этдирән чәзибәли сурәтләрдир. Онун гүдрәтли лирикасында мүтләгийәтә гаршы шиддәтли әтираз, зүлм вә әсарәтә гаршы үсянкарлыг, вәтәнин дүшмәнләринә гаршы мүгәддәс бир кин яшайыр. Пушкин ингилабчы декабристләрин идеяларыны тәрәннүм әдир, әсрин ән габагчыл фикирләрини ифадә әдәрәк азадлыга чағырырды.

Бөйүк рус тәнгидчиси В. Г. Беливски Пушкин поэзиясынын тәрбийәви-әхлаги ролуну чох йүксәк гиймәтләндирди. О язырды ки: "Рус шаирләриндән һеч бири Пушкин гәдәр кәнчлийин тәрбийәчиси ола билмәз, кәнч дуйғу тәрбийә әдән ола билмәз. Пушкин поэзиясы һәр чүр фантастикликдән, хәйлпәрәстликдән, яландан, сүн и идеаллыгдан узагдыр, бу поэзия башдан аяға һәятидир. О, һәятын үзүнә әнлик вә киршан вурмур, бәлкә һәяты тәбии, әсл көзәллийиләкәстәрир, Пушкин поэзиясында сәма вардыр, ләкин бу йүксәкликдә һәмшә торпаг вардыр".

Пушкин рус әдәбийятына ени ичтимаи мәзmun, габагчыл мәфкурә, сиясы-ингилаби лирика, реализм кәтирмиш, ени үслуб, ени әдәби жанрлар яратмышдыр. Мәһз буна көрә дә Русияда яшәян бүтүн халгларын габагчыл, тәрәггипәрвәр язычылары өз ичтимаи-әдәби мүбаризәләриндә ингилабчы демократ рус язычы вә мүтәфәккирләри илә бир сырада Пушкин ярадычылыгындан да гүввәт вә илһам алырдылар.

Азәрбайчанын бөйүк мүтәфәккири вә драматурғу М. Ф. Ахундов рус халгынын бу унудулмаз сәнәткарыны "сөз усталары ордусунун башчысы" адландырмышдыр. О, Пушкинни өлүмүнә яздығы поэмада бөйүк рус шаиринә Азәрбайчанын бүтүн габагчыл адамларынын мәнәбәтини ифадә этмишдир.

Пушкин әсәрләринин Азәрбайчан дилинә тәрчүмәси әдәбийят тарихимизин инкишафында чох мүһүм мэдәни вә әдәби бир һадисә иди. Чүнки бу әсәрләр әдәбийятымыза ени рус реалист сәнәтинин көзәл нүмунәләрини, ени үслуб, ени сурәтләр кәтирди.

А. С. Пушкинин әсәрләри Азәрбайчанда кечән әсрин 70-чи илләриндән тәрчүмә әдилмәйә башланмышдыр. Ләкин бу тәрчүмәләрдән бир чоху бизә кәлиб чатмамышдыр. Пушкин әсәрләринин тәрчүмәси илә Әһмәдбәй Чаваншир мәшғул олмуш, М. Г. Әфәндиев "Кәндлигыз", "Дубровски" вә башга әсәрләри тәрчүмә этмишдир.

Ләкин Пушкин Азәрбайчан охучуларына тәһәтмаг, онун әсәрләрини севдирмәк ишиндә Ф. Көчәрлинин тәрчүмәси мүһүм рол ойнамышдыр. Фирйдунбәй Көчәрлинин "Торчу вә балыг" ады илә тәрчүмә әдиб 1892-чи илдә Эриванда нәшр этдирдийн "Сказка о рыбаке и рыбке" чох йаылмыш тәрчүмәләрдән биридир. Бу тәрчүмә о дөврүн әдәби дилинә нисбәтән өз садәлийн вә тәбилийн илә диггәти чәлб әдир. Көчәрли Пушкин ше'ринин әсас мәзmunуну сахламаға чалышмышса да тәрчүмәдә сәрбәст һәрәкәт этдийиндән вә Пушкин поэзиясынын сәчийәви чәһәтләрини нәзәрдән гачырдыгындан рус ше'ринин милли колоритини әкс этдирә билмишдир. О, рус дилинин бәдий үслуб вә ифадә хүсусийәтләринә бәләд олса да, Пушкин ярадычылыгынын инкишафыны яхшы билмәдийиндән әсәрин идея мәзmunуну тәһриф этмишдир. Мәлүм олдуғу үзрә Пушкин диндар олмамыш, һәтта чох вахт динә гаршы шидд бир чәбһә тутмушдур. Ф. Көчәрли исә Пушкинин әсәринә бәзи мисралар әлавә әдәрәк ше'рә дини маһийәт вермәйә чалышмышдыр:

¹ В. Г. Беливски — "Александр Пушкиннің әсәрләри". Баки, Азәрнәшр, 1948-сәһ. 73.

Я х у д :

Пир эшитчәк балығын авазын
Онда көрчәк худанын э'чазын,

Этди чох шүкүрләр худая эда.
Она рәһм эйләйиб о пири-фәгир,
Деди: "Эй мө'чизи-худайи-кәбир..."

Бүтүн бу мисраларда аллаһа гаршы мүрачиәтләр тәрчүмәчи тәрәфиндән Пушкин ше'ринә әлавә әдилмиш вә бунула да шаирин мәфкурәси тәһриф әдилмишдир.

Бу тәрчүмәнин башга бир чидди нөгсаны да вардыр: Пушкин үслубуна хас олан локанизм, аз сөzlә чох вә дәрин фикирләр ифадә этмәк йығчамлыг, гәт'илик вә айдынлыг онун шеирләринә садәлик, тәбилик вә көзәллик верир. Ф. Көчәрли Пушкин ше'ринин бу көзәл хүсусийәтини дә поэмушдур. О, әсәрин мүәййән ерләрини ихтисар этмиш, бә'зән дә әлавәләр этмишдир. Мәсәлән о, Пушкиндә олмаян ашағыдаки парчаны өзүндән артырмышдыр:

Сөйләди эй гочайи-хош мәнзәр,
Лүтф үзилә бана сән эйлә нәзәр,
Нә тәләб эйләсэн ону верәрәм,
Нә десән эйлә, мән ону әдәрәм.

Беләликлә Ф. Көчәрли һәддән артыг сәрбәст һәрәкәт этдийиндән Пушкин ше'ринин ялныз әсас сүжетини мүһәфизә этмиш, ләкин онун бөйүк шаирә мәхсус олан үслуби колоритини, рус ше'ринә мәхсус ифадә вә сурәтләр атмыш, оилары Азәрбайчан ше'ринә хас олан бәдий үнсүрләрлә әвәз этмишдир. Мәсәлән, Пушкиндә:

"Я хочу быть вольною царицей"

Мисраыны: "мән кәрәкдир олам шәһи-дөвран" дейә тәрчүмә этмиш, Азәрбайчан ше'ри үчүн ән'әнәви олан ифадә вә әпитетләри: "ики дүня" ("Ики дүняда әтсин һаг ону хар"), "Нун туфаны", "тиғи-тәбәр", "нөһ әфлак" вә и. а. тәрчүмәйә дахил этмишдир. Бунларын нәтижәсиндә тәрчүмәчи Пушкин поэзиясы, рус ше'ри һаггында охучуда доғру тәсәвүрләр ояда билмәмишдир. Тәрчүмә Азәрбайчан һағылы кими сәсләнмишдир.

Ф. Көчәрлинин "Торчу вә балыг" тәрчүмәси шаир вә мүәллим Рәшид Әфәндиәви тә'мин этмәмишдир. О, "Сказка о рыбаке и рыбке" -ни енидән тәрчүмә этмиш вә 1901-чи илдә "Бәсирәтул-әтфал" да чап этдирмишдир. Рәшид Әфәндиәв дә Көчәрлинин сәчдийн вәзипи сахламышдыр, ләкин о, ше'рин аһәнкар олмасына, садәлийинә вә бәдийлийинә даһа артыг фикир вермишдир.

Бу тәрчүмәнин үстүнлүйү Пушкин ше'ринин әслинә даһа яхын сәсләнмәсиндәдир. Р. Әфәндиәв әсәрин сүжетинә анд бүтүн хырда тәфәррүаты тәрчүмәдә әкс этдирмишдир. Көчәрлинин әһәмийәт вермәдийн тәсвирләр бурада даһа тамам верилмишдир. Мәсәлән: әсәрдә гары дворян олдуғдан сонра онун зийнәт вә чәваһираты Пушкин тәрәфиндән көзәл, бәдий бир шәкилдә тәсвир әдилмишдир. Услуб вә колорит чәһәтдән хүсуси бир маһийәтдә олан бу һиссәни Рәшид Әфәндиәв чанлы бир ифадә илә тәрчүмә этмишдир:

Гары кеймиш тамам зәрү-зивәр,
Хәздән эшмәк, үзү яшыл мәхмәр;
Күшварә гулаглара асылыб;
Телү-зүлфи пәрәнк илә басылыб;
Дүрү-мәрчан дүзүб күнәш манәнд;
Боғазындан асыбды кәрдәнбәнд,
Бармағында баһалу хатәмләр.

Ляғында папуш, белиндэ кэмэр.
Дуруб этрафда гул гаравашы,
Һирслэнуб гары зүлмдэн нашы:
Бэ'зини сачын элдэ чанкэлэйир,
Бэ'зини саггалын йолуб түлэйир!

Рәшид Әфәндиев һәрфи тәрчүмәдән гачмыш, тәрчүмәси чәтин олан сөзләри вә мәфһумлары мәнһарәтлэ мұвафиг гаршылыгларла әвәз әдә билмишдир. О, тәрчүмә заманы раст кәлдийи мүйийән чәтинликләри һәлл әтмәк үчүн сә'й әтмишсә дә, чох вахт мұвәффәг олмамышдыр.

Бу тәрчүмәнин дә башлыча нөгсаны мүйийән дәрәчәдә әсл мәтндән узаглашмасында, рус һәятыны сәчиййәләндирән милли сурәт вә мәфһумларын һәддән артыг азәрбайчанлашдырылмасындадыр. Бу чидди нөгсан илә бәрәбәр әсәр о заманки бәдний дилә нисбәтән даһа чох чанлы, тәбии вә садә бир дил, ойнаг бир аһәнк илә тәрчүмә әдилмиш вә дәрәс китабларына дахил әдиләрәк марагла охунмушдур.

Әдәбийятын ичтиман-тәрбийәви әһәмиййәтинә йүксәк гиймәт верән вә реализм уғрунда мұбаризә апаран Рәшид Әфәндиев Пушкинин шеирләриндән тәрбийә мәгсәди үчүн чох истифадә әтмишдир. Дидактик—тәрбийәви мәһиййәтдә олан „Вурдалак“ ше'рини тәрчүмәси буна көзәл бир нүмунәдир.

Рәшид Әфәндиев бу ше'ри „Кафтар күсу“ ады илә тәбии, ширин вә садә бир дилдә тәрчүмә әтмишдир.

Мөвһумат, хурафат әлейһинә мұбаризә апаран вә ушагларда чәсарәт, горхмазлыг тәрбийә әтмәйә чалышан Рәшид Әфәндиев, өз ичтиман-педагожи мәгсәдләри үчүн Пушкиндән мәфкурәви гита вә гүввәт алмышдыр. Тәрчүмәчи бу шеирдә дә сүн'иликдән, һәрфи тәрчүмәдән гачмыш, чанлы халг дилиндән истифадә әтмишдир. Тәрчүмәчи Пушкинин мәтниндән бир гәдәр узаглашараг ше'рини сонуна әхлаги бир нәтичә кәтирмиш вә әсәрин идеясыны даһа габарыг шәкилдә ифадә әтмишдир:

Әй чәмәәт нә имиш бир бу бахын
Һәсәни атәши-тә'и илә яхын!
Дейни ол гафилә кафтар йохдур,
Зати—кафтардан асар йохдур!
Көрүр аварә бир итдир о кәзир,
Гәбр арасында сүмүк-зад кәмирир!

Рәшид Әфәндиев, бә'зи тәһриф вә нөгсанларына бахмаяраг Пушкин әсәрләрини идея мәзмунуну ачмагда, бу әсәрләри садә, айдын бир дилдә Азәрбайчан охучусуна чатдырмагда чох мүнүм бир иш көрмүшдүр. Оун тәрчүмәләри ярадычылыг мәһсулу, олдуғу үчүн тәрчүмә әдәбийятымызда мүнүм бир ер тутмуш, тәрбийә-тәдрис сәһәсиндә Пушкин әсәрләриндән истифадә әтмәйә чох кәмәк әтмишдир.

Рус әдәбийятындан вә хүсусилә Пушкин әсәрләриндән тәрчүмә әтмәк сәһәсиндә чидди аддымлар атан шаир Аббас Сәһһәт олмушдур.

Аббас Сәһһәт дәрин бир мәнһәббәтлә севдийи демократик рус әдәбийятынын көзәл әсәрләрини тәблиг әтмәк вә чаһаншүмүл рус сәнәткарларыны Азәрбайчан охучуларына танытмаг сәһәсиндә тарихи вә шәрәфли бир иш көрмүшдүр. О, рус классикләрини әсәрләри илә „әһалимизи ашина әтмәйә“, о шүмүси-әлмү-үрфанын әнвар-әш'әсилә бизим дә зүлмәтдә галан дуйғуларымызы пшыгландырмаға“¹ чалышмыш вә бу йолда бөйүк мұвәффәгиййәт әлдә әтмишдир.

Бәдний тәрчүмәнин бөйүк мәдәни-ичтиман әһәмиййәтини дәрк әдән Аббас Сәһһәт шеир тәрчүмәси ишини йүксәк мәфкурәви вә бәдний сәвиййәйә галдырмышдыр.

Аббас Сәһһәтин рус шаирләриндән: Крыловдан, Лермонтовдан, Толстойдан, Горкидән вә шаирләриндән әтдийи тәрчүмәләр ичәрисиндә Пушкинин әсәрләри хүсуси бир ер тутур. О Пушкинин „Обвал“ („Учгун вә я учурум), „Зимняя дорога“ („Гыш йолу“), „Цыганы“ („Гарачылар“ бир парча) „Кавказ“, „Утопленник“ („Суда боғулмуш“), „Пророк“ („Пейгәмбәр“) вә башга шеирләрини тәрчүмә әтмишдир.

Аббас Сәһһәт өз ярадычылыг инкишафында Пушкинин зәнкин ирсиндән, онун бәдний усталығындан чох истифадә әтмишдир.

Реализмә доғру гүввәтли мейл, мүасир ичтиман мәсәләләрә сәсләшмәк, сәнәтин вәзифәсини ичтиман һәята хидмәт әтмәкдә көрмәк Сәһһәти Пушкин ярадычылығы илә бағлаян әсас чәһәтләр иди.

Аббас Сәһһәт демократик рус әдәбийятындан тәрчүмә әтмәйиң әдәби инкишафымыз үчүн бөйүк бир әһәмиййәтә малик олдуғуну дәрк әдирди! О, әйни заманда, бәдний тәрчүмәнин бөйүк ярадычылыг иши олдуғуну вә онун бүтүн чәтинликләрини аилайырды. Буна көрә дә Сәһһәт, бөйүк рус шаири Пушкинин тәрчүмәсинә сон дәрәчә диггәтли вә мәс'улиййәтли янашмышдыр. Сәһһәтин Пушкиндән әтдийи тәрчүмәләрдә әсас көтүрдүйү йол әсәрин орижиналыны мүмкүн гәдәр там вә доғру бир шәкилдә вермәкдир. Сәһһәтин Пушкиндән әтдийи тәрчүмәләр букүн дә ән көзәл шеир тәрчүмәләриндән сайылмагдадыр. А. Сәһһәт рус әдәбийятыны, Пушкинин һәят вә ярадычылығыны, онун үслуб хүсусиййәтләрини яхшы билдийи үчүн өз тәрчүмәләриндә бөйүк мұвәффәгиййәт газанырды. Пушкин сөзләри сечмәкдә, аз сөзлә чох вә зәнкин фикир ифадә әтмәкдә әвәзсиз сәнәткардыр. А. Сәһһәт Пушкин ярадычылығынын бу хүсусиййәтини тәрчүмәдә әсас көтүрмүшдүр.

„Гафгаз“ ше'рини тәрчүмәси буна көзәл бир нүмунә ола биләр. Пушкинин Гафгазын зәнкин вә шаиранә тәбиәтини тәрәннүм әдән бу көзәл ше'ри 24 мисрадыр. А. Сәһһәт ону 26 мисрада тәрчүмә әтмишдир.

Пушкин бу шеирдә чох севдийи көзәл Гафгазын зәнкин, шаиранә тәбиәтини, дәрин бир әһтирасла тәсвир әтмишдир. Оун лирик иитги гоча Гафгазын гайнар чешмәләри гәдәр чошғундур. О азад тәбиәтин чазибәли лөвһәләрини бүтүн әлван рәнкләри вә райиһәләрилә чанландырмышдыр.

Пушкинин бу ше'ри А. Сәһһәтин өз ярадычылыг мұлаһизәләри вә мейилләрилә сәсләширди.

А. Сәһһәт ше'рини идея мәзмунуну әслиндә олдуғу кими, бүтүн парлаглығы вә айдынлығы илә ачыб көстәрә билмишдир. Бу тәрчүмәнин башлыча үстүлүйү орададыр ки, Сәһһәт Пушкинин, демәк олар ки, бүтүн образлы тәфәккүрүнү, онун ше'риниң бәдний кейфиййәтләрини Азәрбайчан дилиндә, әслинә даһа яхын, гыса, айдын вә садә бир шәкилдә ифадә әдә билмишдир.

Пушкинин:

Отселе я вижу поток рожденья
И первое грозных обвалов движение

мисраларыны Сәһһәт артыг сөз ишләтмәдән ики мисрада белә ифадә әтмишдир:

Бурадан мән көрүрәм чешмәләри гайнамада,
Шүбһәли, горхулу учғуналары илк ойнамада!

¹ А. Сәһһәт—„Мәгриб күнәшләри“, Баки, 1912, I һиссә, сәһ. 33.

¹ Рәшид Әфәндиев—„Бәсирәтүл-әтфал“, Баки, 1901, сәһ. 93.

² „Бәсирәтүл-әтфал“, сәһ. 58.

³ А. Сәһһәт—„Мәгриб күнәшләри“, Баки, 1912, I һиссә, сәһ. 5.

Анчаг, Сәһһәт "грозный" эпитетини ифадә этмәк үчүн "горхулу" сөзүнүн эңф олдуğunu һисс эдәрәк "шүбһәли" эпитетини әләвә этмишдир.

Яхуд Пушкинин:

А там уже роши, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени

мисраларыны Сәһһәт бүтүн мәзмун вә ифадә долгунлуғу илә тәрчүмә этмишдир:

"Даһа ондан ашағы рәкии яшыл орманлар,
Орда гушлар өтәр, әтрафы кәзәр чейранлар".

А. Сәһһәт Пушкин ше'ринин идея мәзмунуну вә бүтүн тәфәррүатыны доғру вә айдын ифадә этмәклә кифайәтләнемәмиш, ше'рин вәзг вә аһәққини дә орижинала чох яхынашдырмаға чалышмышдыр. О, Пушкинин ше'ринә чох уйғун, әзәмәтли бир ритмә малик вәзн сечмишдир. Лакин Пушкинин гафийә тәртибатыны әввәлчә сахламаға тәшәббүс этмишсә дә, сонра ваз кечмишдир.

А. Сәһһәтин бу көзәл тәрчүмәсилә охуму Пушкинин, онун гүдрәтли гәләминдән чыхан чазибәли ше'рийәти дәрк эдә билир. Бундан башга, Сәһһәтин бу тәрчүмәсилә Азәрбайчан поэзиясына бөйүк Пушкинин шеир мәдәнийәти, бәдний усталығы, әдәби-бәдний ән'әнәләри, онун реалист лирикасы дахил олурду. Бу тәрчүмәләр Азәрбайчан дилинин бәдний ифадә имканларынын кеңишләнемәсинә, әдәби дилин чапланмасына вә эңкишләшмәсинә чох көмәк этмишдир.

Пушкин әсәрләринин тәрчүмәләри Азәрбайчан әдәбийятына ени бир һава, чошғуң бир һәят вә тәбиәт эшиг кәтирди. А. Сәһһәт Пушкинин сәнәтинин гүввәсини, бәдний тә'сирини сахлая билирди. О, ше'рин бүтүн бәдний кейфиәтләри үчүн чох мұвафиг гаршылығ тапырды.

Буну "Зимняя дорога" ше'ринин тәрчүмәсиндә даһа айдын көрмәк олар:

Пушкин языр:

Ни огни, ни черной хаты,
Руши и снег... навстречу мне
Только версты полосаты
Попалаются одне.

А. Сәһһәт бу бәнди белә тәрчүмә этмишдир:

Нә ишмәти, нә дә чырағ, нә бир гара даһма пар,
Һәр ер бүтүн һийәсәлик, һәр ер бүтүн галын гар,
Фәгәт һәрләм баһар икән узун, узг чөлләрә,
Алл верст ағачлары кәлир аңчаг нәзәрә.

А. Сәһһәтин тәрчүмәләри ичәрисиндә "Суда боғулмуш" да хүсуси бир әһәмийәтә маликдир. Чүнки, Пушкинин бу балладасы, мә'лум олдуғу үзрә рус фолклору мотивләри әсасында гурулмушдур. Она көрә дә әсәрдә рус халг милли колорити, халг дилинин бәдний ифадә хүсусийәтләри чох чаплы вә гүввәтлндир. Бу әсәрин дә мәрәзуу А. Сәһһәтин өз дүнякөрүшү вә ярадычылығ мұлаһизәләрилә сәсләширди.

Кәндли өз төрунда чыкмыш өлүнү һәкүмәтә тәслим этмәкдән вә онун адәт-ән'әнә үзрә бәсдәрилмәсына көмәк этмәкдән, өз һиссанлығ, иртәндәшлығ борчуну ернинә етирмәкдән боюн гаһарыр. Сонралар исә бу ә'тиһәсәллығ она сонсуз ичдән әзабы верир. Лакин реалист Пушкинин, кәндлинин бу ә'тиһәсәллығнын ичтиман сәбабини дә дүзкүн көстәрир: кәндли чан сыхан истиһат вә иһанбат бюрократизминдән

А. Сәһһәт — "Мәгриб күнәшләри", Баки, 1912, сәһ. 70.

горхдуғу үчүн, даһа доғрусу мәшәггәтли, агыр һәяты она вахт вә имкан вермәдийи үчүн хейирхалығдан үз чевирмәйә мәчбур олмушдур. А. Сәһһәт өз ичтиман зөвгүнә, һиссанпәрвәрлик һиссләринә чох уйғун кәлән бу садә, көзәл ше'ри мұвәффәгийәтлә тәрчүмә эдә билмишдир.

Бу тәрчүмәнин диггәтәлайиг чәһәти ондан ибарәтдир ки, Сәһһәт ше'рин мөвзу вә үслуб хүсусийәтләрини доғру баша дүшмүш вә тәрчүмәдә әсәрин әслинә мұвафиг вәзн, үслуб вә ифадә васитәләри тапмышдыр. Сәһһәт бу ше'рин тәрчүмәсини бүтүн башга тәрчүмәләриндән фәргләндирмишдир. О, чаплы халг дилиндән кеңиш истифадә этмиш, ше'рә ени, садә халг сөзләри кәтирмишдир. Сәһһәт башга тәрчүмәләриндә вә өз орижинал шеирләриндә иһләтдийи көһнә дилдән, тәркиб вә ибарәләрдән бурада узағлашмышдыр. Мәсәлән, Сәһһәт Пушкин ше'риндәки халг дили хүсусийәтләрини, садәлийи сахламағ үчүн белә бир чаплы ифадә сечмишдир:

"Дойла-дойла сизн лап өлдүрәчәйм".

"Газл да сормағдан кәтирәр эһһара
Йүз илә маһалдыр яһамыз гуртара..."
"Нә чарә этмәли, арвал, пер чуханы,
Кәдим башдан әдим бу хата-баланы".

Сәһһәт Пушкин ше'риндәки садәлийи вә көзәллийи тамамилә перә билмәсә дә, әсәрин руһуну вә онун идея мәзмунуну ача билмәк үчүн доғру һол сечмишдир.

Бөйүк рус шаиринин эңкиш ирени дәрин бир һөрмәг вә мәһәббәт бәсләһән А. Сәһһәт Пушкинин шеирләрини Азәрбайчанда йймағ вә охучуларда Пушкинә, рус әдәбийятына мәһәббәт ойтмағда, мүнүм тарихи бир иһи көрдү.

Ону да реһд этмәк ләзимдыр ки, Азәрбайчанда мүртәчә буржуа мәтбуаты, һантуркет-милләтчи вә әкениһилабчы язычы вә журналистләр, "Фүюзат", "Шәләлә" вә саирә кими халга, демократия эидд мәчә муәләр Пушкинин ярадычылығны вә әсәрләринә гаршы дүшмән әләгә бәсләмишләр. Буржуа Тәрбиини, иртича вә деспотизм очағы олан иргчи, һантуркет османлы-Түркиәсини вә мүртәчә феодал Ирандан ичгилибди мұбаризәлә дүшмән шаир вә язычыларына тәблиғ эдән Әлибәй һүсәйинзәдәләр, Сәбрибәйзәдәләр Пушкин кими бөйүк рус сәнәткарларынын әсәрләринә өз мәчмуәләриндә ер вермәдиләр. Бунун сәбабини Пушкин иренин габагчыл, мүтәрәгги маһийәтәг даһамасы, онун халга доғма олмасы иди.

Халгын гәддар дүшмәни олан әкениһилабчы мұсаһат ағалығы дөрүндә бүтүн тәрәггиһәрәр, демократик Азәрбайчан язычылары кими, рус классикләри дә дәрә китабларындан чыхарылды.

Азәрбайчан вәһмәкәшләрини фәдикар мұбаризәси, рус халгынын, бөйүк бәдшериһләр иртисынын көмәли сәбәсиндә мұсаһатчы әдәбдилар дәрмәдәгын өдилдикдән вә Азәрбайчанда совет һакимийәтинин гәләбәсиндән сонра бөйүк рус әдәбийятына, һәмчинин Пушкин ярадычылығны Азәрбайчан халгынан диггәт вә маряғи иһсәсәнә дәрәчәдә артды.

Бөйүк Ленин 1910-чу илин ноябрында Л. Н. Толстой һаггында издәгги мәһһур мәғаләләринин бириндә деһир ки: "Сәнәткар Толстой һәтта Русияда белә әһәмийәтәсә бир ағәлийәтә мә'лумдур. Онун бөйүк әсәрләрини һамынан малы өтмәк үчүн мұбаризә, миллионлары дә он миллионлары чәһәләгә, һаданлыға, каторга әмәһи вә диләһи"

лийә мәһкум эдән бир ичтимаи гурулуша гаршы мүбаризә, сосялисті ингилабы лазымдыр¹.

Ленинин бу даһиянә сөзләрини Пушкин ирсинин миллионларча халг күтләләринә чатдырылмасы һаггында да демәк олар.

Пушкинин өлмәз әсәрләри яһныз Бөйүк Октябр сосялисті ингилабындан сонра Ленин—Сталин милли мәдәнийәтинин чичәкләнмәси сайәсиндә сосялисті вәтәнимизни бүтүн азад халгларына чатдырылмышдыр. Азад милләтләрин Ленин—Сталин достлуғу илә хошбахт яшлығы бөйүк вәтәнимиздә 119 дилдә китаб нәшр эдилер. Совет Иттифагында яшайн бүтүн халглар даһи мүүәллимләримиз Ленинин, Сталинни, бөйүк рус халгынын чаһаншүмул сәнәткарлары олан Пушкинин, Толстоюн, Горькинни, Маяковскинин әсәрләрини өз ана дилләриндә охуюрлар.

Совет һакимийәтиндән әввәл Пушкинин әсәрләринин чох аз бир гисми Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилмишди. О заман әһалинин бөйүк бир әксәрийәти: 80—90%-и савадсыз олдуғундан бу тәрчүмәләр дәкениш халг күтләләринә чатдырылмамышды. Инди исә башдан-баша савадланмыш сосялисті өлкәмиздә Пушкинин әсәрләрини миллионлар вә он миллионлар охуюр.

Ленинин өлмәз вәсийәтләри вә шәхсән Сталин йолдашын аталыг гайғысы, бөйүк гардашымыз рус халгынын фәдакар көмәйи сайәсиндә Азәрбайчан мәдәнийәти тарихиндә мисли көрүлмәмиш бир зирвәйә галхмышдыр. Яһныз бу бөйүк тарихи гәләбәләр сайәсиндә Азәрбайчан халгы Ленин—Сталинни өлмәз әсәрләрини, К. Марксын „Капитал“ыны, Л. Н. Толстоюн „Һәрб вә сүлһ“ кими әзәмәтли романыны өз доғма дилинә охумаға мүүәффәг олмушдур.

Пушкин әсәрләринин Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилмәси Совет һакимийәти илләриндә мисилсиз дәрәчәдә кенишләнмишдир. 1927, 1928 вә 1930-чу илләрдә Пушкинин „Балыгчы вә балыг нағылы“, „Капитан гызы“, „Гарачылар“, „Дубровски“, „Бөйүк Пётрун зәнчиси“, „Стансия бахычысы“, гочаман болшевик язычы М. С. Ордубади тәрәфиндән „Бағчасарай фантаны“ поэмасы, „Борис Годунов“ фәһиәси вә башга әсәрләр Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилди.

Даһи рус шаиринин өлүмүнүн 100 иллий әрәфәсиндә онун әсәрләринин Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилмәси саһәсиндә бөйүк дөнүш яранды. Бу заман Азәрбайчан Дөвләт нәшрийяты Пушкин әсәрләринин III чилдлийини нәшр этди. Азәрбайчанын йсте’дадлы шаири Сәмәд Вурғун Пушкинин өлмәз романы олан „Евкени Онекин“и тәрчүмә этди. „Рус һәятынын энциклопедиясы“ адланан бу әзәмәтли сәнәт абидәсинин Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилмәси чох мүүһүм бир һадисә иди.

Сәмәд Вурғун икииллик фәдакар бир әмәк нәтичәсиндә бу көзәл әсәри Азәрбайчан дилинә тәрчүмә әдиб охучуларымыза тәғдим этди. Бөйүк рус шаиринә дәрин бир мәһәббәт бәсләйән Сәмәд Вурғун „Евкени Онекин“ин тәрчүмәсинә чох чиддийәт вә мәс’улийәтлә янашмышдыр. О, Пушкинә һәср әтдийн бир ше’риндә әсәрин тәрчүмәси үзәриндә ишләмәйин чәтинликләриндән бәһс әдәрәк языр:

Эй бөйүк сәнәткар, һүзурунда мән
Бә’зән утавмыцам сәһвләримдән!
Нейләйим, гүдрәтим зәнфидир һәлә,
Көрүм тәбиәтни кор олсун көзү.
Шаирим, анладым бу күндән белә,
Бөйүкдур чаһанда сәнәткар сөзү...¹

¹ В. И. Ленин — Әсәрләри, III нәшри, чилд XIV, сәһ. 400.

² Сәмәд Вурғун — „Истиғбал тәрәнәси“, Баки, Азәрнәшр, 1917, сәһ. 146.

Сәмәд Вурғун романын әсас фикри мүүдәрәчәсини доғру ифадә әтмәк үчүн бүтүн ярадычылыг имканларындан истифадә әтмишдир. О, Пушкинин бәдии тәфәккүр тәрзини, онун бәдии ифадә үсулларыны диггәтлә изләмиш вә ону тәрчүмәдә әкс әтдирмәйә чалышмышдыр. Сәмәд Вурғун романын тәрчүмәсиндә „Онекин строфасы“ ады илә мәшһур олан бәдии тәртибаты тәрчүмәдә мүүһүм дәрәчәдә сахламышдыр. Мә’лум олдуғу үзрә „Онекин строфалары“нын һәр бири 14 мисрадан ибарәтдир. Пушкин бу строфалара ойнаг вә рәнкарәнк бир аһәнк вермәк үчүн, әввәлән, һечаларын сай тәртибатыны нөвбәләшдирәрәк тәнзим әтмишдир. Һәр строфанын биринчи вә үчүнчү мисралары, һәрәси 9 һечалы, икинчи вә дөрдүнчү мисралар исә һәрәси 8 һечалы олмагла гафийәләнирләр. Бешинчи вә алтынчы мисралар һәрәси 9 һечалы, еддинчи вә сәккизинчи мисралар исә һәрәси 8 һечалы олмагла гафийәләнирләр. Булардан сонра кәлән доғгузунчу вә он икинчи мисралар һечаларын сайы ә’тибарилә һәрәси 9; онунчу вә онбиринчи мисралар исә һәрәси 8 һечалы, сон ики мисра исә һәрәси 9 һечалы олмаг үзрә гафийәләнирләр. Бүтүн строфалар бу тәртибат үзрә гурулмуш вә ахыра гәдәр бу интизам көзләнмишдир.

Пушкин романынын шәкли һүсусийәтини сахламаг тәрчүмәчиндән чох ағыр вә кәркин зәһмәтләр тәләб әтмишдир.

Пушкин строфаларынын бәдии интизамыны вә һәтта орадакы мисраларын сайыны чидди сурәтдә сахламаг, онларын харичинә чыхмамаг чох чәтин олмагла бәрабәр, садәчә шәклә анд бир иш дейил. Пушкин тәрчүмәчиләринин бөйүк бир әксәрийәти онун мисраларынын сайыны бә’зән чох артырмышлар. Ән яхшы тәрчүмәчиләр белә һеч олмаса, һәр 30 мисрада 5—6 мисра артырмыш вә Пушкин үслубунун аз сөзлүк, йығчамлыг тәбиәтиндән узаглашмышлар. Сәмәд Вурғун исә Пушкинин фикрләрини ифадә әдәркән артыг сөзә йол вермәкдән гачмыш вә бүтүн строфалары әсәрин әслинә мүүвафиг олараг 14 мисра һәчминдә сахламышдыр.

Тәрчүмәчи Онекини, Татянаны, Ленскини, онларын айры-айры сәчийәви һүсусийәтләрини доғру-дүзкүн әкс әтдирмиш, рус һәятынын, рус тәбиәтинин реалист лөвһә вә пейзажларыны, онларын рәнк вә райиһәсини охучуя чатдырмышдыр. Буну айдын көрмәк үчүн бә’зи мисаллар кәстәрмәк олар:

Баһарын күнәши дөйүр дағлары
Дәйишир донуну һәр бир мәнзәрә
Буланлыг сел олуб дағларын гары
Төкүлүр исланмыш бичәнәкләрә.
Тәбиәт, юхудан енә галхараг
Доған сәһәрләри гаршылайыр баг!
Көйләр дә көй кеһиб пар-пар парылдар.
Сакит орманларын шәффафлыгы вар,
Сапасан өртүлүр яшыл туйләрә,
Мумлу говаһлардан учан арылар,
Дағылыб чөлләрә ширилик арар;
Сәсләнир сүрүләр, долур баг, дәрә.
Бүлбүлүн дә ширин нөвасы енә
Йылымыш кечәнин сәссизлийинә.¹

Бурада тәрчүмәчи бүтүн бәдии ифадә үнсүрләрини, суал вә истифһамлары сахламаға чалышмышдыр. Лакин бә’зән о романын әслиндән айрылмышдыр. Мәсәлән, „детский—праздник“ әвәзинә, садәчә „шәнлик“ „Онегин едет на бульвар“ әвәзинә „әнкилик ичиндә кәзир булвары“ шәклиндә тәрчүмә әтмишдир. „Пока недремлющий брегет“

¹ А. С. Пушкин — Әсәрләри, Баки, Азәрнәшр, чилд III, сәһ. 153.

мисраынын тэрчүмэсиндә „недремлющий“ эпитети бурахылмышдыр. Бә'зи кичик нөгсанларына бахмайраг Сәмәд Вурғунун тэрчүмәси Азәр-байчан бәдии тэрчүмәсинин ән яхшы бир наилийәти кими чох әләмий-йәтлидир.

Азәрбайчан совет ше'ринин исте'дадлы нүмайәндәләриндән бири олан Мәммәд Раһим Пушкинин көзәл поэмаларындан „Гафгаз әсирини“ (1937-чи ил) тэрчүмә әтмишдир. Пушкинин Гафгаза, онун шаиранә тәбиәтинә, дағлылара дәрин мәнәббәтнин ифадә әдән бу һәрарәтли поэмасы М. Раһимин тэрчүмәсиндә өз чазибәсини, тә'сир гүввәсини сахлая билмишдир. М. Раһим Пушкинин һәйәчанлы, чошғун сияси лирикасынын яхшы нүмунәләрини дә Азәрбайчан охучусуна тәғдим әтмишдир. О, кәнчләрин вә мәктәблиләрин дилиндә әзбәр олан „Чаа-даев“, „Сибирә мәктуб“, „Һейкәл“, „Булут“, „Анчар“ вә башга бир чох лирик әсәрләрн тэрчүмә әтмишдир. Азәрбайчан кәнчләрн бөйүк рус шаиринин бу әсәрләриндә, онун сияси азадлыға чағырыш, чар мүтләгһийәти әлейһинә протест, декабристләрн ингилаби шүчаәтинә дәрин бир һөрмәт вә мәнәббәт кими бөйүк ичтиман сияси әмәлләрнн бәдии ифадәсини охуюрлар. М. Раһим бу тэрчүмәләрдә азадлыг тәрәнинчүсү бөйүк Пушкинин лирикасындаки һәрарәт вә сәммий-йәти, сияси пафосу, онун аловлу вәтәнпәрвәрлийини Азәрбайчан охучуларына чатдыра билмишдир.

Азәрбайчан совет ше'ринин көркәмли нүмайәндәләриндән бири олан Рәсул Рза Пушкинин „Полтава“ поэмасыны тэрчүмә әдәрәк 1942-чи илдә айрыча китабча шәклиндә нәшр әтдирмишдир. Мә'лум олдуғу үзрә, бу көзәл поэманын әсас мөвзууну „рус тарихиндә ән бөйүк бир дөврүн, бөйүк бир һиссәси“ (В. Г. Белински) тәшкил әдир. „Полтава“нын тэрчүмә әдилмәси мүрәккәб вә бунула бәрабәр, хүсу-си диггәт тәләб әдән бир ишдир. Чүнки, бөйүк рус шаиринин мүстә-на бир вәтәнпәрвәрлик гүввәсинә малик олан бу әсәриндә хәлгилик чох гүввәтлидир. Бу исә тамамилә айдындыр: чүнки бу поэманын ру-һуну вәтән мәнәббәти, халғын гүввәти гаршысында һөрмәт вә тә'зим тәшкил әдир.

Пушкин „Полтава“да бәдии әсәрн үч нөвүнү: лирика эпос вә драма үнсурләрннн бирләшдирмишдир. Үсгүнлүгү исә, әлбәттә, эпос тәшкил әдир. Бүтүн буларын нәтичәсиндә, тэрчүмәчи әсәрн зәнкин идея мөвзунунун ачыб шәрһ әтмәкдә чидди чәтинликләрдә гаршыламыш-дыр. Рәсул Рза Пушкин сәнәтинин әзәмәт вә аһәнкнин әкс әтдирә билмәк үчүн шаирин бәдии үслуб хүсусийәтләрннн диггәтлә иزلә-миш, Азәрбайчан дилинин тәсвир вә ифадә вәситәләриндән бачарыг-ла истифадә әдәрәк рус һяятынын чазибәли мәнәзәрләрини, Мария-нын әфсанәли көзәллийини, онун дахили иэтирабларыны охучуя чатдыр-мага чалышмышдыр.

Пушкинин көзәл нағылларындан: „Гызыл хоруз нағылы“, „Өлмүш шаһзадә гыз“, „Чар Салтан нағылы“ вә „Балыгчы илә балыг нағылы“ны көзәл ушаг шеирләрн ярадан М. Сейидзадә тәрәфиндән тэрчүмә әдилмишдир. Пушкин нағылларынын тэрчүмәси чидди ярадычылыг зәһмәти тәләб әдән чох мүһүм бир ишдир. Бөйүк Пушкин садә вә тәбии көзәллийә малик олан бу әсәрләринин айрыча бир мәнәббәтлә яратмыш, рус халг әдәбийятынын милли хүсусийәтләрннн, рус һяятынын парлаг лөвһәләрннн ширин, ойнаг, аһәнкдар бир дил илә әкс әтдирмишдир. М. Сейидзадә өз мүвәфғәгийәтли тэрчүмәләриндә Пушкинин бөйүк сәнәтинә әсл совет шаиринин һөрмәт вә мәнәббәти илә янашмыш вә тэрчүмәни Пушкин ше'ринә даһа чох яхын-лашдырмаға, онун әсл көзәлликләрини мүмкүн гәдәр чох мүһәфизә әтмәйә чалышмышдыр. Мәсәлән, онун „Балыгчы вә балыг“ нағылы

тэрчүмәси мәфкурә сәвиййәси вә бәдии кейфийәти ә'тибарилә совет һакимиййәти дөврүндән әввәлки тэрчүмәләрин һамысындан йүксәкдә дурур. „Гызыл хоруз нағылы“нда вә башга тэрчүмәләрдә М. Сейид-задә Пушкин ше'ринә чох яхын вә уйғун бир вәзи вә аһәнк тапмыш, садә, айдың, мәзmunча долғун ифадәләр сечмишдир.

Пушкин нәсринин Азәрбайчан дилинә тэрчүмә әдилмәси совет һакимиййәти дөврүндәки мәдәни наилийәтләримиздән биридир. Бөйүк Октябр сосялист ингилабындан әввәл Пушкин нәсриндән бә'зи пар-чалар тэрчүмә әдилсә дә, онлар дәрәс китабларында вә охучу күтләдәри арасында ййылмамышды. Лакин совет һакимиййәти дөврүндә Пушкинин бүтүн әсас нәср әсәрләри Азәрбайчан дилинә тэрчүмә әдилмишдир.

1929-чу илдә Пушкинин „Бөйүк Пйотрын зәнчиси“, 1934-чү ил-дә А. Әфәндиәв тәрәфиндән „Белкинин һекайәләри“ тэрчүмә әдилә-рәк айрыча китабча шәклиндә нәшр әдилмишдир. 1937-чи илдә бөйүк шаирин „Капитан гызы“, М. Чаббар тәрәфиндән „Гаратохмаг гыз“, М. Рзагулузадә тәрәфиндән „Әрзрум сияһәти“ тэрчүмә әдилмишдир.

Пушкин нәсринин Азәрбайчан дилинә тэрчүмәси, һәмчинин Азәр-байчан халғынын әдәби хәзинәсинә көзәл бир һәдиййә кими дахил олмушдур. Бөйүк рус тәнгидчиси В. Г. Белински Пушкинин нәсрини „рус әдәбийятынын көзәл әсәрләриндән“ һесаб әдирди. О, „Капитан гызыны“, „мәнсур Онекин“ адландырыр вә әсәр һагғында: „бир чох сәһнәләрин доғрулуғу, мәзmunун һәгигийи вә ифадә усталығы ә'тибарилә—мүкәммәллик мө'чүзәсидир“¹ дейирди.

Пушкинин һекайә вә повестләри кениш охучу күтләләрини даһи рус шаиринин сәнәти илә таныш әдир. Охучу, Пушкинин нәср гәһрә-манлары вәситәсилә рус ичтиман варлығынын зәнкин кечмишини дәрк әдир, дәрин бир һейранлыг һиссилә бөйүк Пйотрун, Пугачовун әзә-мәтли сурәтләрини, рус чәмиййәтинин нәчиб нүмайәндәләрини көрүр-мәтти сурәтләрини, рус чәмиййәтинин реалистчәсинә әкс әтдирир. Она көрә дә, Пушкин нәсринин тэрчүмәләри ялныз бөйүк шаирин өзүнә дейил, бүтүн рус халғынын мәдәниййәтинә, әдәбийятына, рус дилинә дәрин бир мәнәббәт оядыр, охучуларда бәдии зөвгү тәрбийя әдир, вәтәнин сәадәти йолунда фәдакарлыгла чалышмаг иләһамы верир. Азәрбайчан охучуларынын да Пушкин әсәрләринә вә һәмчинин онун нәсринә бөйүк марағыны мәнз бу кейфиййәтләрдә изаһ әтмәк олар. „Дубровски“нин дә хүсусилә кәнч охучулар арасындаки мисилсиз шәһ-рәти әсасән бундан ирәли кәлир.

Азәрбайчан совет нәсринин кәнч вә исте'дадлы нүмайәндәси Әивәр Мәммәдханлынын тэрчүмә әтдийи „Дубровски“ дә Пушкин кәндли үсяны мәсәләсини гоймуш вә дворян кәнчлийи ичәрисиндә крепост-нойлуғ гурулушу әлейһинә протести көстәрмишдир.

Тэрчүмәчи рус дворянлығынын вә крепостнойчу кәндиләрнн һяя-тыны садә, гүдрәтли вә көзәл рус дил илә әкс әтдирән бу повести тэрчүмә әдәркән сурәтләрин сәчиййәси илә бағлы олан дил хүсусий-йәтләрини, Пушкинин нәср үслубундаки садәлийи сахламаға мүвәфғәг олмушдур. Онун тэрчүмәси Пушкин нәсринин руһуну охучуларә мүәй-йән дәрәчәдә чатдыра билмишдир. Өз тэрчүмәләри илә рус әдәбийяты-нын көзәл әсәрләрини Азәрбайчан охучуларына чатдырмаг сәһәсиндә хейли иш көрән М. Рзагулузадә тәрәфиндән 1937-чи илдә Пушкинин „Әрзрум сияһәти“ тэрчүмә әдилмишдир. Бу әсәр Азәрбайчан охучула-ры тәрәфиндән һәрарәтлә гаршыланмыш вә бөйүк мүвәфғәгиййәт га-занмышдыр. Бунун сәбәби, һәр шейдән әввәл одур ки, бөйүк рус

¹ В. Г. Белинский—Избранные сочинения, ОГИЗ, 1947 г., стр. 52.

шаирн бу эсэрдэ һэйэчанлы бир мәнһэббэтлэ охучулара гоча Гафгаз һаггында данышыр.

„Ставрополда үфүгдэ көзләрими дүз доггуз ил эввэл һейран бурахмыш олан булутлары көрдүм. Онлар, һаман о булутлар, һаман эввэлки ердэ идилэр. Бу, Гафгаз сйлсиләсинин гарлы тәпэләри иди“¹.

О, гафгазлылар һаггындаки тәэсүратындан бәһс эдәркән Азербайчан шаирн Фазил хан Шейда илэ шәхси көрүш вә танышлығыны белә анладыр:

„Мән тәрчүмәчи васитәсилә дэбдэбәли шәрг саламы башламаг үзрә идим. Лакин, Фазил хан мәнним бу ерсиз зәһмәтимә абырлы бир адамын гейдкешлийилә садәчә чаваб вердийи заман, бу һал мәнә ар кәлди! „О, мәнн Петербугда көрәчәйинә үмид эдир; о тәэсүф эдир ки, бизим танышлығымыз узун сүрмәйәчәк вә и. а.“². Мән утанараг дэбдэбәли—күлүнч тону тәрк эдиб, ади авропа чүмләләринә мүрачнәт этмәйә мәчбур олдум. Будур, бу бизим рус күлүнчлүйүмүз үчүн бир дәрсдир. Бундан сонра адамларын гоюн дәрисиндән папагына вә хыналы дырнагларына эсасән һагларында эввәлчәдән фикир сөйләмәрәм“³.

Азербайчанын колхозчу вә фәһләләри, Баки нефтчиләри бөйүк бир милли ифтихар һисилә бу эсэрдэ өз ата-бабаларынын, рус гардашлары илэ чийин-чийинә османлы-түрк ишғалчылары әлейһинә апардыглары мүбаризә һаггында мараглы сәтирләр охуюрлар. Пушкин языр:

„Бизим чәмийәтимиз мүхтәлиф адамлардан ибарәт иди. Кенерал Раевскинин чадырында мүсәлман алайларынын бәйләри топланмышды. Мүсаһибә тәрчүмәчи васитәсилә кедирди. Бизим ордумуз ичәрисиндә Загафгазия областларымызын халглары вә бу яхында алынмыш ерләрин әһалисиндән вар иди“.

„Июнун 17-дә сәһәр биз енидән атышма сәси ешитдик вә ики саатдан сонра сәккиз түрк байрагы кәтириб кәлмәкдә олан Гарабаг алайыны көрдүк: полковник Фридерикс даш галаглары арасында кизләнмиш дүшмәнлә ворушмуш вә онлары орадан чыхарыб говмушду. Сувариләрин команданы Осман паша зорла хилас олмушду“³.

Пушкинин бу сөзләри азербайчанлыларын дикәр гардаш Гафгаз халглары илэ бирликдә йыртчы османлы-түрк ишғалчылары әлейһинә апардыглары мүбаризәләри әкс этдирмәклә бәрабәр, эйни заманда даһи рус шаиринин Гафгаз халгларына бәсләдийи һөрмәт вә мәнһэббәтин парлаг бир ифадәсидир. Бүтүн Гафгаз халгларынын, һәмчинин азербайчанлыларын өлмәз Пушкин дәрин бир мәнһэббәтлә севмәләринин бир сәбәби дә будур. „Әрзрум сияһәти“нин азербайчан дилиндә бөйүк бир мүвәффәгийәтлә язылмасыны да мәнз бунула изаһ этмәк олар.

Даһи рус шаиринин анадан олмасынын 150 иллийи мүнасибәтилә онун эсәрләринин тәрчүмәси саһәсиндә бөйүк ярадычылыг ишләри кенишләнмәкдәдир. Азербайчан совет әдәбийятынын ән көркәмли нүмайәндәләринин иштиракилә Пушкин эсәрләринин Азербайчан дилиндә 6 чилдлийи һазыранмагдадыр. Шаирин бир сыра эсәрләри илк дәфә тәрчүмә әдилмиш, көһнә тәрчүмәләр исә енидән ишләнмишдир.

Пушкин эсәрләринин Азербайчан дилинә тәрчүмә әдилмәси әдәбийятымызын, дәрс китабларынын көзәл бәднн нүмунәләрлә зәнкиләшдирилмәсиндә чох бөйүк рол ойнамышдыр. Бөйүк рус шаиринин өлмәз эсәрләри Низами, Фүзули, М. Ф. Ахундов, Вагиф, Сабир илэ янашы олараг мәктәбләримиздә дәрин бир мәнһэббәтлә өйрәнилмәкдәдир.

¹ А. С. Пушкин—Әсәрләри, Азербәшр, 1937, II чилд, сәһ. 431—432.

² А. С. Пушкин—Әсәрләри, II чилд, сәһ. 441.

³ Енә орада, сәһ. 467 вә 468.

Пушкинин эсәрләри совет һакимийәтинин 31 или мүддәтиндә бөйүк вәтәнимиздә 76 дилдә, 41,5 миллион нүсхәлик тиражла чап әдилмишдир. Бу, Ленин—Сталин милли мәдәнийәтинин парлаг гәләбәләриндән биридир. Пушкин мәнз бу хәшбәхт күнләри хәялына кәтирәрәк демишди ки:

Йылыб сәсим тутар бу бөйүк Русийәни,
Һәр тайфа өз дилиндә охучагдыр мәнн.

Бөйүк рус шаиринин бу арзусу ялһыз гүдрәтли Совет вәтәниндә һәгигәтә чеврилмишдир. Совет Иттифагында яшәян бүтүн дост вә гардаш халглар Пушкинин эсәрләрини өз доғма ана дилләриндә охуюр вә она дәрин бир мәнһэббәт бәсләйирләр.

А. А. СЕНД-ЗАДЕ

А. С. ПУШКИН И М. Ф. АХУНДОВ

1.

„Книги имеют свою судьбу“. Имела свою судьбу и поэма М. Ф. Ахундова „На смерть Пушкина“, которую он написал в феврале 1837 года, ночью того дня, в который в Тифлисе была получена горестная весть о гибели великого поэта.

Значение поэмы „На смерть Пушкина“ заключалось в том, что в ней азербайджанская литература впервые знакомилась с именем величайшего русского поэта А. С. Пушкина. Поэма сыграла большую роль в деле сближения азербайджанцев с великой русской культурой, в течение длительного времени это произведение М. Ф. Ахундова сохранило свое влияние на азербайджанских авторов, которые продолжали дело, так талантливо начатое М. Ф. Ахундовым, следовавшим за А. С. Пушкиным.

В данной работе мы проследим, главным образом, историю поэмы в тесном смысле этого слова: когда, при каких обстоятельствах она была написана, кем и какие были сделаны ее переводы, где и при каких обстоятельствах появилась эта поэма в печати, как в России, так и на Кавказе, с приложением необходимых сведений о тех, кто так или иначе принял участие в распространении поэмы или в деле популяризации ее. Здесь мы особенно тщательно выясним то участие, которое принимали в этом деле русские собратья по перу — ближайшие друзья М. Ф. Ахундова, спаянные с ним идейной дружбой.

2.

Краткая история появления этой поэмы такова: когда в Тифлисе была получена горестная весть о гибели Пушкина, Мирза Фатали Ахундов (1812—1878), в чине прапорщика, служил в канцелярии Главноуправляющего в Грузии переводчиком „с восточных языков на российский язык и обратно“ (с 1 ноября 1834 г.). Он уже давно интересовался Пушкиным, о творчестве которого к тому времени имел достаточно ясное представление.

Молодой человек, едва достигший 25 лет, он уже решил посвятить себя делу культуры и просвещения своего народа, уделяя здесь существенное место и сближению азербайджанцев с великой русской культурой.

Когда была написана поэма?

Сам М. Ф. Ахундов в „Примечаниях“ к ней (см. примечание № 3) говорит, что это было в феврале, и сличение ряда данных, о которых ниже будет сказано, дает основание считать, что это могло быть не ранее 20—22 февраля 1837 г.

В течение последующих нескольких дней М. Ф. Ахундов перевел поэму на русский язык и к этому своему переводу написал

на русском же языке „Примечания“, числом до 12. Русский перевод поэмы и „Примечаний“, вместе с подлинником поэмы, он представил Розену, и по времени эти автографические списки с готового уже произведения были самыми ранними.

Очевидно, уже очень скоро после этого поэма с тем же переводом на русский язык и примечаниями была послана в редакцию журнала „Московский Наблюдатель“, вместе с письмом И. И. Клементьева. Перевод вместе с примечаниями (полностью) появился в журнале „Московский Наблюдатель“ под названием: „На смерть Пушкина. Сочинение в стихах современного восточного поэта Мирзы Фатх-Али Ахундова“ (часть XI, книга II (март) 1837 г., стр. 297—304), с некоторыми извлечениями из письма И. И. Клементьева к С. П. Шевыреву, при котором поэма была послана. Извлечениям из письма Клементьева было предпослано несколько сочувственных строк, написанных редакцией (С. П. Шевыревым). Это было первое — и до настоящего времени остающееся единственным — издание авторского перевода. В дальнейшем примечания никогда более не издавались, а поэма издавалась только в переводе А. А. Бестужева (А. Марлинского). Его перевод окончательно вытеснил перевод самого автора.

Этот номер журнала „Московский Наблюдатель“ вышел в свет в конце мая или в первых числах июня.

Около 3-х месяцев спустя после этого поэма была вторично переведена на русский язык А. А. Бестужевым (А. Марлинским), с очень существенным участием автора в этом переводе. Через несколько дней после этого Марлинский погиб, но перевод им был оставлен М. Ф. Ахундову.

Перевод, сделанный Марлинским, был издан Ад. П. Берже в 1874 году, сначала в журнале „Русская старина“ (СПБ, книга IX (сентябрь), стр. 76—79), а потом, в том же году, но спустя несколько месяцев, также и в Тифлисе, в газете „Кавказ“ (от 22 ноября, № 137), с точным воспроизведением петербургского издания. В обеих публикациях поэма у Ад. П. Берже впервые названа „Восточной поэмой“. Название это не встречается ни у М. Ф. Ахундова, ни у А. Марлинского. Не говорит ничего о таком названии и И. И. Клементьев, который переписывался с С. П. Шевыревым по поводу поэмы.

Для М. Ф. Ахундова эти два издания поэмы были последними прижизненными, из которых одно к тому же было осуществлено в Тифлисе, в городе, где он сам жил.

Ближайшие после смерти автора русские издания поэмы были предприняты в связи с открытием памятника Пушкину в Москве (1880 г.). Из них первым является новый русский, впервые стихотворный, перевод поэмы, который выполнен „S“¹) (псевдоним А. А. Соколова, 1839—1913) и помещен им в своей газете „Петербургский листок“ (№ 99 от 25 мая (6 июня) 1880 г., стр. 2—3). Перевод А. Бестужева (Марлинского) вновь перепечатал С. А. Исакович в газете „Ведомости Одесского градоначальства“ (№ 152 от 9 июля 1880 г.), с сокращенной перепечаткой сообщения Ад. Берже из журнала „Русская Старина“.

Начиная с 90-х годов, переводы поэмы М. Ф. Ахундова впервые включаются в библиографические указатели, как-то П. П. Драганова, В. И. Межова, С. М. Аснаш и А. Н. Яхонтова, В. В. Каллаш и др. Но не только переводчики, а даже и библиографы в большинстве

¹ В. С. Карцев и М. Н. Мазаев, „Опыт словаря псевдонимов русских писателей“, СПб, 1891 г., стр. 152.

ве случаев перевод Марлинского считают „первым переводом“ поэмы. Библиографы вообще не занимались вопросом о первом переводе даже тогда, когда этот перевод был у них под рукою. Так, например, указанные выше Аснаш и Яхонтов вырезку из „Московского Наблюдателя“ не опознали и называют ее „вырезкой из неизвестного журнала“. („Описание Пушкинского музея имп. Александровского лицея“, под редакцией И. А. Шляпкина, СПб, 1899 г., стр. 306).

В деле опубликования поэмы азербайджанские авторы участвуют только с 1899 года, когда она вторично была издана в Тифлисе в русском переводе (не самого Ахундова), под тем же, введенным Ад. Берже, названием: „Восточная поэма Мирзы Фет-Али Ахундова“ (газ. „Кавказ“, № 137, от 26 мая 1899 г., стр. 1—2). (Перепечатка в „Иллюстр. прибавлении“ № 7 к газ. „Тифлисский листок“, № 120 от 26 мая 1899 г. и др.).

В этом издании вместе с поэмой были даны некоторые новые данные о ее судьбе

В конце своей статьи, приложенной к изданию перевода поэмы, редакция газеты „Кавказ“ сообщает, что „приведенные сведения и текст перевода, сделанного Марлинским, мы получили благодаря любезности сына покойного Мирзы-Фет-Али, г. Ахундова и г. Мирза Шерифа Мирзаева“.

В том же 1899 г. из двух азербайджанских авторов, активно участвовавших в пушкинском юбилее (о них у нас более подробно речь впереди), М. Т. Сидги, упоминающий о поэме Лермонтова на смерть поэта, совсем ничего не говорит о поэме М. Ф. Ахундова, а Ф. Ага-Заде в своем докладе: „Влияние русской литературы и Пушкина на литературу азербайджанских татар“, сделанном им 27 мая 1899 г. на русском языке, впервые с серьезной историко-литературной целью специально останавливается на „роли М. Ф. Ахундова в сближении татарской литературы с русской“.

Но в азербайджанской печати это были уже последние сведения о поэме. Так, например, Ф. Кочарли (1863—1920), историк азербайджанской литературы, в своей брошюре, изданной на русском языке в 1903 г., ограничивается лишь словами о том, что „эта поэма хорошо известна пушкинистам“. В другой же своей брошюре, выпущенной в связи со столетием со дня рождения М. Ф. Ахундова (1812—1911), на азербайджанском языке, к этим словам брошюры 1903 г. он ничего нового не прибавил, а в своей капитальной работе, изданной в четырех книгах, уже после его смерти, под названием „Материалы по истории азербайджанской литературы“ (1925—1926 г. г.) он вовсе не упоминает об этой поэме.

Так, после Ф. Ага-заде и этих двух беглых упоминаний Ф. Кочарли о поэме в 1903—1911 г. г., в дореволюционной азербайджанской литературе о ней более ничего не сообщалось.

В советское время упоминания об этой поэме М. Ф. Ахундова встречаются только с 1926—1927 г. г. Так, например, одним из таких упоминаний можно считать ссылку на нее в докладе автора этих строк, сделанном на заседании комиссии по изучению литературы и искусства народов Востока при Коммунистической Академии в Москве, в 1928 г. в связи с исполнявшимся тогда 50-летием со дня смерти М. Ф. Ахундова (см. журнал „Литература и марксизм“, кн. 1, 1928 г., стр. 179). Позднее в печати о поэме упоминалось в статьях того же автора: а)

¹ Тогда еще не было прочно установлено, что М. Ф. Ахундов родился в 1812 г. За год его рождения принимался 1811 г.

„Боденштедт или Мирза Шафи? (Кто был автором переводов, изданных на немецком языке под названиями: „Die Lieder des Mirza-Schaffy“ и „Aus dem Nachlasse Mirza-Schaffys“ („Литературно-художественный сборник журнала „Красная панорама“, Ленинград, 1928 г., кн. X (октябрь), стр. 52—59). Статья эта была переведена на украинский и др. я. ики; б) „Мирза Шафи Вазех“, на азербайджанском языке, в журнале „Инглаб вэ Мэдэнийет“ (Баку, 1929 г., № 9 (69), стр. 29), а также в) в библиографии, приложенной к статье о М. Ф. Ахундове в „Литературной энциклопедии“, (том 1, стр. 187, изд. Ком. Академии, 1929 г.) и др.

Текст русского перевода поэмы М. Ф. Ахундова „На смерть Пушкина“, изданного в журнале „Русская Старина“, переиздал грузинский поэт Гришашвили, который вскоре затем—стихами же—перевел ее и на грузинский язык. После этого, и пользуясь данными о поэме, встречающимися у Гришашвили, Аз. Шариф обнаружил персидский подлинник поэмы, без примечаний, в „Архиве“ Р. Ахундова (1853—1903), сына М. Ф. Ахундова. Сделав об этом несколько сообщений в газетах, Аз. Шариф издал поэму отдельной книгой (Баку, 1937 г.). Как можно считать теперь точно установленным, это есть тот самый черновик, над которым работал М. Ф. Ахундов в памятную февральскую ночь 1837 г., когда он, „не предавая очей сну“, изливал свою скорбь в знаменитой поэме.

При опубликовании, к сожалению, остались неисправленными не только пропуски и т. д. автора, допустимые в черновике, но и прямые ошибки. Кроме того, Аз. Шариф почему-то счел более подходящим иногда издавать вычеркнутые автором строфы, не оговорив даже текст окончательно оставленный автором (особенно, в заключительных строфах поэмы).

Этот же текст поэмы, вместе с переводом Марлинского (по журналу „Русская Старина“) был помещен в „Сочинениях“ М. Ф. Ахундова (том 1, стр. 86—88). Перевод А. Марлинского переиздал и профессор Л. И. Климович („Хрестоматия по литературе народов СССР“, Москва, 1947 г.).

Полный текст перевода поэмы, сделанный самим автором, без чьего-либо участия, вместе со всеми примечаниями (по архиву барона Розена), которые являются более полными, чем даже в „Московском Наблюдателе“, опубликован был нами в журнале „Литературный Азербайджан“ за 1938 г., кн. 12 (декабрь), стр. 29—35.

Посмотрим теперь, что же уцелело из этих списков поэмы—автографов М. Ф. Ахундова, А. Марлинского и др., где они находятся в настоящее время и как они туда попали.

Как много копий в свое время было изготовлено самим М. Ф. Ахундовым с поэмы „На смерть Пушкина“, мы теперь не можем знать, т. к. у самого Ахундова никаких записей на этот счет не было обнаружено. По ходу же истории поэмы мы пока не имеем данных о каких-либо других списках этой поэмы ни на русском, ни на персидском языках, кроме нижеследующих трех:

Самой первой была та рукопись, которую мы назвали черновиком поэмы. Это видно по тем вычеркиваниям, которые принадлежат самому М. Ф. Ахундову.

Что он не был утрачен, в этом теперь уже не может быть никаких сомнений. В своем личном архиве М. Ф. Ахундов сохранял для себя этот экземпляр и, таким образом, мы теперь воочию убеждаемся в том, что заявление Ад. Берже о том, что „подлинник поэмы утрачен“, не соответствовало истине.

Рукопись поэмы, вместе с примечаниями, была тогда же переда-

на в редакцию „Русской Старины“, откуда она, в составе коллекции автографов, принадлежащей профессору М. И. Семевскому, редактору журнала, поступила в пушкинский дом Академии наук („Наши знакомые“, по описи архива „Р. Ст.“, № 1485), где и хранится до сих пор.

Следующей была та рукопись, которую автор представил Розену. Она явилась окончательной редакцией поэмы на персидском языке, перевода ее на русский язык (сделанного М. Ф. Ахундовым с чрезвычайною поспешностью, но без всякого постороннего участия, вместе с примечаниями к ней же на русском языке).

Эта рукопись является самой важной не только потому, что имела значительную судьбу, будучи связанной с Марлинским, Розеном, Клементьевым и др., но и потому, что по полноте своего текста не уступает даже тому списку, который был отправлен в „Московский Наблюдатель“. Следует подчеркнуть, что эта рукопись переписана самим Ахундовым очень старательным почерком, без всяких вычеркиваний или неразборчивых мест.

Третьей была рукопись, посланная в журнал „Московский Наблюдатель“. Здесь были списки: 1) Оригинала поэмы на персидском языке, 2) Перевода на русский язык и 3) Примечаний. Здесь кое-что, повидимому, было переписано также и И. И. Клементьевым. Но из автографов этой третьей рукописи пока не обнаружен ни один.

3.

Только после обнаружения поэмы М. Ф. Ахундова „На смерть Пушкина“ в различных изданиях на русском языке, давших возможность найти и подлинник поэмы и важнейшие примечания автора к ней, впервые в азербайджанской литературе стало возможным обоснованно говорить о том, что драматургической деятельности М. Ф. Ахундова предшествовал период поэтического творчества.

В поэме указан и псевдоним автора („Сабухи“), по другим его произведениям до этого неизвестный. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что свой псевдоним М. Ф. Ахундов выводит не из слова „Сабух“ (бокал для вина), атрибута им впоследствии очень энергично отвергнутой поэзии „ложного классицизма“ диванной литературы, а из слова „Сабах“ (утро), что в данном случае означает „ранний“ (просветитель). В примечании № 12 об этом сам М. Ф. Ахундов пишет следующее: „У поэтов восточных есть обычай свержать настоящего имени принимать поэтическое, как в римской Аркадской Академии. Сабухи (ранний) есть такое имя сочинителя Мирзы Фатх-Али Ахундова“.

Это пояснение М. Ф. Ахундова крайне важно, ибо оно устраняет вышеуказанное очень значительное недоразумение, и теперь должно быть принято всеми нами за объяснение этимологии этого псевдонима. При этом следует учесть, что такой же „двусмысленный“ псевдоним избрал и знаменитый Физули. И вообще в азербайджанской литературе таких примеров можно было бы указать множество.

Поэма является, во всяком случае, не первым поэтическим произведением М. Ф. Ахундова. Об этом свидетельствуют риторическая разработанность поэтического материала в поэме, устойчивая техника стиха, псевдоним, композиционная опытность и многое другое. Об этом же свидетельствуют и заявления ряда современников М. Ф. Ахундова. Из них укажем на знавшего его И. И. Клементьева, который называет М. Ф. Ахундова известным современным поэтом Востока.

В этом смысле правильным и совершенно достаточным было

считать эту поэму первым из числа дошедших до нас поэтических произведений М. Ф. Ахундова. Несомненно, у нашего автора были и более ранние поэтические произведения, которые либо уже утрачены, либо еще могут быть обнаружены. Но в то же время, учитывая некоторые его собственные указания в „Автобиографии“, начало поэтического творчества М. Ф. Ахундова нельзя отнести и к более ранним годам, нежели 1832 г., в котором он познакомился и постепенно очень близко сошелся с Мирза-Шафи Вазехом.

Можно разрешить и вопрос, насколько длителен был в жизни М. Ф. Ахундова этот период, и каков состав его поэтических произведений, дошедших до нас, т. е. вопрос о хронологических рамках этого периода поэтического творчества М. Ф. Ахундова вообще.

Для краткости укажем на следующие две даты. Мы знаем некоторые стихотворения М. Ф. Ахундова, относящиеся к 1839-1841 г., но в это время он больше всего поглощен собиранием произведений других поэтов, в том числе и авторов прошлого, предпринимает попытки их издания и организации для этой цели своей литографии в Тифлисе, совместно с Мирза Шафи Вазехом. Вместе с тем в первой комедии М. Ф. Ахундова — „Мусье Жордан“ имеется ссылка на февральскую революцию 1848 г. в Париже. Таким образом, подводя итоги сказанному, можно считать, что интенсивному поэтическому творчеству М. Ф. Ахундова, „положили конец“ его знаменитые комедии, хотя стихотворения его встречаются вплоть до 1876 г., и даже под тем же псевдонимом „Сабухи“.

Важное значение поэмы и „Примечаний“ заключается, во-вторых, в том, что они дают исключительно много для знакомства с философией — особенно — и социально-политическими взглядами М. Ф. Ахундова. О социально-политических взглядах М. Ф. Ахундова говорит брошенный им гневный упрек убийцам Пушкина. У М. Ф. Ахундова нет пощады для убийц Пушкина и в этом заключается глубокий общественный смысл поэмы. Но в то же время в поэме мы встречаем сравнение „державы поэзии“ с державой Николая. Ни у одного из русских авторов, переведивших поэму, это сравнение не было сохранено в словах „Как царство Николая“. Между прочим, сам М. Ф. Ахундов был свидетелем того, как А. Бестужев (Марлинский) — декабрист при нем же при переводе вычеркнул из стихов имя Николая I. Объяснение этому мы находим в том, что в противовес философским, общественно-политическим взглядам М. Ф. Ахундова значительно изменилась впоследствии, хотя „вопрос о переустройстве общества у него остается неразрешенным“ (проф. Г. Н. Гусейнов).

Значение поэмы заключается, наконец, в-третьих, в том что она объясняет, как росла осведомленность М. Ф. Ахундова в русской литературе, и как она, эта осведомленность, постепенно перерастала в широкую научную эрудицию, в глубокое знание истории, философии и т. д., что так наглядно проявилось в письмах, в критических статьях и, наконец, нашло свое завершение в знаменитом трактате „Переписка Кемал-уд-Довле“. Свои взгляды М. Ф. Ахундов пропагандировал среди тех азербайджанских писателей, которые находились под его влиянием. Важнейшее значение поэмы для нас заключается в этом. В свете такого понимания поэмы приобретает значение и то сообщение Ф. Кочарли, который писал, что Ахундов познакомил азербайджанских авторов с русской литературой и „требовал от них подражания произведениям ее“¹. В других своих высказываниях

¹ Ф. Кочарли, „Литература азербайджанских татар“. Тифлис, 1903 г., стр. 31-32.

по этому же вопросу Ф. Кочарли еще более конкретен. Ряд современников Ахундова он прямо называет по имени. Так, например, он пишет: „Ахундов являлся лучшим проводником гуманных идей среди закавказских мусульман. Он познакомил своих друзей—Закира, Баба-бека Шакира и др. азербайджанских поэтов с произведениями русских писателей и этим путем расширил круг их сведений. Благодаря его влиянию Закир, намного позже Сеид Азим Ширвани, работает в новом, освежающем направлении. В их сочинениях заметно, если не органическое, то все же очень тесное соединение русских гуманизирующих идей и народных мусульманских чувств и стремлений“¹.

Из всех, указанных Ф. Кочарли, поэтов Карабаха более всех М. Ф. Ахундов имел влияние на Закира и поэтому он более всего успел именно в привлечении Закира к ознакомлению с русской литературой.

Другим, также распропагандированным Ахундовым, поэтом был Баба-бек Шакир. До нас дошло мало его произведений. Но писал он, очевидно, даже в петербургские газеты² (у Шакира—„Питер“).

М. Ф. Ахундов старался, чтобы и в русскую печать проникли правильные сведения об азербайджанской литературе. Доказательством этого служат, в первую очередь, те переводы (художественные и научные), которые делал он сам с азербайджанского на русский. Переводил он как старых, так и современных ему авторов. Некоторые из них изданы в газете „Кавказ“ и в „Актах, собранных Кавказской археологической комиссией“ и т. д. Возможно, что немногие из этих переводов ему удалось издать самому.

Наконец он и все свои произведения сам переводил на русский язык. Перевод его комедий на русский язык, опередивший на 5 лет опубликование тех же комедий на азербайджанском языке, был издан канцелярией наместника на Кавказе. В деле издания русского перевода мы очень многим обязаны стараниям самого Ахундова.

Поклонником русской культуры и сторонником того, чтобы азербайджанцы ориентировались на русскую культуру, М. Ф. Ахундов оставался до конца жизни. Из многочисленных его высказываний я здесь приведу лишь одно (от 12 февраля 1875 г.), относящееся к последним годам его жизни: „...Если мусульмане в российских владениях будут питаться идеями Кемал-уд-Довле³, то они непременно почувствуют

¹ Там же, стр. 31—32.

² Имеется в виду следующее место в стихотворении Баба-бека Шакира, являющимся его письмом к Закиру:

Язубан муфассэл бу эшвалы мэн,
Кендэрэм Питерэ кедэндэ газеті.

(см. Биб-ка „Азербайджанская литература“, кн. XI, Азернешр, Баку, 1927 г. стр. 16.).

Это становится известным из того же письма Шакира, в котором он, обращаясь к Закиру, говорит: „И ты все время пишешь в тифлиссские газеты“, указывая на это, очевидно, как на нечто им обоим хорошо известное (см. там же, стр. 14). Впрочем, и раньше было известно, что Закир такие корреспонденции, знающие с событиями в Карабахе, писал, но писал их М. Ф. Ахундову, притом в стихах. Сами эти его письма в настоящее время уже известны и относятся к лучшей части эпистолярной литературы на азербайджанском языке.

Письмо Шакира вносит в этот вопрос определенную ясность, делая вполне реальным предположение о том, что связь эта с газетами осуществилась через М. Ф. Ахундова; в это время являвшегося ближайшим сотрудником газеты „Кавказ“, в которой первоначально были изданы все его комедии (на русском языке). К числу этих корреспондентов теперь следует добавить Ганджум-Ага, другого адресата писем Шакира.

Связь с питерскими газетами, по всей вероятности, осуществлялась через Рагим-бека Угурлубекова, поэта, майора русской службы.

³ Имеется в виду трактат М. Ф. Ахундова „Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ сего последнего“, который он начал писать с конца 1864 года.

отращение к мусульманским деспотам и тогда мусульмане перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы“, между тем как другие мусульманские народы „в Персии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете“. Далее М. Ф. Ахундов выражает твердую уверенность в том, что „на Кавказе мусульмане сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фаятизма и муридизма, пронстекающий из религиозных убеждений и духа стремления к эмиграции в Турцию, где мусульмане по слепому фанатизму предполагают спасение души под владычеством мусульманского государя“¹.

В течение всей своей сознательной жизни М. Ф. Ахундов призвал азербайджанцев к теснейшей дружбе с великим русским народом.

4.

Но нам, учитывая роль Ахундова, как проводника влияния русской литературы и Пушкина на азербайджанскую литературу, именно по этой причине нужно знать пути, по которым шло знакомство М. Ф. Ахундова с русским языком и литературой, в том числе и с произведениями А. С. Пушкина, и это особенно важно для первого периода его творчества, охватывающего 1832—1850 г. г. Изучение этого пути имеет культурно-историческое значение.

Этот вопрос впервые был разрешен в 1938 году в статье тов. Теймура Якубова,² который для этого привлек „Автобиографию“ М. Ф. Ахундова и указал на то, что Мирза Шафи Садык-оглы (псевдоним: Вазах) в Гяндже (ныне Кировабад) убедил М. Ф. Ахундова отказаться от намерения стать мусульманским богословом и указал ему новый путь, путь сближения с русской культурой, путь изучения русского языка и литературы. Правда, в дальнейших ссылках на эту „Автобиографию“ М. Ф. Ахундова иногда, к сожалению, ограничивались указанием только на богословие, но из слов самого М. Ф. Ахундова, с полной очевидностью явствует, что и второй совет, т. е. совет изучить русский язык, также был дан тем же Мирза Шафи, но что М. Ф. Ахундову надо было еще получить на это согласие своего отчима.

Ф. Кочарли очень верно почувствовал, что решение этого вопроса надо искать, во-первых в с а м о о б р а з о в а н и и, которым занимался М. Ф. Ахундов, а во-вторых, во влиянии на него того „круга просвещенных лиц“, среди которых он с 1834 года вращался.

Ф. Кочарли пишет: „С тех пор (это было в 1834 г.) до самой смерти он оставался на службе. Свободное от служебных занятий время М. Ф. Ахундов посвящал, главным образом, чтению русских книг, благодаря чему он успел расширить круг своих знаний по истории, философии и политическим наукам настолько, что смело мог считаться самым образованным мусульманином своего времени среди кавказцев, кроме того что он был отличным знатоком восточных языков“³. И на самом деле, М. Ф. Ахундов был одним из первых замечательных самоучек Азербайджана XIX в. Основным источником его самообразования были почти исключительно только русские кни-

¹ М. Ф. Ахундов, „Философско-политические произведения“, с вступительной статьей Гейдара Гусейнова.—Азернешр, Баку, 1940 г., стр. 6—7.

² Т. Якубов, „Великий сын азербайджанского народа (К 125-летию со дня рождения М. Ф. Ахундова).“—(Москва, газета „Известия“ № 301 (6778) от 29 декабря 1938 года.).

³ Ф. Кочарли, „Литература азербайджанских татар“, Тифлис, 1903 г., стр. 32.

ги. Так, например, в своем письме от 8 июля 1876 года, написанном незадолго до смерти, к шейх-уль-исламу „О Молла-и-Руми и его „Месневи“, он писал: „Это разъяснение я выписал в подробности из одной русской книги: при свидании, я покажу Вам эту записку“¹. Подобных высказываний у него много.

Далее Ф. Кочарли пишет следующее: „Переходя к литературной деятельности Ахундова, следует заметить, что развитию его духовных сил и творческого таланта много способствовал тот просвещенный круг людей, среди которых он жил долгое время“. Кочарли упоминает только о Марлинском, на которого, кстати, уже было указано задолго до него. Среди большого количества других друзей Ахундова, я здесь укажу на Ивана Ивановича Клементьева, кандидата Московского Университета, который (будучи почти ровесником М. Ф. Ахундова) поступил в гражданскую часть канцелярии Главноуправляющего в Грузии всего двумя месяцами раньше него и служил здесь в качестве архивариуса².

И. И. Клементьев особенно близко подружился с М. Ф. Ахундовым, будучи словесником по образованию и приехав на Кавказ с желанием „изучить местные языки и обычаи“. Очень скоро И. И. Клементьев и М. Ф. Ахундов сошлись на том, что взаимно помогали друг другу в пополнении своих знаний. Клементьев помогал Ахундову в изучении русского языка и литературы, знакомя его, главным образом, с творениями А. С. Пушкина; М. Ф. Ахундов помогал Клементьеву в изучении азербайджанского, персидского и арабского языков. Содействовал он ему также и в ознакомлении с восточными источниками по истории Азербайджана и Ирана.

Клементьев—человек передовых взглядов, совершенно необычных для кавказских царских административных чиновников того времени. Это видно, прежде всего, из его отношения к М. Ф. Ахундову, которого он называл поборником за просвещение своего народа и опасался, что М. Ф. Ахундов на этом своем пути натолкнется на решительное противодействие со стороны царизма. Вот собственные слова И. И. Клементьева: „Не полагаю этого единственным отголоском пробуждающейся симпатии двух разнородных направлений: Азии и Европы; примеры, хотя, к сожалению, весьма немногочисленные, показали уже несколько представителей этой симпатии; но смею думать, что желание сблизиться с литературою русскою и просвещением в молодом писателе никому из них не уступит, если только обстоятельства не будут положительно противодействовать“.

5.

Для выяснения истории влияния поэмы М. Ф. Ахундова нам необходимо выяснить, кто впервые перевел Пушкина на азербайджанский язык, и когда это было сделано.

Здесь можно указать на имена трех авторов: двух—в области поэзии, а именно: Сеид Азима Ширвани и Ахмед-бека Джеваншира; одного в области прозы—М. Г. Эфендиева.

Прозанческий перевод по времени является самым поздним и он никаких споров относительно датировки не вызывает.

¹ М. Ф. Ахундов, „Философско-политические произведения“, с вступительной статьей Гейдара Гусейнова. „Азернешр, Баку, 1940 г., стр. 169.

² Выражаем нашу искреннюю признательность зам. директора центрального государственного исторического архива Грузинской ССР тов. А. Э. Габичвалдзе за помощь, оказанную нам при розыскании ряда архивных дел о Клементьеве.

Теперь перейдем к Сеид Азиму Ширвани.

Сеид Азим Ширвани посвятил А. С. Пушкину стихотворение на азербайджанском языке, названное им „Касидэ“.

Время написания „Касиды“ можно датировать 1880 г. На это указывает содержание „Касиды“, в которой говорится о предстоящей установке памятника Пушкину.

Эта „Касидэ“—единственный в азербайджанской литературе отклик на „пушкинский“ 1880 год.

К этому надо добавить следующее: в 1300 г. гиджры (=1885 г. н. э.), спустя 5—6 лет после написания указанной выше оды, поэт составил свое „Тезкире“, био-библиографический (по странам и в порядке алфавита) словарь поэтов, и в нем он дал буквальное, но уже, конечно, прозаическое изложение содержания этой же своей „Касиды“, посвященной А. С. Пушкину:

Подлинник этого „Тезкире“—автограф Сеид Азима Ширвани, находится в отделе рукописей Института литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР, где он хранится под инв. № 6057.

В основе своей „Касидэ“ Сеид Азима Ширвани совпадает с поэмой М. Ф. Ахундова. Правда, у него уже нет упоминаний о Державине, Карамзине и др., однако, Сеид Азим также говорит о стараниях многих русских поэтов и писателей, усовершенствовавших свой родной язык, и подчеркивает, что вершины совершенства русский язык и поэзия достигли только в творениях Александра Сергеевича Пушкина.

Но переводил ли Сеид-Азим Пушкина?

На эти переводы указывает А. Захаров, шемахинец, лично видевшийся с Сеид-Азимом в конце 1887 г¹.

О переводах Сеид Азима „с русского“² без упоминания авторов и даже без указания стихотворный это перевод или прозаический, Ф. Кочарли говорит в связи с книгой Сеид Азима, которую он (Ф. Кочарли), то совершенно правильно называет „Сборником стихотворных рассказов“,³ то, вслед за М. Г. Габичвалдзе,—„Перишан-намэ“⁴, что является совершенно неправильным. Но в этой книге нет никаких переводов из Пушкина. Здесь имеются (очень вольные) переводы лишь нескольких басен Крылова.

Однако, здесь нам на помощь приходит другое сообщение Ф. Кочарли, в котором он говорит о книге Сеид Азима Ширвани, состоявший из трех частей, указывает, что переводы с русского встречаются именно в третьей ее части. Далее он говорит, что автором (Сеид Азимом Ширвани) один экземпляр книги, переписанный собственноручно, был послан Черняевскому, бывшему тогда инспектором мусульманского отделения Закавказской учительской семинарии в гор. Гори, и что потом эта книга Черняевским была передана ему, Ф. Кочарли, у которого она и находилась в момент написания „материалов“, приблизительно в 1910—11 г.г.

Для нас совершенно ясно, что в данном случае речь должна идти не об известном нам уже „Сборнике стихотворных рассказов“, а о совершенно другой книге Сеид Азима Ширвани, которая именно состояла из трех частей, между тем как „Сборник“ не был разделен на какие-либо части.

¹ А. Захаров, „Народное обучение у закавказских татар“. („Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа“, вып. IX, (1890 г.), отд. II, стр. 26—27).

² „Материалы по истории азербайджанской литературы“, т. II, ч. 1, стр. 40.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 73.

Эта книга Сеид Азима Ширвани находится в Отделе рукописей Института литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР, среди бумаг поэта, хранимых под инв. № 6057. Хотя отдельные листы этой книги разрознены, но, более или менее может быть восстановлена та часть ее, которая носит следующее название, написанное по-русски рукою самого Сеид-Азима Ширвани: „Хрестоматия для татар 1-го класса городских школ. Первая часть, Составлена Гади (!) Сеид-Азимом Сеид-Мамедовым“. Как сам автор сообщает в предисловии, она составлением закончена была 15-го мая 1883 г., ко дню коронации Александра III, и автором была представлена пожеланию Кавказского учебного округа, пресловутому Яновскому, для издания. Однако, совершенно понятно, что она не была издана. Сам автор назвал ее „Тадж-иль-кутуб“ (Венец книг). Третья часть этой „Хрестоматии“ пока не обнаружена но, судя по тому, что Ф. Кочарли, владевший одним беловым ее экземпляром, говорит, что переводы с русского были помещены здесь в „третьей тетради“, можно предположить, что новые свои переводы с русского Сеид Азим Ширвани включил сюда. Переводы из Пушкина, по всей вероятности, также находились здесь.

Ф. Кочарли говорит еще и о том, что Черняевский некоторые из этих стихотворений поместил в своем учебнике „Ватан дили“ („Родная речь“), но мы лично могли видеть только: а) 7-ое издание 1-й части этой книги, изд. в 1328 г. гижры (= 1910 г. н. э.), которую переработал и издал Ф. Кочарли, после смерти Черняевского и б) 2-ую часть, изд. 1888 г. Во второй части из переводов Сеид Азима Ширвани ничего не было помещено. В 1-ой части имеются детские стихотворения, но переводов из Пушкина также нет, и авторы или переводчики этих стихотворений вовсе не указаны.

К настоящему времени, когда указанные А. Захаровым переводы Сеид Азима Ширвани из А. С. Пушкина еще остаются нерозысканными, самым ранним его произведением, относящимся к Пушкину, остается „Касиде“ (1880 г.).

Судя по всему, к переводам из Пушкина, после своих переводов из И. А. Крылова, Сеид Азим Ширвани приступил в 1883—85 г. г., во всяком случае после написания им своей „Касиды“.

Теперь перейдем к Ахмед-беку Джеванширу (1828 — 1903 г.). Некоторые указания на его переводы из Пушкина встречаются у Ф. Кочарли, который в своей брошюре 1903 г. об этом говорит очень уклончиво, указывая лишь на то, что „Ахмед-бек Джеваншир перевел много мелких стихотворений Пушкина“. Этот пробел своего сообщения Ф. Кочарли не намного восполнил и в предисловии, написанном к первому (посмертному) изданию произведений Ахмед-бека Джеваншира, в которое, однако, сами эти переводы покойного поэта не были включены. Здесь Ф. Кочарли пишет следующее: „Кроме этих (стихотворений, вошедших в указанный сборник, С. З.), у Ахмед-бека немало произведений, переведенных с русского на тюркский (азербайджанский, С. З.) язык. Наиболее известны из них: „Шах-Бахман“, — подражание „Спящей царевне“ Жуковского, „Куда захочешь, туда и попадешь“, — подражание Андерсену, „Рыбак и рыба“, перевод из Пушкина, „Измаил-бей“, „Муджавир“ („Мцыри“, С. З.), „Спор“ и др. из Лермонтова“¹.

Наличие всех этих „мелких“ переводов Ахмед-бека Джеваншира Ф. Кочарли мог констатировать не только потому, что первоначально

¹ „Асар-и-Ахмед-бек Джеваншир“, Тифлис, 1906 г., стр. 8.

они были намечены к помещению в этот сборник „Асар-и“, но и потому, что он, как долголетний друг А. Джеваншира, знал их значительно ранее этого времени. Но он не указал их названий, и мы, к сожалению, теперь уже вовсе не можем восстановить их, так как все эти переводы Джеваншира теперь должны считаться уже утраченными.

Вопроса о времени, когда эти переводы были сделаны А. Джеванширом, Ф. Кочарли вовсе не затрагивает. Этот вопрос мы теперь должны сами разрешить, и это, конечно, возможно лишь очень приблизительно. Для определения этого времени у нас имеются следующие основания: 1) как видно из его биографии, впервые с военной службы домой А. Джеваншир вернулся в 1856 году, и тогда же, как подтвердила нам его дочь Гаида-Ханум (род. в 1872 г.), он вновь берется за изучение азербайджанского языка, который, за время службы, почти совершенно забыл. И вот, в свете этого факта, ответ на вопрос о том, когда Ахмед-бек Джеваншир взялся за свои переводы из Лермонтова и Пушкина, может быть решен таким образом: при всей неясности многих вопросов жизни и деятельности Ахмед-бека, однако удастся установить, что писать он стал, с конца 70-х г.г. На злополучный для карабахцев вопрос о том, „к какой секте ты принадлежишь, к „Шейхи“ или „Усули?“, он любил отвечать, что принадлежит к „секте Зардаби“, тем самым указывая на свою приверженность идеям Гасан-бека Меликова, более известного под псевдонимом Зардаби. Поэтому теперь совершенно понятно, почему сам А. Джеваншир не принимал участия в газете „Экинчи“. Дело в том, что Ахмед-бек начал писать по-русски (об Азербайджане) и лишь постепенно перешел на азербайджанский язык; 2) Не только по языку, но и по тематике работы А. Джеваншира, прошли несколько этапов. Самые ранние его работы были посвящены истории Азербайджана. Так, например, в 1883 г. он закончил работу „О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 г.г.“ (напечатана в газете „Кавказ“, 1884 г., 2-ое изд. в Шуше, в 1901 г.). После этого, все еще на русском языке, он пишет „Сказание о Вагифе“, исследование о сравнительном изучении русских и азербайджанских пословиц и только под конец переходит к своим переводам с русского.

Следовательно, это могло быть только в 90-х г. г. XIX в., разумеется, намного позже выступлений Сеид Азима Ширвани.

Первый переводчик прозы Пушкина — Мамед-Гасан Эфендиев (1867—1918), который перевел „Барышню-крестьянку“ и „Дубровского“. Свой перевод „Барышни крестьянки“, как это указано в конце автографического экземпляра, он закончил 15-го августа 1893 г. в гор. Шемахе. Перевод „Барышни-крестьянки“ М. Г. Эфендиев напечатал (не полностью) в Баку в 1906—1907 г.г. в журнале „Дебистан“ („Школа“), в бытность свою одним из его редакторов-издателей. Об издании „Дубровского“ сведений пока нет. Но, несомненно, перевод этот существовал. В 1903 г. на него ссылается Ф. Кочарли.

6.

Начиная с 60-х г.г. XIX в., в соответствии с развитием освободительного движения в России, азербайджанская литература значительно демократизируется, усиливается ее сближение с прогрессивной русской литературой, все более и более освобождаясь от какого бы то ни было влияния администрации царизма на Кавказе. Это лучше

всего можно видеть по тому, как рос и углублялся интерес к русскому языку и литературе, к их изучению, без которых непонятна была бы и сама история переводов произведений русской художественной литературы. Так в 1864 г. М. Ф. Ахундов пишет свой знаменитый трактат „Переписка „Кемал-уд-Довле“, который сам же перевел на русский язык. Два поколения работали в направлении сближения азербайджанской литературы с русской. Они группировались вокруг двух органов, а именно: а) газеты „Экинчи“, 1875—77 гг. и б) газет „Зия“, „Зия-и-Кавказ“ и „Кешкул“ (впоследствии превращенной в первый азербайджанский журнал), 1879—1891 г. г. Пушкинский юбилей 1899 г. явился своего рода итогом их работы.

В этом может убедить нас обзор предистории этого юбилея.

В оформлении этого движения исключительно большую роль сыграла газета „Экинчи“ Гасан-бека Меликова Зардаби. Так, например, Сеид Азим Ширвани в 1872 г. еще говорил о „Гюлистане“, произведении персидского автора XIII века, служившем учебником. Но под влиянием газеты „Экинчи“, он составил учебник на азербайджанском языке, т. е.—как он говорил—„на языке, на котором у нас говорят на родине“ (ср. „Ватан дили“, название первого учебника того времени!), при этом добавляя, что „нам нужно отбросить всякие „Гюлистаны“. Однако, тогда он еще не смог издать свой учебник. Он же пропагандировал и реформу арабского алфавита. Но уже в конце 80—90 г. г. появились учебники Сеидова, Нариманова, Шаки (Р. Эфендиев) Новреса, Черняевского и Велибекова и многие другие. Первым был учебник „Родная речь“ (п о У ш и н с к о м у) с переводами из произведений Крылова, Измайлова и др. русских баснописцев. Переводили в это время и Пушкина. С 1879 г. два брата—Джелал (Джелал-эд-Дин) и Саид Уиси-Заде—основали в Тифлисе издательство, имея сперва литографию, а потом и крупную по тому времени типографию. Они издали немало переводов с азербайджанского на русский и к этому делу привлекали отдельных прогрессивных русских авторов. Душою дела был младший брат, Джелал, который хорошо знал русский язык и вообще более всего интересовался литературой¹.

Как „Экинчи“, так и издания братьев Уиси-Заде, открыли самые яркие страницы пропаганды за изучение русского языка. Здесь выработана была новая концепция о „трех языках“, в которой отстранялся арабский язык и прибавлялся русский язык. Эту концепцию о трех языках „наиболее талантливо пропагандировал Сеид-Азим. У Сидги и у некоторых других „Четыре языка“, но с непременным включением русского языка, кроме, азербайджанского, персидского и арабского.

Таким образом становится совершенно очевидным, что 1899 г. не был поводом к изучению Пушкина. Оно зародилось гораздо ранее, вытекало из насущной потребности в познании произведений русской художественной литературы, а следовательно их переводе и издании.

На основе всей изложенной нами выше истории знакомства азербайджанских писателей с А. С. Пушкиным и другими русскими классиками, еще в конце XIX в. были попытки дать исторический обзор и теоретический анализ того, как отразилось в азербайджанской литературе влияние Пушкина и русской литературы. Эти попытки были сделаны Мамедом-Таги Сидги и Фархадом Ага-заде, о которых мы выше бегло уже упоминали.

¹ Подробнее об этом см. А. А. Сеид-Заде, „Из истории изучения Низами и азербайджанской литературы (Гулак, Дж. Уиси-Заде и др)“ в сборнике „Низами“, Баку, 1947 г., стр. 184—192).

В наших обзорах по истории литературы, обычно, о Мамед-Таги Сидги (1854—1904) почти ничего не говорится. Мы здесь ограничимся сообщением о нем только того, что непосредственно относится к его докладу о А. С. Пушкине в 1899 г. в Нахичевани, который впоследствии несколько раз переиздавался в Баку.

Важно отметить, что, несмотря на малый объем книжки, Сидги сравнительно подробно остановился на дуэли поэта и очень сочувственно вспомнил о стихотворении М. Ю. Лермонтова „На смерть поэта“, указав на то, как много врагов нажил себе М. Ю. Лермонтов этим своим стихотворением.

В научном отношении, несомненно, самым значительным был тот доклад о Пушкине, который сделал Фархад Ага-заде, (1881—1931), впоследствии активный деятель реформы алфавита в Советском Азербайджане. Будучи воспитанником II класса татарского отделения при Закавказской учительской семинарии в г. Гори, он 27 мая 1899 года сделал доклад на тему: „Влияние русской литературы и Пушкина на литературу азербайджанских татар“. Этот доклад, прочитанный им на русском языке, насколько нам известно, не только никогда не был издан, но и в дни юбилея никакие сведения о нем не проникли даже в периодическую печать. О нем нет никаких сведений и в собственном архиве Ф. Ага-заде, находящемся теперь в Институте литературы им. Низами. Текст доклада к настоящему времени должен считаться утраченным. Мы позволим себе поэтому здесь целиком привести сохранившийся „план“ этого доклада:

„Влияние русской литературы и Пушкина на литературу азербайджанских татар:

- а) общий обзор арабско-персидской литературы до XVII века;
- б) эротизм и панегиризм, как преобладающие элементы в восточной литературе после XVII столетия;
- в) представители этого направления в литературе азербайджанских татар (Вагиф, Видади).
- г) начало влияния русской литературы на татарскую и первые поэты, подражавшие русским писателям;
- д) Ахундов Мирза-Фатали и его роль в сближении татарской литературы с русской;
- е) первое периодическое издание на татарском языке и его сотрудники;
- ж) шемахинский поэт Гаджи-Сеид-Азим, как первый подражатель Пушкину;
- з) просветительная роль бывших воспитанников Закавказской учительской семинарии в ознакомлении мусульман с русской литературой;
- и) подражатели и переводчики Пушкина.
- 1) заключение“.

На критике некоторых положений вступительной (исторической) части доклада Ф. Ага-заде мы здесь не будем останавливаться, так как в различных местах этой нашей работы нам уже пришлось коснуться этих же вопросов, и по ним читателю нетрудно установить, насколько значительны были бы сейчас наши расхождения с покойным писателем в отношении оценки литературы „до XVII века“, а также и XVIII века (Вагифа и Видади). Тут более всего повинна совершенно недостаточная изученность истории азербайджанской литературы в 90-х гг., а также, отчасти, и оценка М. Ф. Ахундовым Вагифа и Видади. (Ср. „Идеал красавицы по восточным понятиям. (Буквальный перевод письма в стихах, написанного визирем Карабах-

ского хана, Моллою Панахом к [Видади], приближенному имеретинского владетельного князя". Сообщил Мирза-Фет-Али Ахундов". Перевод был помещен в альманахе "Зурна", Тифлис, 1855 г., изд. Е. А. Вердеревского). Эта оценка Ахундовым Вагифа и Видади не могла быть неизвестной Ф. Ага-Заде. Да и сам Ф. Кочарли, в особенности в брошюре 1903 г., высказывал такой же взгляд на Вагифа.

Но этот доклад, по всем признакам, содержал весьма важные и ценные сведения по интересующему нас вопросу об истории влияния русской литературы и Пушкина на азербайджанскую (Ср. его пункты "е", "ж", "з", и "и"). В большинстве случаев, подразумеваемые у Ф. Ага-заде авторы азербайджанской литературы в то время были еще живы, и он, несомненно, знал о трудах очень многих из них гораздо больше. Их переводы и подражания большей частью оставались в рукописях и большинство из них к настоящему времени совершенно утрачены, не говоря уже о том, что о многих из них мы теперь, вероятно, даже и вовсе не знаем.

Институт литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР уже приступил к изучению истории этих переводов и подражаний, заимствований и т. д.

В этой работе мы подробно рассмотрели историю поэмы М. Ф. Ахундова "На смерть Пушкина", как в узком смысле ее собственного появления и т. д., так и ее влияния на азербайджанскую литературу.

В азербайджанской литературе демократическая интеллигенция выдвинула и отстаивала необходимость сближения азербайджанцев с русскими, сближения с великой русской культурой. Эта идея находила себе место в азербайджанской художественной литературе.

И. А. ГУСЕИНОВ

ДИРЕКТИВЫ И ПОМОЩЬ ЛЕНИНА И СТАЛИНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ НАРОДУ В 1918 ГОДУ

✓ В трудные дни борьбы бакинского пролетариата и трудящихся Азербайджана с контрреволюцией и иноземными захватчиками в 1918 году Советская Россия, вожди народа и партии Ленин и Сталин, держа тесную связь с советским Баку, оказывали всяческую помощь сражавшемуся бакинскому пролетариату. Ленин и Сталин осуществляли общее руководство борьбой бакинского пролетариата за торжество Советской власти в Азербайджане и Закавказье. Они давали ценнейшие директивы и указания бакинским большевикам, направляя их руководство трудящимися Азербайджана.

Весной и летом 1918 года связь Советской России с Баку и всем Азербайджаном была очень затруднена. Занятое организацией защиты страны от внутренних и внешних врагов, Советское правительство осуществляло создание и налаживание советского аппарата, восстановление разрушенного народного хозяйства и транспорта и т. д. ✓ Связь с Закавказьем правительство налаживало с большими трудностями в условиях, когда вся наша страна со всех сторон была окружена внутренними российскими и внешними врагами. Продвигаясь вглубь России, немцы захватили Белоруссию, Украину, подошли к Петрограду. На юге шла борьба советских войск с гайдамацкими отрядами и Украинской радой, здесь же развернулась борьба с немецкими оккупантами. На Дону и Северном Кавказе советские войска отражали удары белогвардейских частей Каледина. На Урале развертывалась вооруженная борьба с контрреволюцией. К тому же, на севере, в районе Мурманска высадились англичане, они же двигались на Баку и Туркестан с юга. ✓

При таком положении Советское правительство не имело возможности направить достаточные силы в Азербайджан и Закавказье. В то время, как Баку был связан с Центральной Россией по единственному водному пути—по Каспийскому морю, все остальное Закавказье было совершенно отрезано от Советской России, так как контрреволюционные отряды мусаватистов контролировали Закавказскую железную дорогу в районе города Ганджи.

✓ Однако, несмотря на это, Центральное Советское правительство, лично Ленин и Сталин оказывали всевозможную помощь трудящимся Азербайджана. Еще в середине апреля Ленин по радио запрашивал Шаумяна о положении в Баку. ✓

✓ Товарищ Сталин в начале мая 1918 года в радиোগрамме Туркестанскому Совнаркому просил передать в Баку Шаумяну, что "его письма от 1-го и 7-го мая получены. Ответ на его письма будет

завтра. Примите от Шаумяна ответ на наш запрос и незамедлительно пошлите нам по радио¹. ✓

Ленин и Сталин, наладив связь с Баку, оказывали помощь и содействие бакинскому пролетариату в финансово-экономических делах, в делах военных, международных и т. д.

По постановлению Совнаркома от 22 мая 1918 года было ассигновано из средств государственного казначейства в распоряжение отдела топлива Высшего Совета Народного Хозяйства 100 миллионов рублей для вывоза нефти из Баку и выдачи зарплаты рабочим и служащим бакинской нефтяной промышленности. На докладной записке отдела топлива при ВСНХ на имя Ленина об отправке 50 миллионов рублей в Баку для поддержания нефтедобывания Владимиром Ильичем была сделана следующая пометка: „Забронировать нельзя, ибо там война. Поручить расход Шаумяну, предписать ему на первое место ставить нефть“.²

Советское правительство, Ленин и Сталин оказывали бакинцам не только финансовую, но и продовольственную помощь. В конце мая 1918 года В. И. Ленин сообщил Баку, что „Советом Народных Комиссаров постановлено отправить немедленно водой из Царицына в Баку большую партию хлеба в распоряжение бакинского Совдепа с тем, чтобы в первую голову и безусловно было обеспечено дело выпуска нефти в небольшом количестве“.³ А 28 мая товарищ Сталин телеграфировал в Баку, что „Деньги и хлеб везут. Крепитесь, товарищи. Правительство сделает все возможное, чтобы прийти на помощь Баку“.⁴

Летом 1918 года во всей советской стране сложилась сложная обстановка, в связи с чем в начале июня Центральный Комитет партии направил товарища Сталина на Царицынский фронт в качестве руководителя всего продовольственного дела Юга России. Облеченный самыми широкими полномочиями для организации продовольственного снабжения страны, особенно центральных промышленных районов, товарищ Сталин провел в Царицыне огромную созидательную работу, сочетая это с руководством героической обороной Царицына. Находясь в Царицыне, товарищ Сталин непосредственно руководил борьбой бакинского пролетариата и всех трудящихся Азербайджана и Закавказья против внутренней и внешней контрреволюции, за победу здесь социалистической революции.

Как отмечает тов. М. Д. Багиров, „этой славной борьбой азербайджанского народа против германо-турецких полчищ и их мусаватских наймитов в 1918 году непосредственно руководил товарищ Сталин, который напряженно следил за положением в Баку и Закавказье и был тесно связан с бакинскими большевиками“.⁵ Еще будучи в пути в Царицын, товарищ Сталин сообщал Ленину, что он посылает в Баку нарочного с письмом, а на следующий день по прибытии в Царицын информировал Ленина о том, что, нарочный уже послан в Баку.

Ленин писал Шаумяну, что „Сталин в Царицыне. Письма шлите лучше через Сталина“.⁶

¹ „Бакинский Рабочий“, № 108, 9/VI 1918 г.

² Ленинский сборник, XXI, стр. 177.

³ „Бакинский Рабочий“, № 98, 29/V 1918 г.

⁴ „Известия Бакинского Совета“, 28/VII 1918 г.

⁵ М. Д. Багиров. Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана. Баку, 1944 г., стр. 77.

⁶ Негативный фонд Азерб. филиала ИМЭЛ, № 4148.

Тогда же товарищ Сталин сообщал, что он находится на юге и скоро будет на Северном Кавказе. „Линия Хасав-Юрт—Петровск,—писал И. В. Сталин,—будет исправлена во что бы то ни стало. В помощь для Баку отправлено и будет отправляться регулярно все.“

Сегодня выезжает нарочный из Царицына с письмом к Шаумяну. Хлеб пошлем во что бы то ни стало“.¹

Придавая огромное значение исправлению железнодорожной линии Хасав-Юрт—Петровск для снабжения России и Баку продовольствием, товарищ Сталин 5-го июня телеграфировал Ленину о том, чтобы прислать „путейских инженеров, а также дельных рабочих для исправления линии Хасав-Юрт—Петровск и постройки ветки Кизляр—Брянская. Без этого своевременная доставка хлеба по назначению немислима, ибо царицынская линия безусловно не выдержит“.²

Находясь в Царицыне, товарищ Сталин, через ряд посланных им на Северный Кавказ работников, вел там заготовки хлеба для вывоза в Центральную Россию, а также в Баку и Туркестан. Перевозка хлебных грузов задерживалась ввиду разрушения железнодорожной линии на Северном Кавказе местными контрреволюционными бандами. Ввиду расстройства железнодорожного сообщения между Червленной и Петровском, весь закупленный бакинцами хлеб скопился в Кизляре. Товарищ Сталин тогда разработал план доставки хлеба через Кизляр до Брянской пристани (на западе Каспийского моря), а оттуда пароходами до Баку, Астрахани. С этой целью было приступлено к постройке железнодорожной ветки от Кизляра до Брянской пристани. Товарищ Сталин придавал этой постройке огромное значение, так как эта линия, постройка которой началась 9-го июня, должна была снабжать хлебом Поволжье, Баку и Закавказье. ✓

Таким образом продовольственной помощью Баку непосредственно занимался товарищ Сталин, который в телеграмме Ленину 9-го июня сообщал, что „Исключены близкие к югу Баку, Туркестан и Астраханская губерния, которые беремся удовлетворить непосредственно“.³

Не дожидаясь окончания постройки Кизлярской железнодорожной линии, товарищ Сталин уже 17-го июня сообщил Ленину, что „Несколько десятков тысяч (пудов) хлеба уделили Туркестану (и) Баку“.⁴ ✓

Ближайший соратник товарища Сталина, один из старых бакинцев Серго Орджоникидзе 11 июня 1918 г. сообщал из Царицына в Баку: „Завтра отправляем 10 тысяч пудов хлеба водой. Сделано распоряжение о немедленной отправке маршрутных поездов из Ставропольской губернии и Терской области.“

Привет бакинским товарищам, ведущим героическую борьбу против насильников и изменников пролетариата“.⁵ А газета „Правда“ сообщала, что „В Баку отправлено за последние 5 дней через Кизляр 100 вагонов (хлеба)“.⁶

Советская Россия, Ленин и Сталин делали все возможное, чтобы обеспечить продовольственное снабжение героического бакинского

¹ Известия Бакинского Совета, № 111, 11/VI 1918 г.

² Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 155, 1938.

³ Документы о героической обороне Царицына, стр. 48—49.

⁴ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 159, 1938.

⁵ „Бакинский Рабочий“, № 110, 11/VI 1918 г.

⁶ „Правда“, 28/VI 1918 г.

пролетариата. В одном только июле м-це из Астрахани в Баку было отправлено 28 тысяч банок консервов.

В конце июля „Бакинский рабочий“ сообщал, что в Астрахань прибыло „180 вагонов груза для Баку“.

Выполняя директивы Ленина и Сталина и учитывая неотложную задачу снабжения Советской России нефтью в связи с захватом Донецкого бассейна немцами, большевики Азербайджана развернули широкую кампанию за национализацию нефтяной промышленности. Они торопились провести в жизнь национализацию нефтяной промышленности, ибо вопрос о нефти стал жизненно важным для молодой Республики Советов.

Непосредственное руководство процессом национализации бакинской нефтяной промышленности осуществлял товарищ Сталин. 28 мая 1918 года он телеграфировал в Баку о том, что „Совет Народных Комиссаров утвердил национализацию нефтяной промышленности... Нефтяной комиссариат упразднен. Все дело передано в руки Главного нефтяного комитета“¹.

Получив сообщение товарища Сталина, Бакинский Совет Народных Комиссаров немедленно приступил к национализации нефтяной промышленности. 1-го июня 1918 года Бакинским Совнаркомом был подготовлен декрет „О национализации нефтяных предприятий“, изданный 2-го июня 1918 года.

Вслед за опубликованием декрета о национализации, нефтепромышленные фирмы капиталистов через своих представителей в Москве и Петрограде начали без конца обивать пороги соответствующих советских органов, пустив в ход всевозможные приемы „воздействия“ на центральные советские учреждения. Эти агенты нефтепромышленников доказывали, что национализация окончательно разрушит нефтяную промышленность, что вследствие национализации полностью прекратится ввоз нефти в Россию. Оппортунистические элементы, засевшие в хозяйственных органах как Баку, так и столицы, идя на поводу у нефтепромышленной буржуазии, делали все от них зависящее, чтобы денационализировать бакинскую нефтяную промышленность. Меньшевики, эсеры и дашнаки, засевшие в хозорганах Баку, и оппортунистически-бюрократические элементы, сидевшие в центральных органах по делам нефти, всячески старались сорвать национализацию нефтяной промышленности, так же, как и другие мероприятия Советской власти. Из Москвы от нефтяного комитета посылались в Баку телеграммы и радиogramмы о несогласии с декретом Бакинского Совнаркома.

Решающую роль в ускорении декретирования национализации нефтяной промышленности сыграл товарищ Сталин. Разгадав своевременно ухищрения крупнейшей нефтяной фирмы Нобель, старавшейся путем интриги и дезинформации добиться отмены национализации, товарищ Сталин неоднократно писал из Царицына в Москву Совнаркому и лично Ленину о необходимости ускорения декретирования национализации нефтяной промышленности, разоблачая оппортунистические элементы вроде Махровского и других, засевших в нефтяном комитете. Две телеграммы, полученные из Баку от Махровского, а также ряд телеграмм из Москвы от правления Нобеля о том, что национализация якобы отменена Совнаркомом и лично Лениным, ставили Советскую власть в Баку в за-

¹ „Известия Бакинского Совета“, № 104, 2/VI, 1918.

труднительное положение, так как нефтепромышленники, ссылаясь на эти телеграммы, отчаянно сопротивлялись проведению национализации. И лишь когда Шаумяном была получена телеграмма товарища Сталина положение в Баку совершенно изменилось, ибо эта телеграмма положила конец всем ухищрениям Махровского и других, ускорив декретирование национализации бакинской нефтяной промышленности. Решительные действия товарища Сталина в вопросе о национализации покончили с теми колебаниями некоторых руководящих работников нефтяного комитета, которые до того думали, что немедленная национализация может отрицательно отразиться на дальнейшей работе бакинской нефтяной промышленности. Товарищ Сталин решительно требовал прекратить волокиту и тем самым намного облегчил положение бакинских большевиков в деле национализации.

Решительные действия товарища Сталина в вопросе о национализации дали свои плоды. 20-го июня вопрос о национализации нефтяной промышленности был разрешен положительно. Совнарком РСФСР принял декрет о национализации бакинской нефтяной промышленности.

Получив телеграмму о решении Совнаркома декретировать национализацию, Степан Шаумян 5-го июля сообщил Ленину и Сталину, что „телеграмму о принятии Совнаркомом декрета о национализации нефтяной промышленности на заседании 20 июня, об отмене 2-х телеграмм Главконфети получили, она внесла успокоение“¹.

Утверждение национализации Совнаркомом РСФСР укрепило положение большевиков Азербайджана в хозяйственной жизни гор. Баку.

Большевики в июне—июле месяцах 1918 г. широко развернули борьбу за национализацию Каспийского торгового флота, так как лишь национализация могла обеспечить перевозку огромного количества нефтепродуктов в Астрахань. Судовладельцы так же, как и нефтепромышленники при национализации нефтяной промышленности, оказывали сопротивление этому важному социалистическому мероприятию Советской власти. Как и всегда, эсеро-меньшевистские прислужники буржуазии стремились сорвать национализацию торгового флота, оказывая содействие судовладельцам, однако большевики в жестокой борьбе добились осуществления и этого мероприятия. Большевики разбили антисоветский блок судовладельцев, эсеро-меньшевистских лакеев буржуазии и вредителей, сидевших в Главконфети в Москве. Несмотря на всестороннюю осведомленность о положении с Каспийским торговым флотом, о возможностях национализации его, руководящие работники Главконфети задерживали осуществление национализации Каспийского торгового флота. Степан Шаумян сообщал в Царицын товарищу Сталину, что волокита, имевшая место при национализации нефтяной промышленности, теперь повторяется в связи с мероприятиями Бакинского Совнаркома по осуществлению национализации Каспийского флота. Содержание телеграммы Шаумяна товарищ Сталин по телеграфу передавал в Москву Ленину. Товарищ Сталин добавлял, что он со своей стороны настоятельно просит обратить серьезное внимание

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, опись 2, л. 569, л. 8—9.

на дезорганизаторскую работу Махровского, сократить его, либо сменить в интересах нефтяной промышленности.¹

Затем товарищ Сталин писал в Баку Шаумяну: „В вопросе о национализации Каспийского флота можете действовать решительно, не обращая внимания на телеграмму. Можете быть уверены, что Совнарком будет с Вами“².

Решительная поддержка товарища Сталина дала возможность Бакинскому Совнаркому декретировать национализацию Каспийского торгового флота.

Национализация торгового флота призвана была разрешить вопрос общегосударственного значения—снабжение советской промышленности жидким топливом при занятии Донецкого бассейна немецкими оккупантами.

Советская Россия, Ленин и Сталин делали все возможное, чтобы увеличить перевозку нефти из Баку в Россию. Ленин держал постоянную связь с Шаумяном, большей частью через товарища Сталина, находившегося в Царицыне, и занимался вместе с товарищем Сталиным вопросом перевозки нефти не только по Каспийскому морю в Астрахань, но и дальнейшего следования по речным и железнодорожным артериям страны. 18-го июня Ленин телеграфировал Шаумяну: „...Примите все меры к скорейшему вывозу нефтепродуктов на Волгу. Сообщайте Главконфети ежедневно о положении нефтяной промышленности“³.

Бакинские большевики, неустанно трудясь, выполняли директивы Ленина и Сталина. Перевозка нефти изо дня в день увеличивалась. Из Баку на Волгу в мае было вывезено 182 тысячи тонн нефти, а в июне—464 тысячи тонн и в июле—492 тысячи тонн. Последняя цифра превзошла даже соответствующий месяц 1914 года. Это было огромное достижение в результате национализации торгового флота.

Товарищ Сталин 26 июня телеграфировал в Наркомпрод РСФСР: „По моим совершенно точным сведениям с 13 июня из Баку вывозится нефтяных продуктов ежедневно миллион триста тысяч пудов.“⁴

За несколько месяцев существования Бакинской Коммуны в Советскую Россию было отправлено более 80 миллионов пудов нефти и нефтепродуктов, что намного облегчило борьбу Советской власти с нефтяным голодом в стране.

Вопросом перевозки нефти в Россию лично занимался товарищ Сталин. Беспощадно борясь с саботажниками и оппортунистами, он непосредственно занимался снабжением центральных районов страны, особенно Москвы, нефтью. В приведенной выше телеграмме товарищ Сталин сообщил Наркомпроду: „Вышло 25-го 3 маршрутных поезда под литерами С. Т. Ц. Всего 84 цистерны бензина и 10 вагонов хлеба в качестве прикрытия. Кроме того, один поезд сборный на Москву за номером 211... Не верится, чтобы из этой массы продуктов ничего не попало в Москву. Если вопреки всему из этой массы продуктов ничего не попало в Москву, если вопреки всему в Москве нефтяной голод, мы можем прислать Вам из Царицына несколько поездов нефтяных продуктов“⁵. Товарищ Сталин в другой телеграмме писал: „...Севернее Самары стоит сорок

¹ См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 13, д. 26, л. 77.

² Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 290, 1938.

³ Негативный фонд Азерб. филиала ИМЭЛ, № 10645.

⁴ Документы о героической обороне Царицына в 1918 г., стр. 71.

⁵ Там же.

шесть барж, освобожденных от нефти, около Саратова—тридцать барж с нефтью. Все амбары в Астрахани полны нефтяных продуктов, которых больше некуда девать. Освобождайте срочно баржи, гоните в Баку, иначе вывоз из Баку прекратится...“¹

Таким образом весной и летом 1918 года бакинский пролетариат, руководимый большевиками, своей самоотверженной работой в условиях вооруженной борьбы с закавказской контрреволюцией и германо-турецкими захватчиками, в условиях невыносимого голода, оказал большую помощь молодой Советской Республике и тем самым с честью выполнил свой долг перед Советской Родиной.

Не менее усилий приложили Ленин и Сталин к тому, чтобы помочь бакинскому пролетариату в деле создания и укрепления своих вооруженных сил. Проявляя особую заботу о бакинской Красной Армии, И. В. Сталин еще в марте 1918 года распорядился отправить в Баку два аэроплана, две бронемашины и пять тысяч винтовок.

Степан Шаумян 2-го апреля обращался в Совет рабочих и солдатских депутатов Царицына с просьбой принять меры и срочно отправить в Баку из Царицына все гидропланы, боевые аэропланы с принадлежностями, выделенные для Баку по распоряжению товарища Сталина и находившиеся в Царицыне на станции в ящиках. Царицынский Совет принял соответствующие меры, в результате чего все гидропланы и аэропланы были доставлены в Баку.

Еще до приезда в Царицын, товарищ Сталин телеграфировал в Баку о том, что бакинские советские работники выехали в Баку с военным грузом, а после приезда в Царицын товарищ Сталин принимал необходимые меры по снабжению бакинской Красной Армии вооружением и боеприпасами.

Формирование бакинской Красной Армии сопровождалось большими трудностями по части вооружения ее. Бакинский Совнарком, наряду с мобилизацией местных запасов оружия, связался с Москвой для получения артиллерийских орудий, снарядов, пулеметов и необходимых для армии боеприпасов. В период наступления германо-турецких войск на Баку, бакинская Советская власть начала испытывать нехватку живой силы для отражения наступления врага. В Москву были посланы работники со специальным заданием—получить военную помощь из Советской России. В докладной записке представителя Бакинского Совнаркома Народному Комиссариату по военным делам РСФСР говорилось о необходимости посылки на советско-турецкий фронт двух—трех дивизий по возможности в самое ближайшее время. В докладной записке указывалось на крайний недостаток артиллерийской, инженерной, интендантской и военно-санитарной частей с необходимыми при них органами управления в бакинской Красной Армии. Бакинцы просили дать распоряжение усилить посылку материальной части для бакинской Красной Армии. Просьба бакинцев о посылке боевых дивизий мотивировалась тем, что их посылка „может иметь громадное значение ввиду того обаяния, которые приобрели русские войска среди местного населения“².

Просьба бакинцев большей частью была удовлетворена. 27 июня Ленин давал указания петроградским организациям: „Сделайте рас-

¹ Документы о героической обороне Царицына в 1918 г., стр. 72.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 173/с, л. 222.

поряжение о немедленной погрузке и отправке на Баку броневиков по ведомости Всероссийской Коллегии вооружения...¹

Наряду с оказанием помощи бакинской Красной Армии, Советское правительство усиливало военно-морские силы на Каспийском море. 13-го июля Ленин писал в Народный Комиссариат по военно-морским делам: „Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военно-морских судов всех подходящих типов“.²

Эти корабли предназначались для усиления флотилии на Каспийском море и на реке Куре. Эти корабли должны были быть направлены в срочном порядке в распоряжение Бакинского Народного Комиссариата по военно-морским делам.

В результате общих усилий Советской России, вождей Ленина и Сталина уже 22 июня в Баку прибыл отряд бронированных автомобилей, который немедленно был отправлен на Геокчайский фронт.

Товарищ Сталин телеграфировал из Царицына в Наркомвоенмор, что в Царицын прибыла бакинская делегация с просьбой разрешить снять ей с Поворинского фронта остатки частей Петрова и увести их в Баку. Но поскольку Поворинский фронт не входит в сферу влияния окружного Военсовета, то последний просит предписать отпустить названные части в распоряжение бакинской делегации. Через некоторое время в Баку был переброшен отряд под командованием Петрова. Этот отряд состоял из конницы, моряков, и артиллерии. Особенно большое количество оружия, продовольствия и пр. стало прибывать в Баку во второй половине июля. 23-го июля из Астрахани в Баку прибыла конная батарея в составе 4-х орудий с военным снаряжением и командой в 170 человек. 25-го июля прибыли с военным грузом 8 шхун. Из Царицына 24-го июля сообщали в Баку, что „4-ая конная батарея отправилась; отряд матросов также... Вам из Саратова везут снаряжение“.³

Советское правительство делало все от него зависящее, чтобы предотвратить захват Баку иностранными интервентами. В то время как вокруг города шла ожесточенная схватка с иноземными захватчиками, Ленин и Сталин прилагали все усилия, чтобы как можно скорее придти на помощь бакинцам. Зная о предательстве эсеров, дашнаков и меньшевиков, пригласивших английских интервентов в Баку и, таким образом, наносивших удар ножом в спину Бакинской Коммуне, Ленин и Сталин принимали все меры к предотвращению захвата Баку иностранными империалистами.

Товарищ Сталин телеграфировал в Москву 26-го июля: „Я знаю, что Вы с Военсоветом формируете дивизию для Баку, шлите ее нам срочно, и все будет спасено в несколько дней. В крайнем случае срочно соберите части, соедините вместе и шлите срочным порядком. Все факты, все данные, вся обстановка дела говорят о том, что спасение—в посылке по крайней мере дивизии“.⁴ 1 августа товарищ Сталин приказал командующему резервами: „Немедленно откомандировать в распоряжение Бакинского Совнаркома команду для одной батареи (6 пушек) и две пулеметных команды. Об исполнении донести“.⁵ А 12 августа Ленин телеграфировал в Саратов и Царицын: „Полк имени Ленина следует на Баку. Примите срочные

¹ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 25.

² Там же, стр. 33.

³ Негативный фонд Азерб. филиала ИМЭЛ. № 10866

⁴ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 240, 1938.

⁵ Партархив при Азерб. филиале ИМЭЛ, фонд Ленина.

меры к быстрому продвижению. За всякую задержку будете подлежать строгой ответственности. О времени прибытия и отбытия срочно уведомите оперативный отдел Наркомвоена“.¹

Для того, чтобы усилить позиции большевиков в Баку, товарищ Сталин в требовании Военного Совета Северо-Кавказского округа в Москву писал 25-го августа: „Необходимо в срочном порядке выслать в распоряжение Военного совета две подводных лодки для нужд охраны Каспийского моря и, прежде всего, для обеспечения нашего влияния в Баку, Астрахани, Туркестане“.²

* *

Германо-турецкие захватчики при помощи мусаватистов, грузинских меньшевиков и других контрреволюционеров развернули наступление на фронте Геокчай—Кюрдамир, с бешенством продвигаясь к городу нефти. Рабоче-крестьянские массы Азербайджана поднялись на священную войну с захватчиками.

Товарищ Сталин писал, что если интервенты „в самом деле двинутся на Баку, они встретят мощный отпор со стороны широких слоев населения и, прежде всего, мусульманских рабочих и крестьян.“

Нечего и говорить, что при этом советская власть будет всеми силами отстаивать неотъемлемые права трудовых масс Закавказья против захватнических покушений“.³

Для того, чтобы облегчить свое продвижение на Баку и оправдать свои захватнические стремления германо-турецкие империалисты в мае 1918 года распространили ложные слухи о захвате Баку англичанами. В 20-х числах мая 1918 г. контролируемые немцами одесские газеты сообщали, что будто части английской Месопотамской армии, заняв Баку, наступают на Тифлис, Александрополь, Карс и Эрзерум, т. е. против германо-турецких войск.

В ответ на это Народный Комиссар по делам национальностей товарищ Сталин 28 мая 1918 года опубликовал в „Правде“ статью под заголовком „Положение на Кавказе“, в которой говорилось: „Народный Комиссариат по делам национальностей должен заявить по этому поводу, что это провокаторское сообщение, берущее начало к тому же из крайне загадочных источников, не имеет ничего общего с действительностью. Никаких английских отрядов не появлялось в Баку и не могло появиться хотя бы потому, что вся Бакинская губерния и весь восток Закавказья охраняются советскими войсками, готовыми по первому зову сразиться с внешней силой, в какую бы форму она не облечлась. По сообщению Чрезвычайного Комиссара Шаумяна от 25 мая „Баку и его районам не угрожает пока опасность от кого бы то ни было, если не считать татарских помещиков, на днях организовавших набег на Аджикабул и отброшенных советскими частями далеко на запад“... Народный Комиссариат по делам национальностей не может не констатировать, что лживые сообщения из Одессы, очевидно, имеют целью прикрыть

¹ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 39.

² Негативный фонд Азерб. филиала ИМЭЛ, № 10657.

³ И. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 97.

нарушающее все права турецкое нашествие, преследующее завладение персидской железнодорожной линией".¹

Советское правительство делало все от него зависящее, чтобы добиться приостановления германо-турецкого наступления в Закавказье. Наркоминделом была вручена германскому послу нота протеста против действий Закавказского сейма, по требованию германо-турок отделившего Закавказье от Советской России. При этом Наркоминдел ссылался на общественное мнение большей части Азербайджана, осуждающее сепаратистские стремления Закавказской контрреволюции. Советское правительство через своего посла в Берлине потребовало от Германии соблюдения Брестского мирного договора и немедленного прекращения наступления на Баку.

Германскому послу в Москве была вручена нота Наркоминдела, в которой говорилось:

„Несмотря на неоднократные заверения самого германского правительства, германо-турецкие силы продвигаются на Баку и находятся уже в Шемахе. Мы протестуем самым энергичным образом против этого нарушения Брестского договора и этой атаки, направленной против области Баку, непоколебимо верной Советскому правительству. Мы твердо надеемся, что Германское правительство распорядится о приостановке продвижения этих войск и положит конец этому покушению на неприкосновенность нашей территории“.²

Вначале германское правительство отговаривалось тем, что будто против Баку действуют какие-то банды, а не регулярные германо-турецкие войска. Потом, когда уже фактами было доказано наличие германо-турецких войск в Закавказье и их быстрое продвижение в сторону Баку, то правительство Вильгельма начало прикидываться бедняком, который не может препятствовать своему турецкому союзнику. Характерно, что во время переговоров советского посла в Берлине, немцы цинично давали понять ему, что германское правительство интересуется вопросом о Кавказе.

Создавая видимость соблюдения условий Брестского договора, германское правительство заявляло, что им дано указание своему послу в Стамбуле Бернсдорфу отговорить турок от вторжения в Бакинский и прилегающий к нему уезды.

Но ухищрения германского империализма не достигали цели. Советское правительство, лично Ленин и Сталин все более и более оказывали дипломатическое давление на Германию для прекращения похода на Баку. Товарищ Сталин, находясь в Царицыне, все время информировал Ленина о положении в Азербайджане и Закавказье, о непрекращающемся наступлении германо-турецких полчищ. 1-го июля 1918 года Сталин телеграфировал в Москву: „Бакинский район действительно угрожаем. Турецкие войска во главе с немецкими офицерами ведут настоящую войну с бакинскими частями. Надо думать, что так называемое соглашение с немцами является ширмой для наступления на Баку. Нечего и говорить, что вся буржуазия за турок“.³

Товарищ Сталин давал указания Наркоминделу по вопросу об Азербайджане и о принципах политики Советской власти по отношению к Германии. 5-го июля товарищ Сталин телеграфировал в Наркоминдел о том, чтобы Германия признала официально вопрос

¹ И. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 101—103.

² „Ед. Россия“, № 5, 7/1 1919 г.

³ Сур. Шаумян. Бакинская Коммуна. Баку, 1927, стр. 38.

о Кубани, Армении и Азербайджане внутренним для России, куда немцы не должны соваться, что на этом надо настаивать решительно и бесповоротно. При успешном наступлении бакинцев и отсутствии резервов у Турции, занятой в Персии, это единственно верная политика.

Такого же содержания указания давал товарищ Сталин Шаумяну 8-го июля 1918 года:

„Так как времени у меня мало, начинаю прямо с дела.“

1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией.⁴

Советское правительство приняло твердое решение: всеми силами воспрепятствовать захвату Баку германо-турками, а в случае невозможности удержать город—уничтожить нефтяную промышленность, чтобы она не досталась захватчикам. Шаумян писал:

„Ленин требовал от нас принять все меры, чтобы, в случае занятия немцами Баку, они не могли получить здесь нефтяных запасов. Бакинский Совет на одном из своих заседаний вынес, по моему предложению, резолюцию уничтожить всю нефтяную промышленность, но не сдавать ее немцам“.⁵

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция создала предпосылки для осуществления национального освобождения ранее угнетенных народов России. Идея автономии и независимости проистекала из самого существа Октябрьской революции, давшей свободу народам. Формальным же выражением этого существа Октябрьской революции являлась „Декларация прав народов России“, опубликованная еще 3-го ноября 1917 года за подписью Ленина и Сталина.

„Декларация прав народов России“ устанавливала, что свободное развитие народов России и полное их равноправие являются законом. Практическим осуществлением лозунга права наций на самоопределение явилось известное решение Третьего съезда Советов, объявившее Россию Федерацией автономных областей, отличающихся особым бытом и составом населения. Товарищ Сталин говорил: „И только Советская власть открыто провозгласила право всех народностей на самоопределение вплоть до полного отделения от России. Новая власть оказалась более радикальной в этом отношении, чем даже национальные группы внутри некоторых национальностей“.⁶

Воля социалистической революции, воля партии большевиков выражалась и в обращении Совнаркома РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, подписанном товарищем Сталиным и опубликованном 19 ноября 1917 года. В нем говорилось: „Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права

⁴ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 1937 г., стр. 39.

⁵ Ст. Шаумян. Статьи и речи 1917—1918 гг., стр. 241.

⁶ И. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 31.

всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов".¹

Национальная политика Советской власти, политика полного освобождения народов от какого-либо национального угнетения, была встречена с воодушевлением всеми народами России, в том числе и азербайджанским народом.

В своей речи при закрытии совещания коммунистов-мусульман 16 мая 1918 года товарищ Сталин говорил:

"...Но чтобы разрешить национальный вопрос открыто и социалистически, нужно его поставить на советские рельсы подчинив его целиком и окончательно интересам организованных в Советы трудовых масс. Так, и только так, можно выбить у буржуазии ее последнее духовное оружие".²

Для того, чтобы упрочить и отстоять Советскую власть в Баку и расширить ее действия и влияние по всему Азербайджану и Закавказью, бакинский пролетариат должен был вырвать из рук азербайджанской буржуазии и помещиков знамя национального освобождения, "взяв у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, превратив ее из буржуазной в советскую" (Сталин).³

Товарищ Сталин в статье "Одна из очередных задач" писал, что некоторые Советы на местах решили отвергнуть совершенно всякую автономию. "Но этот путь совершенно непригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-националистических верхов, а верхи эти выставлять спасителями "родины", защитниками "нации", что ни в коем случае не входит в расчет Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс, то есть необходимо только, чтобы автономия обеспечивала бы власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть".⁴

Товарищ Сталин, принимая во внимание культурно-бытовые особенности национальных окраин, давал совершенно ясное и четкое указание о способах борьбы за массы трудящихся в этих окраинах:

"Для того, чтобы власть там (т. е. на окраинах) стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс "края языка во всех сферах общественно-политической работы".⁵

Товарищ Сталин в своем письме к Ст. Шаумяну, А. Джапаридзе и др. от 19 марта 1918 г. считал необходимым условием для обеспечения победы советской власти в Азербайджане, прежде всего

¹ Политика Советской власти по национальным делам за 3 года, 1920 г., стр. 78.

² И. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 91.

³ Там же, стр. 75.

⁴ Там же, стр. 76.

⁵ Там же, стр. 75.

правильное разрешение национального вопроса и организацию "низов" в их борьбе против своих "верхов".¹

"В каком положении теперь Баку,—писал товарищ Сталин "Степану, Алеше и другим друзьям"—в международном отношении, что предпринял Закавказский Сейм в смысле "независимости" Закавказья и самостоятельных переговоров с Турцией, что думают об этом мусульмане вообще, бакинские мусульмане в особенности, каково отношение армян ко всему происходящему теперь, особенно в связи с Карсом-Ардаганом,—мы в точности не знаем. Одно несомненно:

Нужно укрепить Баку в военном и финансовом отношении, если мусульмане требуют автономии, нужно им дать ее, выговорив безусловное признание Советской власти в центре и на местах, нужно немедленно основать при Бакинском Совдепе мусульманский отдел, широко развить мусульманскую литературу, нужно основать такой же армянский отдел и вообще вести политику сплочения вокруг Совета мусульманско-армянских низов в их борьбе против своих верхов".¹

Советское правительство, Ленин и Сталин внимательно следили за событиями в Баку. Узнав о требовании дашнаков, меньшевиков и эсеров пригласить англичан и об обсуждении этого вопроса на заседании Бакинского Совета 16-го июля, товарищ Сталин 20-го июля телеграфировал из Царицына в Баку Чрезвычайному Комиссару по делам Кавказа Шаумяну:

"По последним сведениям народнические фракции Бакинского Совдепа добиваются призывания варягов-англичан, якобы, против турецких захватчиков.

Принимая во внимание какая была помощь со стороны англо-французов на Мурмане и Дальнем Востоке, можно с уверенностью сказать, что народнические фракции... готовят почву для оккупации Баку и его районов. Вместе с тем несомненно попытка народнических партий кустарным способом разрешить вопрос международной политики в то время, когда Пятый Всероссийский съезд Советов определенно высказался за независимую политику Российской Советской Республики, независимую как от немцев, так и от англичан.

Тактика народнических партий является грубым нарушением воли народов России в угоду кучке англо-французских империалистов.

Именем Всероссийского Ц. И. К. я требую от всего Бакинского Совета, от армии и флота полного подчинения организованной воле рабочих и крестьян всей России.

Во исполнение решения пятого съезда Советов, я требую от Бакинского Совнаркома безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала вплоть до ареста членов соответствующих военных миссий.

По уполномочию Совета Народных Комиссаров
Комиссар Сталин".²

А на следующий день товарищ Сталин телеграфно информировал Ленина о положении в Баку: "По сообщению из Баку от Шау-

¹ Протоколы VIII съезда коммунистических организаций Закавказья, стр. 76.

² "Известия Бакинского Совета" № 194, 23/VII 1918 г.

мяна эсеров-дашнаки в Совете требуют призвания англичан в Баку на помощь. Часть армии и флота, сагитированная агентами англо-французов, требует того же. Шаумян требует от меня срочного официального сообщения о мнении правительства. Я счел нужным послать в Баку следующую телеграмму¹.

Далее товарищ Сталин излагает содержание своей телеграммы Шаумяну, приведенной выше.

Директиву товарища Сталина бакинским большевикам полностью поддержал Ленин в своей телеграмме Шаумяну от 22 июля: „Могут только поддержать вполне телеграмму Сталина против народнической фракции Бакинского Совдепа относительно воли Пятого с'езда Советов“.²

Советское правительство, Ленин и Сталин требовали от Бакинского Совета вести лишь такую международную политику, которую одобряет Центральное Советское Правительство и верховный орган пролетарской диктатуры — с'езд Советов. В решении Пятого Всероссийского с'езда Советов сказано, что „Решение вопросов о войне и мире принадлежит только Всероссийскому с'езду Советов и установленным им органам Центральной Советской власти—Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров“.³

Руководствуясь решением Пятого Всероссийского с'езда Советов, Яков Свердлов 23-го июля 1918 года телеграфировал Бакинскому Совету и Степану Шаумяну:

„Пятый Всероссийский с'езд Советов одобрил подавляющим большинством политику Всероссийского ЦИК и Совнаркома, резко осудив попытку каких-либо групп сорвать насильственно волю трудящихся России к миру.“

Всякое выступление, расходящееся с решением верховного органа Советской республики, будет в интересах только империалистов и контрреволюционеров.

Подтверждаем телеграмму Сталина, категорически требуем безусловного подчинения Бакинскому Совету, всех рабочих, армии и флота решениям с'езда, указаниям Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совнаркома.

Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Я. Свердлов⁴.

Газета „Бакинский рабочий“ писала: „Народный Комиссар Сталин от имени Центрального Исполнительного Комитета и Всероссийского Совета Народных Комиссаров, во исполнение решений V с'езда Советов требует от бакинского Совнаркома безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики... Наши взоры обращены не на юг, а на родной север, откуда к нам ежедневно приходят в помощь оружием, а в последние дни и людьми“.⁵

Действия азербайджанских большевиков, отклонивших предложение о сотрудничестве с английскими империалистами, были одобрены Лениным и Сталиным.

На заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских

¹ Сур. Шаумян—Бакинская Коммуна. Баку, 1927, стр. 46.

² Там же.

³ С'езды Советов в постановлениях и резолюциях, стр. 70, 1935.

⁴ Я. М. Свердлов—Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 108.

⁵ „Бакинский рабочий“ № 143, 1918 г.

комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Ленин говорил:

„Наконец, вчера получены известия, что в Баку англо-французскому империализму удался очень эффектный ход. Им удалось получить в Бакинском Совете большинство, около 30 голосов, против нашей партии, против большевиков, и тех левых эсеров, к сожалению, очень немногих, которые не пошли за гнусной авантюрой и предательской изменой московских левых эсеров, а остались с Советской властью против империализма и войны...“

Если же вопрос стоит так, что приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала всю Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т. е. отдаться англо-германскому империализму, то в этом случае у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами—единственно правильный шаг бакинских товарищей, т. к. нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны. Поэтому у нас нет никакого сомнения, какое значение имеет бакинское происшествие в общей сети происшествий¹.

Выступая на беспартийной рабоче-крестьянской конференции 8 августа 1918 г., Ленин в ярких образах вспоминал падение Советской власти в Баку, когда социал-предатели за спиной бакинского пролетариата вступили с английскими империалистами в тайное соглашение. Ленин проводил аналогию между трагическим концом Советской власти в Баку и поражением Советов в Венгрии.²

✓ В трудные для азербайджанских большевиков дни Советское правительство, Ленин и Сталин были с бакинским пролетариатом. Советское правительство делало все от него зависящее, чтобы усилить вооруженную помощь Бакинской Коммуны и облегчить положение азербайджанских большевиков в их трудной борьбе с объединенными силами внутренней контрреволюции и иностранных империалистов. ✓

Получив через товарища Сталина телеграмму Шаумяна о создавшемся положении, Ленин 29-го июля телеграфировал Шаумяну: „Всякие действия дашнаков против решения Пятого с'езда Советов и Центральной Советской власти будут рассматриваться как восстание и как измена“.³

В тот же день Астрахань запрашивала Ленина о том, что еще передать Бакинскому Совнаркому. Ленин отвечал: „Я считаю моим ответом ту телеграмму, которая сегодня передана мною в Астрахань для Шаумяна“.

Окруженный со всех сторон германо-турецкими и английскими империалистическими силами, преданный эсеров-меньшевистскими агентами империализма, георический бакинский пролетариат потерпел тогда временное поражение. Советская власть в Баку пала в июле 1918 года. В воззвании большевиков, выпущенном накануне

¹ Ленин, Сочинения, т. XXIII, стр. 153—156.

² См. там же, т. XXIV, стр. 428—429.

³ „Красный Архив“ № 4—5, 1938 г., стр. 26—27.

эвакуации 14 августа, говорилось: „Политические и военные представители Российской советской власти не могут оставаться в Баку и быть пособниками английских империалистов, быть соучастниками предательства, совершенного под влиянием правых эсеров, меньшевиков и дашнаков...“

С болью в сердце, с проклятием на устах, они, приехавшие сюда, чтобы сражаться и умирать вместе с бакинскими рабочими за Советскую власть, вынуждены покинуть Баку. Но, покидая этот город, потеря которого может иметь роковое значение для всей Советской России, они не теряют надежды, что бакинские рабочие и матросы Каспийской флотилии поймут, на какое предательство толкнут их правые эсеры. Они надеются, что рабоче-крестьянская Россия еще придет в Баку. Бакинский пролетариат вновь свяжется с рабоче-крестьянской Россией и вновь станет под знамя Советской Социалистической Республики¹.

Таким был трагический конец Бакинской Коммуны. Так пала Советская власть в Баку—городе славных революционных традиций.

Товарищи Сталин и Молотов, приветствуя азербайджанских трудящихся в день 15-летия Советской власти в Азербайджане, писали:

„Незабываемые героические страницы вписали в историю пролетарской революции азербайджанские трудящиеся массы и их вожди—Азизбеков, Джапаридзе, Шаумян, Фиолетов, кровью своей отвоевавшие право на строительство социализма, на советскую власть в Азербайджане“².

А. А. ЯКУБОВ

РОЛЬ АКАДЕМИКА И. М. ГУБКИНА В РАЗВИТИИ НЕФТЯНОЙ ГЕОЛОГИИ В СССР*

21 апреля 1939 года в Москве скончался крупнейший ученый нашей страны, всемирно известный специалист по геологии нефти, руководитель советской геологии, депутат Верховного Совета Союза ССР, член Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, вице-президент Академии Наук СССР, первый председатель Азербайджанского филиала Академии Наук СССР—академик Иван Михайлович Губкин.

Смерть И. М. Губкина была тяжелой утратой для всех трудящихся СССР. В лице И. М. Губкина наша страна и наука лишились не только крупнейшего ученого, но и выдающегося общественного деятеля и организатора. Иван Михайлович Губкин все свои силы и знания отдавал делу изучения выявления огромных богатств, тающихся в недрах нашей страны. В частности, очень велико значение его трудов для развития нефтяной промышленности советского Азербайджана.

Иван Михайлович Губкин родился 22 сентября 1871 года в селе Поздняково, Муромского уезда б. Владимирской губернии, в семье крестьянина-бедняка. Преодолевая все лишения и невзгоды, упорным трудом И. М. Губкин пробивал себе путь из бедняцкой избы до вершин мировой науки.

Блестящие способности Ивана Михайловича привлекли к себе внимание учителей. Они помогли Ивану Михайловичу поступить в Муромское уездное училище, а затем и в учительскую семинарию. По окончании семинарии Иван Михайлович получает место сельского учителя. В этот период Иван Михайлович знакомится с классической русской литературой и рядом произведений, которые впервые открывают ему идеи революционной борьбы рабочего класса и оформляют его материалистическое мировоззрение.

В 1895 году И. М. Губкин отправляется в Петербург для продолжения образования в Учительском институте.

В 1896 году Иван Михайлович устанавливает связь с „Союзом борьбы за освобождение рабочего класса“ и организует конспиративную квартиру на Васильевском острове. Здесь в течение 1897 года он печатал на mimeографе прокламации и распространял их на фабриках и заводах.

„Время моего пребывания в Учительском институте,—пишет сам И. М. Губкин,—было вместе с тем и временем моего серьезного знакомства с марксизмом“.

* Криткая стенограмма доклада, прочитанного на Об'единенной сессии Академии Наук Азерб. ССР, посвященной 10-летию со дня смерти акад. И. М. Губкина.

¹ Ст. Шаумян, Статьи и речи 1917—1918 гг., стр. 244.

² „Правда“, 30 II 1935 г.

Осенью 1903 года, будучи в чрезвычайно тяжелых материальных условиях, Иван Михайлович сдает конкурсный экзамен и зачисляется студентом Горного института.

В 39-летнем возрасте—в 1910 году—Иван Михайлович оканчивает Горный институт с отличием. Его имя, как отличника, заносится на Мраморную доску института.

Еще до окончания Горного института Иван Михайлович начинает заниматься серьезной научной работой. В 1908 году в качестве коллектора геологической партии Иван Михайлович Губкин—тогда еще студент—показал свои выдающиеся способности начинающего ученого-исследователя. Иваном Михайловичем был снят и обработан разрез по р. Белой от неокома до верхов сармата.

Работы по геологической съемке в Майкопском нефтяном районе определили И. М. Губкина как нефтяного геолога.

„Эта работа,—говорил Иван Михайлович,—была решающим моментом в моей научной карьере—она предопределила мою специальность, как нефтяного геолога“.

Первые работы И. М. Губкина в области нефтяной геологии явились ценным вкладом в науку о нефти. Иван Михайлович проводит работы в Кубанском нефтеносном районе, Анапско-Темрюкском районе и на Таманском полуострове. Он составляет детальные геологические профили и карты, в разрезах выделяет нефтеносную майкопскую свиту, которая впоследствии прослеживается в обширной области ее распространения. Успехи на этом первом этапе полевых работ, выдвинувшие Ивана Михайловича в первые ряды специалистов-геологов, он сам объясняет тем, что к тому времени у него уже был большой научный багаж.

„В науку я вошел хозяином,—вспоминает впоследствии Иван Михайлович.—В этом мне помог мой большой жизненный опыт“.

В результате всех этих работ впервые в русской геологической литературе Иван Михайлович дал описание условий залегания нефти в Нефтяно-Ширванском районе.

Впервые применив метод построения структурной карты, Иван Михайлович создал образец для картирования тектоники нефтяных месторождений. Метод изучения подземного рельефа нефтяных месторождений с помощью построения структурных карт получил широкое применение. Этим методом стали пользоваться впоследствии нефтяные геологи в целях воссоздания характера тектонического строения изучаемых нефтяных месторождений.

Работы И. М. Губкина в северо-западной части Кавказа и на Таманском полуострове явились ценнейшим вкладом в дело изучения геологии нефтяных месторождений. Так, например, Иваном Михайловичем Губкиным в Нефтяно-Ширванском районе был установлен своеобразный тип „рукавообразной залежи“, совершенно не похожий на все известные до этого залежи нефти. Иван Михайлович впервые ввел в мировую литературу по геологии нефтяных месторождений понятие о залежах, подчиненных ловушкам стратиграфического типа.

Только много лет спустя многочисленные залежи этого типа разных видов были открыты как в США, так и в наших нефтеносных провинциях. Открытие И. М. Губкиным этого типа залежей, как известно, имело большое практическое значение.

На Таманском полуострове И. М. Губкиным впервые был установлен тип складок, называемых диапировыми (складки с ядрами протыкания). Эти складки, как установил И. М. Губкин, играли большую роль при формировании нефтяных месторождений.

На Тамани Иваном Михайловичем была уточнена стратиграфия третичных отложений и открыты четыре новых горизонта, неизвестные прежним исследователям Тамани академиком Абиху и Андрусову.

При детальном описании форм нефтяных залежей в Майкопском районе Иван Михайлович затронул вопрос и о их происхождении, разделяя залежи на „первичные“ и „вторичные“. „Первичные“ залежи приурочивались к тем горизонтам, которые служили источником образования нефти, „вторичные“ же образовались путем скопления нефти при ее миграции из „первичных“ залежей. На этом основании Иван Михайлович проводил также различие между свитами пород нефтепроизводящих (материнских) и пород, насыщенных нефтью, мигрировавшей в них из первых.

В период работы на побережье Черного моря от Анапы до Новороссийска, а также в Анапско-Райском и Темрюк-Гостогоаевском районах И. М. Губкин, помимо изучения стратиграфии, уделил большое внимание и грязевым вулканам (на Таманском полуострове).

Придавая большую роль грязевым вулканам в формировании нефтяных залежей, Иван Михайлович указывает на необходимость их тщательного изучения.

В работах И. М. Губкина этого периода указывается на разнообразие в возрасте пород; в отношении признаков нефтеносности майкопскую свиту И. М. Губкин относит к первично битуминозным отложениям, не исключая в то же время и наличие других стратиграфических горизонтов, которые в тех или иных областях нефтеносных провинций могут являться первично битуминозными.

Нефтематеринские породы, в свою очередь, могут служить источником миграции нефти в породы-коллекторы.

Таким образом, уже в этот период научной деятельности Иван Михайлович выдвигает научные теории, которые в дальнейшем помогают советским геологам производить сравнительную оценку перспектив нефтеносности крупных территорий и намечать районы с богатыми скоплениями промышленных залежей нефти и газа.

Стремление Ивана Михайловича познать закономерность в формировании нефтяных и газовых залежей вытекает из рассмотрения явлений в природе не как случайных явлений, а как находящихся в причинной внутренней связи. Научно обосновывая теории скопления нефти и газа, Иван Михайлович Губкин разрабатывает их на основе принципов диалектического материализма.

В 1913 году И. М. Губкин приступает к работам на Апшеронском полуострове. К этому времени северо-западная часть полуострова не была исследована и И. М. Губкин приступает к детальному изучению четырех планшетов: Сумгаитского, Учтапинского, Коунского и Перекишкюльского. Помимо этого И. М. Губкин исследует обширную область Кабристанских пастбищ и Аджикабульский район.

Основной задачей исследований И. М. Губкина на Апшеронском полуострове было выявление в разрезе отложения аналогов стратиграфических единиц, выделенных в других областях. Необходимо было прежде всего установить региональную параллелизацию стратиграфических разрезов Апшеронского полуострова и Северного Кавказа. Говоря о задачах и методике исследований нефтяных месторождений, Иван Михайлович подчеркивал необходимость всесторонних геологических исследований в целях оценки перспектив нефтеносности отдельных площадей обширных провинций.

Отсутствие геологической карты Апшеронского полуострова И. М.

Губкин считает крупным пробелом и считает неотложной задачей создание такой карты.

Установив тождество майкопской свиты Северного Кавказа с слоями *Amphisila* и *Cedroxylon* Д. В. Голубятникова на Апшеронском полуострове, И. М. Губкин выделяет в северо-западной части полуострова (у сел. Джорат) отложения понтического яруса. Затем И. М. Губкин выделяет коунскую свиту, разделяя ее на подсвиты и свиты ильхидагскую и юнусадагскую. После составления разреза миоценовых, палеогеновых и палеоценовых отложений Апшеронского полуострова Иван Михайлович устанавливает параллелизацию разрезов последнего с отложениями Северного Кавказа. В последующем была уточнена лишь граница между меловыми и третичными отложениями — она была отнесена к подошве сумгантской свиты.

Детальная съемка на планшетах в северо-западной части Апшеронского полуострова дала возможность Ивану Михайловичу установить характер тектоники не только отдельных месторождений, но и значительной части юго-восточного Кавказа.

Уделяя большое внимание складчатым формам, Иван Михайлович выделяет четковидное расположение отдельных брахиантиклиналей на удлиненных антиклинальных поднятиях и устанавливает диапировый характер складок с вертикальным перемещением ядер в процессе их формирования.

В этот же период Иван Михайлович посещает открытую им нефтяную площадь Октябрьского района Грознефти и открывает отложения среднего апшерона по р. Сулак.

Научная и практическая деятельность И. М. Губкина в Азербайджане имеет огромное значение для нефтяной промышленности. Исследования его в период 1913—1917 гг. на Апшеронском полуострове, в Нафталанском районе и др. участках дали возможность с исчерпывающей полнотой познать природу и характер нефтяных месторождений Азербайджана.

Крупные исследовательские успехи Ивана Михайловича объясняются тем, что все его работы по изучению нефтяных месторождений с самого начала его деятельности проводились в тесной увязке с практикой нефтяного дела.

Иван Михайлович посещает и все остальные области Азербайджана, имеющие признаки нефтеносности.

В Нафталанском районе Иван Михайлович устанавливает присутствие майкопской свиты и освещает геологическое строение района.

В 1916 году Иван Михайлович развертывает исследовательские работы в Бинагадинском нефтеносном районе.

Помимо постоянной практической помощи, которую И. М. Губкин оказывает при разрешении вопросов разведки и разработки нефтяных месторождений, он устанавливает ряд важных научных положений, которые приобретают затем огромное практическое значение. К таковым относятся, например, установление генетической связи между диапризмом и грязевыми вулканами и указание на связь между грязевыми вулканами и нефтяными месторождениями. Впоследствии эти положения оказали большое положительное влияние на характер и направление поисков новых промышленных залежей.

В работах И. М. Губкина впервые была дана обоснованная схема стратиграфии и тектоники юго-восточного окончания Кавказа, остающаяся и до настоящего времени основной при разведке нефтеносных районов этой области.

Видя в нефти один из важнейших факторов развития народного хозяйства, Иван Михайлович еще в первые годы своей деятельности указывает на громадные перспективы развития нефтяной промышленности в нашей стране.

И. М. Губкин предлагает широко развернуть поиски новых нефтяных залежей в Грозненском и Урало-Эмбенском районах, на Таманском полуострове, на Зыхской и Калинской площадях Апшеронского полуострова. Придавая большое значение научно-исследовательской работе, Иван Михайлович указывает на необходимость организации ряда лабораторий и других научно-исследовательских организаций.

Полного расцвета деятельность Ивана Михайловича, ученого мирового масштаба, начинается в условиях социалистического строительства, в великую эпоху Ленина—Сталина. Великая Октябрьская социалистическая революция открывает Ивану Михайловичу широкий путь для воплощения в жизнь его идей.

Иван Михайлович все свои силы отдает служению революции, вступает в ряды активных строителей социализма, борется вместе с нашей партией за укрепление Советской власти, за восстановление и развитие нашей горной промышленности, выполняя ответственные задания Владимира Ильича Ленина.

Начиная с 1918 года Иван Михайлович непрерывно занимает руководящие должности в нефтяной промышленности и в геологической службе СССР.

Уверенно идя по новому пути, намеченному Великой Октябрьской социалистической революцией, Иван Михайлович ставит перед геологами нашей страны новые проблемы по выявлению природных ресурсов, по планированию народного хозяйства.

Поиски нефти на севере, разведка и разработка залежей горючих сланцев и ряд других вопросов, связанных с поисками различного вида полезных ископаемых, разрешаются при непосредственном участии И. М. Губкина.

С 1920 года Иван Михайлович становится во главе особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии. Курская аномалия до Октябрьской революции представляла собой одну из научных загадок и казалась сложной и неразрешимой.

Иван Михайлович, с присущим ему энтузиазмом и настойчивостью, берется за разрешение этой задачи. В результате исследования Курской магнитной аномалии коллективом советских ученых, организованным И. М. Губкиным, в области распространения аномалии были открыты огромные залежи железных руд.

В этот же период, с 1919 по 1924 гг., Иван Михайлович руководит сланцевой промышленностью. Под его руководством проводится исследование сланцевых месторождений вблизи Ленинграда и на Волге. И. М. Губкин организует издание журнала „Нефтяное и сланцевое хозяйство“, который позже преобразовывается в центральный орган нефтяной промышленности — „Нефтяное Хозяйство“.

В 1921 году Иван Михайлович вступает в партию большевиков. Принимая под руководством С. М. Кирова и С. Орджоникидзе самое близкое участие в организации управления национализированной нефтяной промышленности, Иван Михайлович оказывает благотворное влияние на постановку геологической службы после национализации промыслов в Азербайджанской ССР.

Геологическая служба получает должное признание и ее деятель-

ность и роль расширяется из года в год. Возрастает объем полевых геологических исследований, топографических съемок и т. д.

Широкая деятельность Ивана Михайловича не ограничивается рамками нефтяной геологии на производстве. Много сил и энергии Иван Михайлович отдает и педагогической деятельности. В 1920 году он избирается профессором Московской Горной Академии по кафедре нефтяной геологии, в 1921 г. — проректором по учебной части, а в 1922 г. ректором.

Занимая эту должность до 1930 г., И. М. Губкин с этого года возглавляет вновь образованный Московский Нефтяной институт в качестве его директора. За заслуги Иван Михайловича в области подготовки кадров Московскому Нефтяному институту присваивается его имя.

Глубокий исследователь, И. М. Губкин является с 1924 года бессменным руководителем организованного по его инициативе Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ), преобразованного позже в ИГИ — Институт горючих ископаемых Академии Наук СССР. Но в то же время Иван Михайлович продолжает поддерживать тесную связь с нефтедобывающими районами, периодически посещая их.

Давая направление в области разведки и разработки, Иван Михайлович всегда стоит за расширение разведочных работ, за полное использование всех средств для увеличения добычи нефти, Иван Михайлович резко возражает против плана сокращения эксплуатационного бурения на некоторых площадях, считая, что этим месторождениям принадлежит будущее и их ресурсы далеко не исчерпаны.

В целях всестороннего изучения геологического строения нефтяных месторождений и рационального ведения разведки и разработки Иван Михайлович организует ряд совещаний с привлечением широких кругов геологов-нефтяников. Иван Михайлович принимает на себя также руководство изданием трудов по технике и геологии нефтяного дела, справочника по нефтяному делу и т. д.

В 1924 году перед нефтяной промышленностью встает задача подготовки новых эксплуатационных нефтеносных площадей и И. М. Губкин берет на себя руководство составлением обширной программы работ.

При Горной Академии Иван Михайлович организует Комитет по разведкам, в задачу которого входят геологические исследования ряда обширных нефтеносных провинций Азербайджана, Северного Кавказа и Эмбы. В работе Комитета принимает участие ряд крупных ученых-геологов; Иван Михайлович лично выезжает на места работ и дает указания о направлении исследований.

Обращая внимание на необходимость проведения разведочных работ на новых площадях, Иван Михайлович рекомендует для поисковой разведки район Хидырынды в Прикаспийском районе, где впоследствии вступает в разработку площадь треста Сиазаньнефть.

Одновременно Иван Михайлович поднимает вопрос о необходимости правильной, рациональной разработки нефтяных залежей и их охране. Иван Михайлович руководит специально созданным по этому вопросу Всесоюзным совещанием геологов и инженеров нефтяников.

Придавая большое значение геофизическим методам разведки, И. М. Губкин всемерно поддерживает этот новый метод.

Сознавая всю важность внедрения геофизических методов разведки, Иван Михайлович содействовал внедрению в практику геолого-

разведочного дела и метода „газовой съемки“, предложенного В. Л. Соколовым.

В 1931 году И. М. Губкин руководит работой Главного геологического объединения — „Союзгеологоразведка“.

С этого времени еще более возрастает роль Ивана Михайловича в развитии нефтяной промышленности Советского Союза.

На Северном Кавказе, на Урале, в Азербайджане созываются конференции геологов-нефтяников. Возникает необходимость подведения итогов геологических и геофизических поисковых работ, разработка новых планов. На этих конференциях Иван Михайлович дает указания о направлении поисков и разведок новых нефтяных площадей, оценивает перспективы различных нефтеносных районов. В то же время Иван Михайлович ставит перед геологами новые задачи, мобилизуя их на работу над собой, на повышение теоретического уровня. Вокруг И. М. Губкина тесно сплотился актив молодых геологов.

К 1928 году относится важнейшая работа Ивана Михайловича по созданию второй нефтеносной базы на востоке Союза ССР — „Второго Баку“ в Урало-Волжской области.

И. М. Губкин, исходя из допущения аналогии в условиях геологического строения обширной восточной нефтяной области в США и восточной Европейской части Союза ССР, первый определенно и твердо высказался о наличии подобной огромнейшей нефтеносной площади и у нас в области западных склонов Уральского хребта.

По указанию Ивана Михайловича сюда были направлены первые геолого-разведочные партии. Прогноз Ивана Михайловича блестяще оправдался. В апреле 1929 года в Верхнечусовских городках в разведочной скважине была обнаружена промышленная нефть. По мнению И. М. Губкина, эта скважина в Урало-Волжской нефтеносной области сыграла такую же роль, какую сыграла в 1859 году первая скважина, пробуренная Дрэкком в Пенсильвании.

Открытие залежей нефти в Верхнечусовских городках дало толчок развитию поисковых работ на территории обширной области западных склонов Урала и Поволжья.

Еще более широкий размах приняли поисковые работы после 1931 года, когда Иван Михайлович Губкин дал должный отпор противникам продолжения поисков уральской нефти. Положительные результаты бурения скважин в Стерлитамаке (в Ишимбаево) блестяще доказали прогноз И. М. Губкина.

На XVII съезде ВКП(б) вождем нашей партии товарищем Сталиным была выдвинута задача — „Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта“.

В дальнейшем И. М. Губкин с твердой настойчивостью руководит разведкой нефтяных месторождений на востоке Союза ССР.

Знакомая во время своих частых посещений нефтяных районов с положением нефтяной промышленности, И. М. Губкин рекомендует вести поиски на ряде площадей Азербайджана.

Геологи Азербайджана, руководимые И. М. Губкиным, последовательно открывают ряд нефтяных месторождений — Кала, Докбатан, Кергез, Сулу-Тепе, Нефтечала, Шонгар, Кизил-Тепе, Зых и др.

В 1933 году И. М. Губкин возглавляет советскую делегацию на XVI Международном геологическом конгрессе в США.

В 1934 году И. М. Губкин публикует свой замечательный труд „Тектоника юго-восточного Кавказа в связи с нефтеносностью этой области“, в котором подводит итоги изучения нефтяных место-

рождений и излагает свой взгляд на формирование нефтяных залежей нефтеносных провинций Азербайджана.

Иван Михайлович выдвигает проблему исследования грязевых вулканов, как находящихся в тесной связи с нефтяными месторождениями. Исследования И. М. Губкина позволили по-новому разрешить вопрос о промышленной ценности структур, связанных с грязевыми вулканами. До того этим структурам не придавали практического значения и даже наоборот, считали, что наличие грязевых вулканов обесценивает недра и поэтому избегали их разбуривать. И. М. Губкин преодолел эти установившиеся представления и практически, на примере открытия Локбатанского месторождения, доказал правильность своих теоретических прогнозов.

Благодаря этому вслед за Лок-Батаном были открыты и другие нефтеносные площади, связанные с проявлением грязевого вулканизма (Кергез, Кызыл-Тепе, Шонгар и др.).

В свое время (в 1932 г.) Иван Михайлович сыграл большую роль и в открытии нефтяных залежей в Кала, настояв на необходимости более широкого разворота разведки на Калинской структуре, исходя из ряда предпосылок тектонического порядка.

Склонный к широким обобщениям и установлению закономерностей, Иван Михайлович занимается вопросами поисков отдельных линий и зон, с которыми связаны те или иные нефтяные залежи, разрешает вопросы о перспективах нефтеносности отдельных нефтеносных бассейнов, придает большое значение поискам погребенных структур.

В 1929 году Иван Михайлович избирается действительным членом, а в 1936 году вице-президентом Академии наук СССР.

В 1937 году в Москве состоялась XVII сессия Международного геологического конгресса. Президентом этой сессии был единогласно избран Иван Михайлович.

К конгрессу Иван Михайлович выполнил громадную работу по подсчету запасов нефти на территории Советского Союза. На конгрессе Иван Михайлович делает замечательный доклад о запасах нефти в нашей стране.

Работа Ивана Михайловича по подсчетам запасов нефти, основанная на известных теоретических предпосылках и глубоком ознакомлении с нефтеносными провинциями страны, исчерпывающе подтвердила колоссальные богатства недр нашей Родины. Иван Михайлович разграничил запасы на возможные, геологические и подготовленные к освоению.

Иван Михайлович Губкин всегда тесно связывает свою научную деятельность с поисками новых нефтеносных площадей. Еще в 1935 году он выдвигает идею разведки морских участков. Страстный и неутомимый исследователь-новатор, революционер в науке, И. М. Губкин смело идет вперед в деле выявления новых нефтяных ресурсов, включая в разведку и обширную область банок и островов.

В ноябре 1937 года трудящиеся Баку выдвигают И. М. Губкина кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР и избирают его в Верховный Совет по Бакинскому—Кировскому избирательному округу.

Иван Михайлович очень дорожил доверием трудящихся Азербайджана, избравших его своим депутатом.

Выступая перед своими избирателями, он говорил: „Баку—моя вторая родина. Здесь прошла почти вся моя научная деятельность. Двадцать семь лет занимаюсь я исследованием Бакинского нефтяного района.“

На своей Родине, в селе Поздняково, близ Муромы, я не был 32

года, а в Баку бываю каждый год, иногда по несколько раз в год. Вот почему я считаю нефтяной Баку своим родным городом*.

Крупнейший ученый, Иван Михайлович Губкин свое звание члена Всесоюзной Коммунистической партии большевиков считает главным и основным в своей жизни. В речи на предвыборном собрании И. М. Губкин, указав, что он с 1921 года состоит членом ВКП(б), заявил:

„Это свое звание я считаю превыше всего и дорожу им больше всего в жизни, больше своих заработанных упорным трудом знаний, больше самой жизни, которую, готов отдать по первому требованию партии за великое дело рабочего класса, дело Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина“.

С 1937 года Иван Михайлович еще теснее связывает свою деятельность с научной работой в Азербайджане. Будучи председателем Президиума б. Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН), Иван Михайлович обращает особое внимание на разрешение вопросов, связанных с нефтяной промышленностью, и нефтяной тематике отводится доминирующее место в Институте геологии Азерб. филиала Академии Наук СССР.

В конце 1937 года под руководством Ивана Михайловича АзФАН созывает первую геологическую конференцию Азербайджанской ССР. Иван Михайлович делает доклад „Задачи нефтяной геологии в III пятилетке“, посвященный обзору состояния и перспективам развития нефтяной промышленности нашей страны. В своем замечательном докладе Иван Михайлович осветил три момента: состояние нефтяной промышленности в дореволюционной России, колоссальные достижения в деле разведки и разработки нефтяных месторождений за период после Великой Октябрьской социалистической революции и огромные перспективы дальнейшего развития нефтяной промышленности.

Крупнейший ученый, пламенный патриот нашей Великой Родины И. М. Губкин в докладе о задачах, поставленных III пятилетним планом, не оставил не освещенным ни одного вопроса, от разрешения которого зависело увеличение добычи нефти, приобщение новых нефтеносных площадей к фонду разрабатываемых месторождений.

Разрешая эти вопросы, связанные также с технической стороной разведки или освоением новых нефтеносных площадей, Иван Михайлович не только указывал что надо делать геологам, но и учил как надо делать, чтобы добиться успеха в работе.

В начале своего доклада И. М. Губкин дает краткий обзор состояния нефтяной промышленности в России до Октябрьской Революции.

„Что представляла собой нефтяная промышленность в дореволюционное время, перед Великим Октябрем, и что представляет теперь? Это две совершенно несоизмеримые величины“—говорит И. М. Губкин. Иван Михайлович приводит красноречивые цифры, свидетельствующие о том, как „за двадцать лет в нефтяной промышленности произошла целая революция и в техническом вооружении и в методах ее работы и в отношении размеров добычи“.

„По предложению товарища Сталина,—говорит И. М. Губкин,—создается вторая нефтяная база на востоке нашего Союза. Эта база растет из года в год, и перспективы ее становятся все шире и шире. И вот теперь мы являемся свидетелями того, до каких гигантских размеров возросла нефтяная промышленность Второго Баку“.

* Газ. „Бакинский Рабочий“ 27/XI № 274 (5376).

Неизмеримо возросла добыча нефти и на Апшеронском полуострове. В пределах старых промысловых площадей появился ряд новых месторождений — Сулу-Тепе, Лок-Батан, Пуа. Появились новые месторождения в Прикуринской низменности.

„Сколько мы открыли за советское время новых площадей? — задает вопрос И. М. Губкина. — Я насчитал ряд площадей, но я не называл тех площадей, которые в настоящее время разведываются, но имеют довольно определенные перспективы... Выяснение нефтяного лица нашего Союза, выяснение его промышленного нефтяного лица составляет одну из основных задач III пятилетки, но я думаю, что раскрытие всех наших совершенно исключительных и безграничных возможностей далеко уйдет и за границы третьей пятилетки“.

В настоящее время можно только поражаться той гениальной прозорливости И. М. Губкина, с которой он предвидел будущее нефтяной промышленности.

Иван Михайлович Губкин, зная условия формирования нефтяных залежей юго-восточного Кавказа, всегда говорил о необходимости поисков новых нефтяных месторождений в пределах Апшеронского полуострова и предостерегал от недооценки нефтяных ресурсов.

В этом же докладе И. М. Губкин дал блестящий прогноз относительно наличия нефтяных залежей и за пределами кажущихся контуров нефтеносности и ряда других нефтяных месторождений, так называемых, старых площадей.

„Оказывается проблема Большого Кара-Чухура находит свое осуществление и ряд выброшенных к юго-востоку скважин дал положительные результаты, указывающие на нефтеносность подкирмакинской свиты“.

Что площадь действительно представляет интерес, об этом свидетельствуют в настоящее время данные эксплуатации одной из скважин калинской свиты, и мы видим как смелые идеи И. М. Губкина, его научный прогноз осуществляется.

„Несмотря на всякие предсказания, — говорил И. М. Губкин, — что в пределах Апшеронского полуострова мы ничего больше не найдем — разведочные работы открывают все новые и громадные перспективы, приращение нефтяных площадей исчисляется сотнями га и сотнями новых фондовых точек“.

На всех площадях, которые указывал Иван Михайлович, коллективом геологов Азербайджана были открыты новые нефтяные месторождения.

Как было сказано выше, Иван Михайлович Губкин придавал большое значение разведке Кабристана и Прикуринской низменности.

Таков был план разведочных работ, намечавшийся Иваном Михайловичем, в целях расширения нефтяной базы Азербайджана, с постепенным охватом разведкой Аджинаурского района и Прикуринской низменности.

В Кировабадском районе Иван Михайлович рекомендовал охватить разведкой ряд структур, чтобы создать новый нефтяной район.

В Прикуринской низменности Иван Михайлович предлагает провести в большом масштабе геофизические съемки.

„Без предварительной геофизической съемки, без предварительных серьезных геолого-разведочных работ легкими станками, — говорит Иван Михайлович, — пуститься в открытое плавание не подобает, иначе мы сконфузим эти, может быть, чрезвычайно интересные места“.

Из этих слов видно какую роль отводил Иван Михайлович пред-

варительному тщательному геологическому исследованию до бурения глубокими скважинами.

Осветив основные задачи в отношении поисков и разведки обширных площадей не только Азербайджана, но и всего Советского Союза, Иван Михайлович перешел к задачам, которые, по его словам, стоят перед другими отраслями нефтяной промышленности и вместе с тем тесно связаны с нашими геолого-разведочными работами. Это были существенные вопросы бурения, эксплуатации, борьба с аварийностью и простоем скважин.

„В бурении имеет значение не только скорость проходки, но и качество проходки самой скважины. Я бы сказал не только метр как таковой, но и метр в качественном отношении. С этой точки зрения у нас бурение часто не достигает поставленной цели. Ведь каждая эксплуатационная скважина имеет задачей получить нефть, а каждая разведочная скважина имеет задачей или вскрыть тот или иной горизонт или его оконтурить, но, во всяком случае, дать совершенно определенный ответ, есть ли в разведываемом горизонте в таком-то месте нефть или ее нет“.

Отмечая, что у нас иногда скважина вследствие плохого качества ее проводки не дает определенных результатов, Иван Михайлович указывает на всю пагубность этого явления. „Создаются теории об ограниченности нефтеносной площади, об истощении месторождения, преуменьшаются злоумышленно запасы нефти в недрах, забрасываются, как негодные, скважины, которые на самом деле могут давать сотни тонн нефти в сутки и, наконец, обводняется нефтяной пласт“.

Иван Михайлович считает большим злом наличие фондов бездействующих скважин и вскрывает причины их бездействия.

„А какие же причины этого самого бездействия, почему эти скважины бездействуют, простаивают? Бездействующие скважины, оказывается, находились в ремонте и простаивали из-за недовольства обораживания, простаивали в ожидании ремонта, освоения, ликвидации, обследования и по прочим причинам. Если бы эти скважины не были простаивающими и ожидающими, а находились бы в эксплуатации, то план добычи был бы не только выполнен, но и перевыполнен.“

Таким образом, Вы видите к чему ведут, так называемое, плохое бурение и неполадки в освоении скважин“.

В отношении эксплуатации скважин И. М. Губкин говорит:

„Скважина — целое предприятие, стоит больших денег и нередко гибнет из-за того, что мы не умеем эту скважину эксплуатировать. Ставим ли мы по-научному вопросы эксплуатации? Здесь научно-исследовательским институтам большое поле для работы“.

Отмечая ряд недостатков, мешающих развитию нефтяной промышленности, Иван Михайлович особо подчеркивает необходимость тесной связи научно-исследовательской работы в нефтяной промышленности с практическими задачами.

„Научно-исследовательская работа в нефтяной промышленности плохо связана с нашими практическими задачами — говорит И. М. Губкин. — Об этом необходимо помнить и в настоящее время, поскольку и теперь эта связь еще недостаточна“.

Следуя заветам И. М. Губкина, мы должны всемерно крепить эту связь.

В докладе на I-й геологической конференции Азербайджанской ССР в 1937 году Иван Михайлович Губкин, как патриот и верный сын своей родины, призывал геологов высоко держать знамя советской геологии и все свои силы отдавать борьбе за нефть.

„Знамя советской геологии мы должны держать высоко, выше чем в любой капиталистической стране, ибо наше Правительство обеспечило для нас все условия для высококачественной научной работы.“

Надо до конца быть действительно честным научным работником, честными советскими гражданами, надо любить свою прекрасную страну, и этим мы исполним долг перед нашей Родиной, перед нашей партией и перед нашим вождем великим товарищем Сталиным, нашим вождем, другом и учителем“.

Плодотворная деятельность И. М. Губкина на благо Советского государства проходила под руководством нашей партии — партии Ленина — Сталина. Иван Михайлович всегда вспоминал о том внимании, которое уделял Владимир Ильич Ленин различным вопросам нефтяной промышленности.

„О том внимании, которое уделял Владимир Ильич различным вопросам нефтяной промышленности, — говорил Иван Михайлович, — можно написать целые томы. Гению Ильича, поручившего этот важнейший участок таким пламенным сынам партии, как Сергей Миронович Киров и Григорий Константинович Орджоникидзе, мы обязаны тем, что за короткий срок наша нефтяная промышленность достигла огромного расцвета“.

Страстный и неутомимый исследователь Иван Михайлович Губкин имеет огромные заслуги в деле выполнения лозунга товарища Сталина „Кадры решают все“.

В годы острой нужды в кадрах Иван Михайлович, пользуясь поддержкой партии и правительства, создал Московскую Горную Академию.

Иван Михайлович создал основные специальные курсы, кафедры и учебники. Им были написаны курсы: „Учение о нефти“, „Описание нефтяных месторождений Советского Союза“, „Нефтяные месторождения зарубежных стран“, „Геология нефти“ и др.

И. М. Губкин впервые организовал и возглавил научно-исследовательские институты нефтяной промышленности и лично воспитал большой коллектив научных работников.

Работа Ивана Михайловича была высоко оценена партией и правительством. Ивану Михайловичу была присуждена премия имени В. И. Ленина, ВЦИК РСФСР утвердил И. М. Губкина в звании заслуженного деятеля науки и техники.

Коллектив Особой Комиссии по изучению Курской магнитной аномалии (ОККМА), руководимый И. М. Губкиным, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За работы по нефти И. М. Губкин был награжден орденом Ленина. За воспитание кадров горного дела, в особенности нефтяников, правительство наградило Ивана Михайловича орденом Трудового Красного Знамени.

II

Прежде чем говорить о той роли, которую сыграли геологи Азербайджана в деле открытия новых нефтяных месторождений, руководствуясь положениями И. М. Губкина в вопросах формирования нефтяных залежей и последовательно развивая эти взгляды, необходимо коротко остановиться на взглядах Ивана Михайловича на генезис нефтяных месторождений.

„Большинство Кавказских нефтяных месторождений от Керченского полуострова до Апшеронского, — писал в 1912 году Иван Ми-

хайлович в работе „Геологические исследования Кубанского нефтеносного района,“ — так или иначе связано с майкопской свитой. Я не буду приводить многочисленных примеров, иллюстрирующих эту связь, укажу лишь на одно любопытное наблюдение, что во многих бакинских месторождениях в песчаных отложениях, так называемой, продуктивной свиты, нефтяные пески появляются там, где лежащий бок этой свиты приходит в близкое соприкосновение с глинами майкопской свиты или с подстилающими ее фораминиферовыми слоями, среди которых залегают мощные пласты настоящих горючих сланцев, издающих при горении характерный асфальтовый запах. Обыкновенно это совпадает с более или менее активным участием продуктивной свиты в образовании частей крыльев складок близких к ядру“.

Проанализировав огромный фактический материал по вопросу о геологическом строении юго-восточного Кавказа, И. М. Губкин пришел к выводу, что диапиризм является общим законом в тектонике этой области.

Куполообразные структуры Азербайджана генетически являются лишь недоразвитыми диапировыми структурами, т. е. криптодиапировыми.

„Нельзя же думать“, — говорил Иван Михайлович, — что в районе Бог-Бога действовали одни тектонические факторы, а в 5 км восточнее, в Сураханах, в пределах той же тектонической линии, действовали другие факторы. Причина общая, но стадия диапиризма разная“.

И. М. Губкин приходит к выводу, что „диапировая структура, нефтяное месторождение и грязевой вулкан — это триединая сущность единого целостного процесса геологического развития области погружения и опускания Кавказского хребта“.

Процесс формирования диапировых структур, осложненных грязевым вулканизмом, послужил причиной вытеснения нефти из залегающих ниже продуктивной толщи нефтепроизводящих свит в песчаные коллектора продуктивной толщи. К нефтепроизводящим свитам, для образования которых в юго-восточной части Кавказа были особо благоприятные условия, Иван Михайлович относит: 1) прослой битуминозных и горючих сланцев среди сумгаитской серни; 2) слои „бурого коуна“; 3) битуминозные глины и сланцы (майкопской свиты); 4) спириалисовые слои; 5) диатомовую свиту. Эти отложения, богатые органическими материалами, при последующем быстром погребении под толщей вышеотложенных осадков и послужили источником для нефтеобразования. В последующем при формировании складок диапирового типа к их ядрам и начал совершаться подток воды, газа, а потом и нефти из нефтеобразующих пород.

Так формировались, по И. М. Губкину, нефтяные залежи юго-восточного Кавказа — Апшеронского полуострова, Пракаспийской и Прикуринской зоны.

Взгляды Ивана Михайловича Губкина геологи Азербайджана положили в основу дальнейших исследований формирования нефтяных залежей продуктивной толщи. И мы, со своей стороны, развивая проблему связи образования грязевых вулканов Азербайджана с происхождением нефти и формирования нефтяных залежей, получили дальнейшее подтверждение взглядов И. М. Губкина и отметили ряд новых положений в отношении геоморфологических особенностей структур и самого механизма формирования залежей нефти.

Иван Михайлович отмечает, что в нефтепроизводящих свитах образование нефти совершалось во всех точках органогенного слоя,

где был налицо соответствующий материал, следовательно, нефть в этом пласте все время находилась в диффузно рассеянном состоянии. По мере того как образованная нефть выжималась в пористые породы, органогенный пласт или первично-битуминозная порода постоянно обеднялась органическим веществом и к концу процесса приобрела приблизительно тот характер слабобитуминозных пород, который мы наблюдаем теперь в глинах майкопской свиты, темносёрых глинах диатомовой свиты Бакинского района".

Совершенно справедлив вывод И. М. Губкина о том, что "процесс нефтеобразования в намеченных направлениях совершался до начала горообразующих процессов". Этот момент, как указывает Иван Михайлович, следует считать началом формирования самого нефтяного месторождения.

Дальнейшие исследования показали, что в области развития грязевого вулкана нефтематеринские свиты явились также и исходным материалом для образования сопочной брекчии.

Зачаточное проявление грязевого вулканизма—образование материала брекчии—совпадает уже с начальной фазой нефтеобразования и происходит в одной и той же толще.

Последующие этапы концентрации нефти, ее миграции и размещения в коллекторе, т. е. формирование залежей, протекает неразрывно с соответствующими фазами образования и заключительного проявления грязевого вулканизма.

Эти положения находятся в прямом соответствии и подтверждают теорию миграции нефти в продуктивную толщу и в то же время указывают на неразрывную связь грязевых вулканов с нефтяными месторождениями.

Соответствующий графический материал, построенный на данных изменения мощности свит и горизонтов продуктивной толщи, со всей ясностью подтвердил взгляд И. М. Губкина о непрерывном опускании области накопления осадков в век продуктивной толщи.

Исследования изменения удельных весов нефти нефтяных месторождений Азербайджана и характера распределения нефти по разрезу продуктивной толщи также дали основание считать, что формирование нефтяных залежей в продуктивной толще происходило в результате миграции в нее нефти из подстилающих отложений.

Необходимо залегание продуктивной толщи на подстилающих отложениях, наличие погребенных диатриповых структур и грязевых вулканов, не отражающихся на поверхности, являются важным фактором для образования и стратиграфического типа нефтяных залежей в продуктивной толще и связанных непосредственно с погребенными куполами типа Бузовнов и северо-восточного крыла Биби-Эйбатского месторождения.

Как показали исследования коллектива геологов Азербайджана, полоса островов Апшеронского архипелага, прилегающая к Апшеронскому полуострову, также относится к области развития диатриповых и криптидиатриповых структур с грязевулканическими проявлениями.

Остановившись в кратких чертах на основных положениях, развитых последователями учения И. М. Губкина о формировании нефтяных залежей продуктивной толщи, перейдем к освещению методов геологического изучения Азербайджана, разработанных азербайджанскими геологами, следовавшими заветам своего учителя—И. М. Губкина.

Геологи Азербайджана выработали своеобразный метод картирования в крупных масштабах.

Многие планшеты Кировабадского района стали образцами искусства геологической съемки.

Геологи нефтяники создали новую методику детального геологического исследования—структурно-картировочное бурение, имеющее большое значение на участках, недоступных для поверхностного наблюдения, а именно в области развития древнекаспийских террас или покровов сопочной брекчии грязевых вулканов.

Этот вид геологического изучения внес много ценного в познание строения природы грязевых вулканов и особенно в выявление структур майкопских отложений в Кировабадском районе, залегающих под трансгрессивно покрывающих их акчагылом.

Создав технику бурения в море (с баркаса), разведчики расширили представление о строении морских участков.

Широко внедрив в практику разведочных работ геофизические методы разведки, геологи Азербайджана значительно усилили темпы изучения разведочных площадей.

Магнитометрия, гравиметрия, электроразведка и сейсмические методы были с успехом применены в Азербайджане. Так, в 1940 году сейсмическим методом было открыто новое месторождение.

Геофизики-разведчики Азербайджана разработали и внедрили в практику работ методы морской геофизической разведки.

Широко была поставлена в Азербайджане и газовая съемка.

Проведение геологической съемки, структурно-картировочного бурения и промысловой разведки глубоким бурением увенчалось в 1939 году открытием нового промышленного нефтяного района в Прикаспийском районе.

Установление промышленной нефтеносной майкопской свиты и нефтяных горизонтов в меловых отложениях значительно расширяет перспективы этого района в отношении дальнейшей разведки на поиски нефти не только в майкопе, но и в мезозойских отложениях.

Большие исследовательские и разведочные работы были проведены в Кировабадском районе, в результате чего были открыты новые нефтеносные площади и выделены наиболее перспективные участки для дальнейшей разведки на поиски промышленных залежей нефти.

Проблема поисков нефти на морских участках, выдвинутая И. М. Губкиным, была разрешена геологами Азербайджана.

Большие работы были проведены геологами Азербайджана и в области нефтепромысловой геологии.

Наряду с усовершенствованием старых методов работ (система разработки пласта, подсчет подземных запасов нефти) были введены и разработаны новые методы, связанные как с качественным проведением скважин, так и с освещением проходимого скважиной разреза отложений (усовершенствование кароттажа, боковой грунтонос).

Значительно продвинулось вперед изучение физических свойств пласта—пористости и проницаемости коллекторов, и также изучение физических свойств нефти и воды в пластовых условиях. Важность этих работ усугубляется необходимостью внедрения вторичных методов добычи нефти на старых площадях.

Огромные заслуги И. М. Губкина в развитии нефтяной промышленности, нефтяной геологии и всей советской геологии высоко ценят ученые Азербайджана.

Коллектив Института геологии им. акад. И. М. Губкина Акаде-

Необходимо проводить всестороннее изучение нефтеносных коллекторов и структурных особенностей месторождений.

В разрешении этих задач мы можем добиться успеха только в том случае, если наша деятельность будет тесно связана с производством.

Мы, советские геологи, будем так же, как Иван Михайлович, бороться за торжество коммунизма с беззаветной преданностью делу Ленина—Сталина, которому Иван Михайлович Губкин отдал все свои силы и знания, отдал свою прекрасную жизнь.

Не может быть сомнения, что азербайджанские геологи, руководствуясь указаниями великого вождя народов, корифея науки товарища Сталина, успешно справятся с задачами, возложенными на них партией и правительством, и окажут конкретную помощь нефтяникам Азербайджана в досрочном выполнении взятых ими на себя обязательств перед великим Сталиным.

Общее собрание действительных членов Академии Наук Азербайджанской ССР

11 мая 1949 года состоялось Общее собрание действительных членов Академии Наук Азербайджанской ССР, посвященное избранию новых действительных членов и членов-корреспондентов Академии Наук Азербайджанской ССР.

В соответствии с § 19 Устава Академии Наук Азербайджанской ССР и на основании извещения от 31/XII 1948 г. (газ. „Бакинский Рабочий“ от 5/IV 1949 г.) научными учреждениями, общественными организациями, группами научных работников и отдельными научными работниками были выдвинуты кандидаты в действительные члены и члены-корреспонденты Академии Наук Азербайджанской ССР:

в действительные члены Академии Наук Азербайджанской ССР—21 чел.

в члены-корреспонденты Академии Наук Азербайджанской ССР—7 чел.

Общее собрание действительных членов Академии Наук Азербайджанской ССР, всесторонне обсудив научную и творческую деятельность каждого кандидата в отдельности, тайным голосованием единогласно избрало:

Действительными членами Академии Наук Азербайджанской ССР

1. Амирханова Хабибулла Ибрагимовича
2. Гавшева Григория Никитича
3. Гутыря Виктора Степановича
4. Караева Абдулла Исмаил оглы
5. Маковельского Александра Осиповича
6. Меликова Фирюза Али оглы

**Члены-корреспонденты Академии Наук
Азербайджанской ССР**

1. Гусейнова Диебрана Мухтар оглы
2. Гусейнова Исмаила Абас оглы
3. Шираллиева Мамед Ага Ширали оглы

**ВНОВЬ ИЗБРАННЫЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ
И ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ
АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
АКАДЕМИИ НАУК
И РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ
ИЗДАНИЕ
1978

Х. И. АМИРХАНОВ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР, заслуженный деятель науки Хабибулла Ибрагимович Амирханов родился в 1907 году. Крупный ученый в области физики. Автор ряда выдающихся работ, представляющих большое научно-теоретическое и практическое значение, из коих особо следует отметить работы по изучению теплопроводности, выпрямительного действия полупроводников и обнаружению явления теплового выпрямления.

Ведет большую педагогическую работу по подготовке научных кадров.

Г. Н. ГАЗИЕВ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР, заслуженный деятель науки Григорий Никитич Газиев родился в 1883 году. Крупный ученый в области разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, является автором более 50 научных работ, посвященных основным проблемам нефтедобывающей промышленности.

Высококвалифицированный инженер-производственник, ведет работу по подготовке молодых специалистов-нефтянников.

В. С. ГУТЫРЯ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР, лауреат Сталинской премии Виктор Степанович Гутыря родился в 1910 году. Выдающийся ученый в области химии и технологии нефти, является автором свыше 80 научных работ, имеющих большое научно-теоретическое и народно-хозяйственное значение, из коих особо следует отметить разработку нового технологического процесса синтеза этилового спирта из нефтяных газов, разработку и внедрение новых способов увеличения выработки авиабензинов.

А. И. КАРАЕВ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР, заслуженный деятель науки Абдулла Исмаил оглы Караев родился в 1910 году. Является крупным ученым физиологом, широко известен как исследователь биологического действия нафтаданской нефти. Благодаря его трудам выяснены механизм терапевтического действия нафтаданской нефти и значительно расширено ее применение в медицине. Им написано более 60 научных работ, из коих 6 учебников по физиологии на азербайджанском языке.

Являясь ректором Азербайджанского Государственного Университета, он проводит большую работу по подготовке высококвалифицированных кадров.

А. О. МАКОВЕЛЬСКИЙ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР, заслуженный деятель науки, член-корреспондент АН СССР, доктор философских наук, профессор Александр Осипович Маковельский родился в 1884 г. Один из крупнейших ученых Советского Союза в области истории философии, автор более 170 научных трудов.

А. О. Маковельский с 1920 года по сей день непрерывно состоит профессором Азербайджанского Государственного Университета. С 1944 года он работал в качестве руководителя сектора философии АзФАН СССР, а с 1945 года является директором Института философии Академии Наук Азерб. ССР.

Проф. А. О. Маковельским подготовлены десятки высококвалифицированных научных работников, особенно из азербайджанцев. В настоящее время он является руководителем аспирантов как по Институту философии АН, так и по АГУ им. С. М. Кирова.

Ф. А. МЕЛИКОВ

Действительный член Академии Наук Азербайджанской ССР и Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им В. И. Ленина, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР Фируз Али оглы Меликов родился в 1902 году. Является крупным ученым в области зоотехники, имеет свыше 100 работ.

Многочисленные научные труды его посвящены изучению вопросов улучшения местных пород овец и коз с каракулями, мерносами и ангорской козой.

Под его непосредственным руководством завершена большая научно-исследовательская работа по созданию ценной породы овец «Азербайджанский горный меринос», удостоившаяся в 1947 году высокой награды — Сталинской премии.

Академик Ф. А. Меликов ведет большую педагогическую работу по подготовке научных кадров.

Д. М. ГУСЕЙНОВ

Член-корреспондент Академии Наук Азербайджанской ССР Джебран Мухтар оглы Гусейнов родился в 1913 году. Является талантливым ученым в области сельского хозяйства. Имеет ряд научных работ, имеющих большое научное и практическое значение.

На основе научных исследований Д. М. Гусейнова в республике в полевых условиях проводятся широкие испытания по применению отходов нефтяной промышленности с целью улучшения структуры почв и увеличения урожайности сельскохозяйственных культур.

Активно участвует в деле подготовки молодых научных кадров агрохимиков и почвоведов.

И. А. ГУСЕЙНОВ

Член-корреспондент Академии Наук Азербайджанской ССР, доктор исторических наук, профессор Исмаил Абас оглы Гусейнов, рождения 1910 года, является одним из талантливых советских историков. Имеет ряд научных работ по истории Азербайджана. Среди них особо выделяется большая работа „Социалистическая революция в Азербайджане“.

Проф. И. А. Гусейнов работал в качестве научного работника Института истории АН СССР, директора Института истории АзФАН, зам. директора Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). В настоящее время руководит кафедрой истории Азербайджана АГУ им. С. М. Кирова.

М. А. ШИРАЛИЕВ

Член-корреспондент Академии Наук Азербайджанской ССР, доктор филологических наук, профессор Мамед Ага Ширали оглы Ширалиев, рождения 1909 года, работает в Азербайджанском Государственном Университете имени С. М. Кирова с 1941 года в качестве зав. кафедрой азербайджанского языка, а с января 1945 года проректором по научной части.

Талантливый филолог проф. М. А. Ширалиев является автором ряда ценных трудов по вопросам азербайджанского языка и диалектологии, среди которых особо выделяется его капитальная работа „О бакинском диалекте“.

Проф. Ширалиев неустанно подготавливает кадры лингвистов, руководя работой аспирантов.

МҮНДӘРИЧӘ

Гейдәр Гусейнов—Бөйүк халгын даһи шаири	3
Ә. Султанлы—Даһи рус шаири А. С. Пушкин :	7
М. Гулузадә—А. С. Пушкинни эсәрләринни Азәрбайчан дилинә тәрчүмә- ләри һаггында	16
Ә. Ә. Сейидзадә—А. С. Пушкин вә М. Ф. Ахундов	30
И. Ә. Гусейнов—1918-чи илдә В. И. Ленин вә И. В. Сталин йолдашлары Азәрбайчан халгына рәһбәрлийи вә көмәйи	45
Ә. Ә. Ягубов—СССР-дә нефт геологисини инкишафында академик И. М. Губкинни ролу	61
Азәрбайчан ССР Элмәр Академиясынын һәгиги үзләрини үмуми ичла- сы	79

СОДЕРЖАНИЕ

Гейдар Гусейнов—Гениальный поэт великого народа	3
А. Султанлы—Гениальный русский поэт А. С. Пушкин	7
М. Кулизаде— О переводе произведений А. С. Пушкина на азербай- джанский язык	16
А. А. Сеид-задә — А. С. Пушкин и М. Ф. Ахундов	30
И. А. Гусейнов— Директивы и помощь Ленина и Сталина азербайджан- скому народу в 1918 году	45
А. А. Якубов— Роль академика И. М. Губкина в развитии нефтяной гео- логии в СССР	61
Общее собрание действительных членов Академии Наук Азербайджан- ской ССР	79

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Подписано к печати 24/VI 1949 г. ФГ 01158. Печ. лист. 5³/₄ + 1 вкл.
Уч.-изд. листов 8. Заказ № 511. Тираж 700

Управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной
торговли при Совете Министров Азербайджанской ССР
Типография „Красный Восток“. Баку, ул. Ази Асланова, 80.